

с т о л и ч н ы й

к о л л е к ц и о н н ы й

ж у р н а л о м о с к в е

р а з н о о б р а з н ы е

М О С К О В С К О Е ф а к т ы

о п л о т л е г о к н а п о м и н е

Н А С Л Е Д И Е о к р а и н а

к о д е к с в л а д е н и е

т о п и к н а с л е д и е

у в л е ч е н к р ы ш и

л е с т н и ц а о п ы т № 1 (43)

а р к а э х о ч е л о в е к

д о р о г а р е с т а в р а т о р

п р е к р а с н о е

2016

я шагаю по москве

по Камер-Коллежскому валу

реставрация

археолог в (о)городе

тема номера

московские генерал-губернаторы. 1782–1814

окраина

VI съезд КПК, или как прошли 88 лет

Адреса распространения

Книжные магазины

Книжный магазин «Циолковский»
Пятницкий пер., д. 8, стр. 1
Книжная лавка «Кириллица»
Черниговский пер., д. 9/13, стр. 2
Гиперион
Хохловский пер., д. 9, стр. 3, под. 12, 16

Кафе, рестораны, бизнес-центры, гостиницы

Джао Да
Лубянский пр-д, д. 25, стр. 1
Faq-safe
Большая Полянка ул., д. 65/74, стр. 1
Рэд Код бар
Большая Полянка ул., д. 7/10, стр. 1
Братья Третьяковы
Лаврушинский пер., д. 10
UpsideDownCake CO
Большая Грузинская ул., д. 76
Жан-Жак
Никитский бул., д. 12

Музеи, арт-площадки

Музей архитектуры им. А.В. Щусева
Воздвиженка ул., д. 5
Центральный дом художника
Крымский Вал ул., д. 10/14
Государственный музей
А.С. Пушкина
Пречистенка ул., д. 12/2
Музей русской усадебной культуры
«Усадьба князей Голицыных
“Влахернское-Кузьминки”»
Тополевая аллея, д. 6
Музей Москвы
Зубовский бульвар, д. 2
Императорское Православное
Палестинское Общество
Забелина ул., д. 3, стр. 2
Музей археологии Москвы
Манежная пл., д. 1а
Музей «Старый Английский двор»
Варварка ул., д. 4а
Музей космонавтики
Проспект Мира, д. 111
Государственный музей Востока
Никитский бульвар, д. 12а
Музей «Московский транспорт»
Рогожский вал ул., д. 9/2
Центральный Манеж
Манежная пл., д. 1
Выставочный центр «Рабочий
и колхозница»
Проспект Мира, д. 123б

Библиотеки, научно-исследовательские и учебные заведения

Московский архитектурный институт
Рождественка ул., д. 11
Московский государственный строительный университет
Ярославское ш., д. 26

Российская академия архитектуры и строительных наук
Большая Дмитровка ул., д. 24, стр. 1
Строительный колледж № 26
Трофимова ул., д. 27, корп. 2
Строительный техникум № 30
Ак. Петровского ул., д. 10
Московский городской педагогический университет
Сельскохозяйственная ул., д. 4, корп. 1
ГБУК «Центральная городская молодежная библиотека им. М.А. Светлова»
Садовая-Кудринская ул., д. 23,
Большая Садовая ул., д. 1
Политехнический техникум № 2
Тимура Фрунзе ул., д. 28
Политехнический техникум № 2
1-й пер. Тружеников, д. 12, стр. 4
Центральная универсальная научная библиотека им. Н.А. Некрасова
Бауманская ул., д. 58/25, стр. 14
Российская государственная библиотека для молодежи
Большая Черкизовская ул., д. 4, корп. 1
Московский финансово-юридический университет (МФЮА)
3-я Кабельная ул., д. 1,
Введенского ул., д. 1
РГГУ (библиотека)
Миусская пл., д. 6

Органы государственной власти

Правительство Москвы
Тверская ул., д. 13 (5-й подъезд),
Тверская ул., д. 13 (2-й подъезд)
Департамент культурного наследия города Москвы
Пятницкая ул., д. 19 (приемная),
Пятницкая ул., д. 19 (служба «одного окна»),
Пречистинка ул., д. 3
Комитет по архитектуре и строительству города Москвы (Москомархитектура)
Триумфальная пл., д. 1
Московская городская Дума
Страстной бул., д. 15/29, стр. 1
Департамент культуры города Москвы
Неглинная ул., д. 8/10,
Петровка ул., д. 17, стр. 11/13
Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы
Новая Басманная ул., д. 10, стр. 1
Префектура ЦАО
Марксистская ул., д. 24
Управа района Хамовники г. Москвы
Пречистенка ул., д. 14
Управа Тверского района г. Москвы
Чаянова ул., д. 11/2

ЖУРНАЛ «МОСКОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ» № 1 (43) 2016

Учредитель
Департамент культурного наследия города Москвы

Руководитель проекта	Алексей Емельянов
Куратор проекта	Леонид Кондрашев
Координатор проекта	Екатерина Чуракова

Редакция журнала «Московское Наследие»	
Главный редактор	Филипп Смирнов
Заместитель главного редактора	Алексей Черепанов
Административный директор	Мария Ксенжик
Консультанты журнала	Александр Можаяев, Станислав Величко, Наталья Калинкина

Дизайн-макет	Филипп Смирнов
Верстка	Андрей Дегтярёв Наталья Якубени

Научный руководитель номера
Профессор, доктор искусствоведения, кандидат архитектуры. Заместитель генерального директора Музеев Московского Кремля, ведущий научный сотрудник Отдела древнерусского и современного церковного искусства НИИ теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств, ведущий научный сотрудник Государственного института искусствознания, профессор МАРХИ и ПСТГУ, эксперт по проведению государственной историко-культурной экспертизы
Андрей Леонидович Баталов

Генеральный директор ГК «Галерея»	Татьяна Аксёнова
Литературный редактор	Светлана Павличева
Корректор	Анастасия Кондрашова
Административный директор	Дамир Елагин
Финансовый директор ГК «Галерея»	Елена Комягина

Издатель Владимир Пирожок

ГРУППА КОМПАНИЙ
ГАЛЕРИЯ

Адрес редакции:
105082, Москва, Спартаковская пл., д. 10, стр. 12
Телефон редакции: (495) 665-48-37

Электронная версия журнала:
<http://dkn.mos.ru/popularization/themagazinmoscowheritage/>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации выдано Федеральной службой по надзору в сфере связей, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-50269 от 14 июня 2012 года

Тираж 30 тыс. экз.

Журнал распространяется бесплатно по указанным адресам

Телефон горячей линии Департамента +7 (916) 146-53-27

Горячая линия Департамента открыта для сбора информации о случаях, угрожающих историческому облику Москвы

© Департамент культурного наследия города Москвы, 2016

Перепечатка материалов журнала невозможна без письменного разрешения редакции

Фотография предоставлена Главным архивным управлением города Москвы. Вид на площадь Ильинских ворот с улицы Ильинка. 1930-е годы. В центре кадра – уникальный московский дом по адресу улица Маросейка, 2/15. В этом доме останавливался маршал Мортье – мэр Москвы при наполеоновском нашествии, а значит, это еще один московский адрес, который посещал узурпатор всей Европы. Дом был построен на вымороченных землях за Китайгородской стеной в конце XVIII века А. Разумовским в качестве отступного при разводе. Правда, построил он этот дом на деньги Варвары Шереметевой – своей тогда еще «будущей бывшей» жены, не сказав ей о том ни слова

В НОМЕРЕ

Алексей Емельянов
Обращение к читателям 4

Филипп Смирнов
Главный в городе – человек 6

Тема номера

Алексей Черепанов
Московские генерал-губернаторы. 1782–1814 8

Мария Ксенжик
Царев город, стройка трех веков 19

Сергей Суренков
Избранная картотека строений московских,
к украшению ее служащих. 1782–1814 26

Открытия

Ульяна Зайцева
О! МОЖД, МЦК 35

Зарубежный опыт

Алексей Юрьевич
Vita nova... Идеи вместо электричества 42

Задачи

Сергей Мирзоян
На первый, второй, третий... Рассчитайсь! 46

Практика

Новости Департамента культурного наследия
города Москвы. 52

Я шагаю по Москве

Вацлав Великанов
Камеральная проверка 56

A propos

Наталья Якубова
Дом Рахмановых – история продолжается 70

Реставрация

Александр Лавров
Палаты в Шубине или «Арагви»? Сохранить
сохранившееся 74

Александр Лавров
Археолог в (о)городе 77

Имена

Олег Фочкин
Помпеи Александра Векслера 80

100личный журнал

Илья Муромцев
Образование сделало еще одно завоевание 86

Персона

Алексей Дедушкин
Еропкина славные деяния.
Попытка неакадемической биографии 92

Окраина

Софья Галченко
VI съезд КПК, или как прошли 88 лет 102

История одного дома

Ксения Егорова
Не забыть обвести 107

Егор Ксю
Искусство сохранения энергии. МОГЭС-2 превращается...
Превращается... В общественный центр 111

Детали

Тимофей Смирнов
Руины деталей прошлого
сквозь метафизический маньеризм 116

Отражения

Олег Фочкин
Рецензии 126

Перед вами первый в 2016 году номер журнала «Московское Наследие». Уже 10 лет на страницах журнала мы информируем горожан о деятельности Правительства Москвы в области сохранения и государственной охраны архитектурного достояния столицы, рассказываем об интересных реставрационных проектах, публикуем ценные историко-культурные сведения о памятниках нашего города.

Автор: **Алексей Александрович Емельянов**
 Фото: **Департамент культурного наследия города Москвы**

Дорогие друзья! Перед Вами первый в 2016 году номер журнала «Московское Наследие». Уже 10 лет на страницах журнала мы информируем горожан о деятельности Правительства Москвы в области сохранения и государственной охраны архитектурного достояния столицы, рассказываем об интересных реставрационных проектах, публикуем ценные историко-культурные сведения о памятниках нашего города.

По отзывам наших читателей, «коллекционные» серии журнала «Московское Наследие» стали обязательным атрибутом домашних библиотек, дополнительным инструментом в области знаний о нашем городе. Здесь не только представлены уникальные архивные документы и редкие фотографии знакомых и малоизвестных памятников старой Москвы, но и поднимаются дискуссионные темы для привлечения внимания общественности к актуальным вопросам сохранения и охраны культурного наследия.

К созданию материалов журнала, основанных на критериях научности и исторической достоверности, привлекаются специалисты в области истории архитектуры, краеведения и реставрации. В этом году журнал будет выходить под научным руководством Андрея Леонидовича Баталова, известного историка искусства, обладающего огромным опытом практической и научной работы в области исследований и реставрации архитектуры Древней Руси, дореволюционной и советской России.

Концепция выпусков журнала этого года — ретроспективный взгляд на трехсотлетнюю градостроительную деятельность столичных градоначальников. Однако наш рассказ не только и не столько о возглавлявших город личностях, но и о человеке в городе, на благо которого должны быть направлены усилия городских властей. Именно поэтому в слогане журнала нынешнего года «Главный в городе человек» сделан важный смысловой акцент: «Главный в городе — человек».

В этом году фокус интереса журнала будет сосредоточен на особенностях сохранения объектов культурного

наследия разных периодов истории города, в том числе объектов инфраструктуры, появившихся по инициативе или при участии московских градоначальников. Памятники модерна и периода индустриального развития Москвы, объекты конструктивизма и периода предвоенного и послевоенного строительства найдут свое отражение на страницах журнала.

По-прежнему, мы будем освещать деятельность в области государственной охраны памятников истории и культуры, которая ведется в Москве уже около ста лет. Эта работа включает в себя комплекс систематических мероприятий, охватывающий выявление и постановку на учет объектов культурного наследия, проведение историко-культурной экспертизы, мониторинг состояния памятников, правовые взаимоотношения с собственниками и пользователями объектов, надзор за проведением ремонтно-реставрационных работ и многое другое.

В прошлом году произошли существенные изменения федерального законодательства об объектах культурного наследия. Сегодня Департамент занимается созданием правового каркаса осуществления своих полномочий и нормативным регулированием связанных с этим процессов.

Введенный постановлением Правительства Москвы новый порядок выявления объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, значительно расширил и упростил для граждан и организаций процедуру подготовки и направления в Департамент документации об обнаруженных ценных объектах. Благодаря успешной реализации данной инициативы перечень выявленных объектов культурного наследия пополнился такими памятниками, как усадьба Е.Ф. Ростопчиной — Шереметевых — И.К. Провина на Новой Басманной, д. 16, особняк Филипповых на Яузской улице, д. 1/15, стр. 8, памятник конструктивизма — НИИ пчеловодства Наркомзема СССР на Феодосийской улице д. 1, и многими другими. За 9 месяцев 2016 года 78 выявленных объектов культурного наследия включены в единый государственный реестр,

в том числе такие замечательные памятники, как городская усадьба Н.А. Алексеева в Леонтьевском переулке, д. 9, особняк В.К. Мельникова в Волковом переулке, 15, Дом Скакового общества архитектора И.В. Жолтовского, жилой дом на Чистопрудном бульваре, д. 10, стр. 2. Возрожденных памятников истории и культуры в Москве становится всё больше: в текущем году реставрационные работы проводятся на 377 объектах культурного наследия. В 2016 году завершены и приняты Департаментом культурного наследия города Москвы ремонтно-реставрационные работы на 90 объектах культурного наследия, в том числе закончена комплексная реставрация 15 памятников. Усилиями столичных реставраторов в историческую среду города возвращаются архитектурные шедевры разных эпох и стилей, среди которых: образец древнерусского зодчества — Старый собор Донского монастыря, классическая усадьба Старо-Никольское в с. Первомайском, Скоропечатня товарищества Левенсон архитектора эпохи модерна Ф.О. Шехтеля, памятник промышленной архитектуры — фабрика Товарищества «А. Сиу и Ко», известная москвичам как фабрика «Большевик». Успешно реализуются разработанные Правительством Москвы форматы привлечения внебюджетных инвестиций в реставрацию. Городская программа выделения субсидий религиозным организациям позволила в 2012–2015 годах провести реставрационные работы на 31 объекте культурного наследия религиозного назначения, на 14 объектах работы полностью завершены. В соответствии с обращением Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и учитывая эффективность программы субсидий, Мэр Москвы С.С. Собянин одобрил увеличение с 2016 года ежегодных субсидий с 200 до 300 млн рублей. Наряду с бюджетными средствами при реставрации объектов культового зодчества привлекаются и средства самих приходо, которые за всё время действия программы субсидирования составили около 138 млн рублей.

В рамках благоустройства исторического центра особое внимание в этом

году было уделено программе «Моя улица». До начала работ по благоустройству улиц столичными археологами заранее прогнозировались наиболее перспективные участки, где возможно обнаружение фундаментов утраченных архитектурно-археологических объектов, а также остатков материальной культуры прошлых веков. Раскопками, связанными с программой «Моя улица», ежедневно занимался коллектив из 100 археологов и лаборантов. За два года работ по программе «Моя улица» археологи обнаружили свыше тысячи предметов быта москвичей. Среди экспонатов — клад из 91 медной монеты XVIII века, обнаруженный в Вознесенском переулке, фрагмент белокаменной арки и часть ограды Страстного монастыря, фрагменты деревянной мостовой XVII–XVIII веков, найденные на Тверской. С перечнем археологических находок, обнаруженных в ходе реконструкции московских улиц, теперь можно ознакомиться на Портале открытых данных Правительства Москвы.

В этом году отечественная археология понесла большую утрату: ушел из жизни Александр Григорьевич Векслер, первый главный археолог города Москвы, выдающийся ученый, руководивший крупномасштабными археологическими исследованиями на Манежной площади, в Старом Гостином Дворе, в Коломенском, Царицыне, Лефортове. Памяти нашего наставника и коллеги посвящен материал в этом номере журнала «Московское Наследие».

Департамент культурного наследия города Москвы ведет серьезную просветительскую деятельность: наши специалисты читают публичные лекции в высших учебных заведениях, готовят научно-популярные издания, принимают участие в российских и международных конгрессно-выставочных мероприятиях. С 2011 года действует проект Департамента «Выход в город», в рамках которого реализуется специальная программа, предназначенная для учащихся и студентов колледжей и вузов, готовящих специалистов в области реставрации. В ходе этой программы учащиеся знакомятся с архитекторами и реставраторами, которые делятся практическим опытом сохранения объектов культурного наследия.

Сегодня Департамент ставит перед собой амбициозную, но совершенно реальную задачу — добиться хорошего и удовлетворительного состояния не менее 92% памятников. Ведущие мировые столицы — Лондон, Париж, Пекин, Рим, — в которых такая степень сохранности наследия уже достигнута, шли к этому десятилетиями. Уверен, что в ближайшие годы данная цель будет достигнута и в Москве.

Кроме того, для нас важно донести до москвичей постулаты о необходимости бережного отношения к наследию, к памятникам истории и культуры как обязательного условия поступательного эволюционного развития общества. Реализовать эту миссию — основная задача журнала «Московское Наследие».

«Не знаешь, что более славословить: власть ли, в меру дерзающую, или сей виноград, в меру благодарный?» – размышлял последний глуповский летописец в салтыковской «Истории одного города». Таким витиеватым слогом, да еще и с сознательной ошибкой (вместо «виноград» нужно писать «вертоград» – сад), сатирик ставил вопрос о взаимоотношении народа и власти, гражданина и градоначальника.

Главный в городе – человек

«Не знаешь, что более славословить: власть ли, в меру дерзающую, или сей виноград, в меру благодарный?» – размышлял последний глуповский летописец в салтыковской «Истории одного города». Таким витиеватым слогом, да еще и с сознательной ошибкой (вместо «виноград» нужно писать «вертоград» – сад), сатирик ставил вопрос о взаимоотношении народа и власти, гражданина и градоначальника.

В предложении «Главный в городе человек», которое стало темой журнала «Московское Наследие» в 2016 году, этот конфликт стирается. Конечно, главный в городе – человек, а главный человек – градоначальник! За десяток лет существования журнала «Московское Наследие» он множество раз менял концепцию и дизайн, становился более консервативным или менее формальным, но никогда не терял одно важнейшее качество – научно-популярный подход к теме сохранения культурного наследия. Рассказать о сложном просто и доходчиво – задача, как говорили раньше, закомуристая. Однако решение этой задачи еще со времен первого редактора журнала Натальи Логиновой выходило красивым и элегантным. Уверены, так будет и впредь. Во все времена житель был в городе главным. А целью управляющего городом, во всяком случае декларируемой, было обеспечение блага

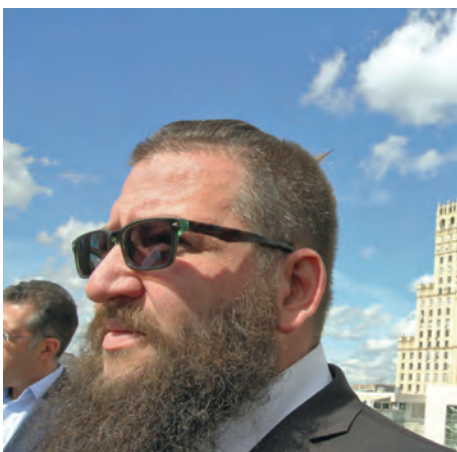
простого гражданина. Например, в 1582–1593 годах для охраны Москвы от набегов неприятеля придворный зодчий Фёдор Конь воздвиг стены Белого города. И сейчас можно по ним «прогуляться» – московское Бульварное полукольцо проложено как раз по стене Белого города. А в названиях «Арбатские ворота», «Покровские ворота», «Трубная площадь» сохранились проездные башни крупнейшего фортификационного сооружения столицы. Кстати, за 200 лет стену Белого города только дважды использовали по назначению, да и то в первый раз «конфуз случился»: неприятель был внутри, а русские войска – снаружи. В 1611 году в Кремле стоял польский гарнизон, а первое народное ополчение штурмовало стену Белого города со стороны Земляного города... И вот в правление Екатерины II горожане обратились с прошением к императрице. Суть его была проста: военная наука ушла далеко вперед, проезд сквозь ворота в разросшемся городе сложен – стена не нужна! И Екатерина отдала приказ московскому градоначальнику стену разорвать, материал использовать в строениях, городу зело полезных, а на месте стены «разбить бульвары на манер парижских» на благо горожан. Этот масштабный проект запустили в последней четверти XVIII века... История диалога власти и жителя города, история противостояний и совместной работы – вот о чём будут эти

шесть номеров «Московского Наследия», ведь, помня о фактах собственной истории, и мы, и город обретем будущее. Второй важной темой 2016 года станет работа Департамента культурного наследия по сохранению памятников истории и культуры, такая же ответственная, как работа врачей. Несколько неверных шагов – и пациента (в данном случае памятник) будет не спасти. А можно настолько запустить болезнь, что больному зданию уже не поможешь... Работа эта неизменно сложна, ведь у каждого объекта есть множество особенностей. Поэтому методы сохранения, изучения, реставрации памятников – разные в зависимости от возраста, архитектурного стиля, материалов здания, планов властей, воли заказчиков и т.д.

Первый номер 2016 года посвящен периоду московской истории с 1782 до 1814 года. Эти границы, конечно, не случайны – в 1782 году Екатерина Великая ввела новое административное деление страны и организовала Москву и Московскую губернию в новых границах. Главнокомандующим в Первопрестольной стал Захар Чернышёв. Символично, что именно с этого времени Мэрия Москвы располагается в доме на Тверской, 13, – преемник Чернышёва, Яков Брюс, отдал распоряжение выкупить дом первого главнокомандующего Москвы и расположить в нём администрацию города. За эти 30 лет в Москве появились крайне важные для города институции и улучшения, велись масштабные строительные работы и изменялись административные порядки.

Вторая граница тоже очевидна. В 1812 году случилась Отечественная война. После успешного завершения Заграничного похода русских войск в Первопрестольной начали устранять последствия военных действий и сокрушительного московского пожара. Послевоенное время как будто опровергает знаменитую строчку из песни Юрия Визбора. Москва строилась сразу. Вся. Конечно, при подготовке номера что-то важное осталось за гранками и рамками, множество фактов, историй, цитат не попало на эти 128 страниц. Но невозможно объять необъятное. Остается утешать себя тем соображением, которое часто приходит в голову хорошему экскурсоводу: можно десять раз рассказать об одной московской улице и ни разу не повториться. **МНР**

Автор: Филипп Смирнов
Фото: Филипп Смирнов, Олег Фочкин

В начале XIX века возник спор о системе власти между законодворцем, реформатором Михаилом Сперанским и историком, писателем Николаем Карамзиным. Франкофил Сперанский ратовал за систему и готовил коренное преобразование государственных учреждений, а создатель «Истории Государства Российского» Карамзин утверждал, что «порядок, учреждения ничего не значат, всё значат люди. Хорошие люди, они установят хороший порядок, дурные сделают его дурным... Не нужно нам конституции, дайте 50 умных и добродетельных губернаторов, и всё пойдет хорошо». Победил, пожалуй, Сперанский. Но...

Московские генерал-губернаторы. 1782–1814

Был ли этот порядок в делах Первопрестольной? Были в московской истории эти 50 умных и добродетельных генерал-губернаторов? Вот вопросы, на которые каждый дает свой ответ. Но абсолютно точно, что для многих московских градоначальников назначение в Белокаменную было итогом карьеры. Для кого-то это был триумф, для кого-то — фиаско! Хотя были еще недалекие, но целенаправленные генерал-губернаторы, посланные для того, чтобы постращать обывателя и «усилить тыль» перед войной или заразой якобинства...

КОМНАТНЫЙ ГЕНЕРАЛ И РАЗУМНЫЙ АДМИНИСТРАТОР

Захар Григорьевич Чернышёв (1722–1784)

Граф, генерал-фельдмаршал, генерал-губернатор Москвы в 1782–1784 годах

Захар Григорьевич Чернышёв был, можно сказать, потомственным генерал-губернатором Первопрестольной. Его отец, сподвижник Петра Великого, тоже несколько лет был московским градоначальником. Граф Чернышёв был одним из самых умных и просвещенных людей своего времени. Правда, отзывы о нём разнятся. Екатерина II называла его «горячей головой», а дипломат князь Репнин говорил, что Чернышёв «был разумным администратором, по военной и гражданской части».

Два орла — черный и белый — стали символами военных успехов Захара Чернышёва. В 1760 году двадцатитысячный корпус под его командованием совершил знаменитый рейд на Берлин: «Успел исполнить порученную мне комиссию, Берлин взял, в нём был; контрибуция и прочее с него собрано». За этот поход Захар Чернышёв получил польский орден Белого орла. А прусский орден Черного орла ему вручил бывший неприятель, Фридрих Великий, — новый российский император Петр III вздумал дружить с просвещенным прусским королем и присоединил войска Чернышёва к прусской армии...

Кстати, по воцарении императрицы Екатерины II российская политика снова переменялась, и Чернышёв очень обязал Фридриха. Приказ о возвращении войск из Пруссии в Россию Захар Григорьевич получил в Богемии, где Фридрих готовился атаковать австрийцев. Он упросил графа Чернышёва скрыть приказ и простоять пару дней в бездействии, отвлекая австрийские войска...

По мнению современников, Чернышёв не отличался особыми полководческими талантами. Граф Панин величал его «комнатным генералом», но, как и все, отдавал должное его административным способностям. Более десяти лет граф Чернышёв управлял Военной коллегией «с большим успехом и искусством». При нём были «изданы штаты, положения и инструкции для полков, водворены

Александр Рослин. Генерал-аншеф граф Захар Григорьевич Чернышёв, 1776 год

в войсках лучший порядок и благоустройство», а самое главное — был образован генеральный штаб. Если учесть, что за этот десяток лет случились две успешные войны — с Турцией и Польшей, в результате которых Россия получила Крым и Белоруссию, то деятельность Чернышёва принесла стране много пользы.

В 1772 году граф Захар Григорьевич назначен был наместником Полоцкой и Могилёвской губерний и «не щадил трудов, чтоб поднять благосостояние и благоустройство вверенного ему края». Екатерина Великая, в 1780 году посетив белорусские губернии, отметила, что бывшие польские территории приведены в цветущее состояние. «Если бы я сама не видела такого устройства в Белоруссии, то никому бы не поверила; а дороги ваши, как сады», — сказала императрица.

Правда, заготовленные для Чернышёва и его подчиненных награды так и не вручили. У губернатора случился конфликт с фаворитом — Григорием Потёмкиным. Екатерина раз-

гневалась. Ордена и чины остались неутвержденными. Граф не скрыл от подчиненных, что именно он был виновником нерасположения императрицы. Сказал: «Друзья мои, виноват, что никто из вас не награжден; признаюсь, нескоти погорячился; ну вот, по крайней мере, жалование государыни жене моей разделю с вами», — после этого разорвал жемчужное ожерелье сидевшей рядом с ним жены и разделил жемчуг между присутствующими. В феврале 1782 года граф Чернышёв был назначен первым после губернской реформы генерал-губернатором Москвы. Рескрипт Екатерины II гласит: «По многим опытам усердия вашего к службе нашей мы совершенно уверены, что вы сие служение, из особенной нашей доверенности на вас возлагаемое, исправите ко благоугодности нашей». Действительно, Захар Григорьевич и в Москве проявил такую же, как в Белоруссии, «заботливость об упорядочении жизни и быта населения».

Он курировал разграничение территории вновь образованной губернии

с соседними. При нём отремонтировали стены Китай-города, закончили постройку присутственных мест в Кремле; возвели каменные караульни у Варварских, Ильинских и Никольских ворот, починили Земляной и Компанейский валы, расчистили от грязи и отремонтировали рынки. В письмах императрице Чернышёв настаивал на строительстве Бутырского тюремного замка и устройстве водоотводного канала. Но правил Москвой Чернышёв всего два года. После поездки в свои белорусские деревни простудился и «ко всеобщему сожалению умер». Простой московский народ говорил о нём: «Хотя бы он, наш батюшка, два годочка еще пожил; мы бы Москву-то всю такую-то видели, как он отстроил наши торговые лавки и другие публичные здания».

Кроме славы «покорителя Берлина» о Чернышёве сохранилась память как о требовательном и бескорыстном вельможе. К подчиненным он был строг, правда, его угрюмость и неприступность сменялись добрым расположением духа при виде людей, «полезных своими трудами», например масонов.

В наследство последующим правителям Первопрестольной граф Чернышёв оставил свой дворец на Тверской, который стал резиденцией московских градоначальников. До 1922 года один из переулков около дворца назывался Большим Чернышёвским.

ИСПОЛНИТЕЛЬ ВОЛИ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

Яков Александрович Брюс (1732–1791)

Граф, генерал-аншеф, сенатор, генерал-губернатор Москвы в 1784–1786 годах

Яков Александрович Брюс сделал чрезвычайно стремительную карьеру, кульбиты и виражи которой составляют задуматься об обходных путях карьерной лестницы при российском дворе XVIII века. Так, при восшествии на престол Петра III Брюс сделан был секунд-майором лейб-гвардии Семёновского полка, а уже через два дня, 30 декабря 1761 года, — генерал-май-

ором! Получение через несколько недель ордена Святой Анны удивления уже ни у кого не вызвало.

Как и многих отпрысков дворянских семей, в два года его записали солдатом в Семёновский полк, а в сорок один он получил звание генерал-аншефа. Внучатый племянник «черно-книжника» из Сухаревой башни участвовал в войне Франции и Пруссии, в Семилетней войне, в войне против сумасбродного короля Швеции Густава III и в Первой Турецкой, правда, современники полагали, что ни военными, ни гражданскими талантами Яков Брюс не блистал.

В 1770 году во время Турецкой войны Брюс, который командовал дивизией, получил приказание соединиться с отрядом генерала Глебова и преследовать неприятеля. Но из-за сильных дождей реки вышли из берегов, отряды соединиться не смогли, Брюс дал туркам возможность отступить и, опасаясь один встретиться со значительными силами противника, не решился идти далее. Этим он навлек на себя гнев фельдмаршала Румянцева, который в своем порядке откровенно язвил: «Осторожность, которую я рекомендовал вам иметь, отнюдь не простиралась к тому, чтоб вам назад продвигаться».

Брюс позволил себе обидеться, сказался больным и отправился в Петербург, где был пожалован в генерал-адъютанты! Такие карьерные успехи Якова Александровича Брюса многие объясняли «исключительным расположением, которым пользовалась его супруга у императрицы». Графиня Прасковья Брюс была наперсницей Екатерины, та называла ее Брюсша и оказывала необычайное доверие, пока не уличила confidentку в связи с юным фаворитом Иваном Римским-Корсаковым.

Тем не менее, когда в Москве и Санкт-Петербурге почти одновременно скончались оба генерал-губернатора, Яков Брюс сумел сесть на два стула — стал градоначальником обеих столиц. Правда, после скандала с супругой принужден был переехать в Москву, чем был недоволен, найдя в Первопрестольной «застарелые обычаи и тьму предубеждений». Москва отвечала взаимностью: Яков Брюс сильно проигрывал в сравне-

Д.Г. Левицкий. Портрет Я.А. Брюса, вторая половина XVIII века. Коллекция Гатчинского дворца-музея

нии со своим предшественником, просвещенным администратором Захаром Чернышёвым. Контраст был резкий — «Брюс был человек грубый и суровый, при том недалёкий». Показательный пример: он внес предложение о радикальном и хорошо забытом способе борьбы с воровством. Предложил выжигать слово «вор» на лбу у преступников. Когда противники резонно замечали о возможной ошибке в ходе следствия, Брюс хладнокровно парировал: если подследственный окажется невиновным, то достаточно добавить на его лбу две буквы — «не».

Яков Александрович Брюс был точным исполнителем воли императрицы. Это тоже своего рода талант, в России не такой уж частый. Свое московское градоначальство он начал с осуждения деятельности предшественника — графа Чернышёва, который покровительствовал масонам. Брюс заявлял, что будет делать «зло мартинистам, ибо Императрица считает их подозрительными, и что

вообще солидным людям неприлично принадлежать к их обществу». Масона Лопухина, председателя Уголовной палаты, вынудил выйти в отставку, неоднократно жалуясь на него императрице. Он был Великим магистром нескольких масонских лож, теоретиком и организатором русского масонства. Только лишь названия его трудов заставляли императрицу задуматься об искоренении крамолы: «Искатель премудрости, или Духовный рыцарь», «Нравоучительный катехизис истинных франк-масонов», «Некоторые черты о внутренней церкви». Согласно указу Екатерины II от 23 декабря 1785 года, Брюс должен был осмотреть и опечатать типографию известного литератора и масона Николая Новикова, из которой «выходит много странных книг». Сначала издателя подвергли экзамену по Закону Божьему — оказалось, что Новиков — примерный христианин. Тогда генерал-губернатор сам взялся инспектировать книги, но так и не смог понять, польза от них или вред:

«Величайшее число книг сенсировано духовными, но видится мне, что наши духовные с вашими не единоголосны, и что из них одни находят для просвещения, то другие — для развращения». В итоге двадцать три издания признали «могущими служить к разным вольным мудрованиям», шесть из них сожгли в присутствии генерал-губернатора.

После этого Яков Александрович Брюс еще более бросился проявлять служебное рвение и приказал искать книги, о которых ходили самые неприятные слухи. Подчиненные совсем уж было сбились с ног, разыскивая запрещенку по типографиям и частным библиотекам... Однако мудрая императрица спасла положение, заявила, что дело надлежит предать молчанию, «ибо, когда никто одной книги у себя не объявляет, то нет возможности настоять на истреблении той книги».

В бытность Брюса начальником Москвы производилось строительство различных казенных зданий, завершалась перестройка Всехсвятского каменного моста, благоустраивалась Красная площадь, очищался Охотный Ряд, в разломе стены, окружавшей Белый город, устраивались площади для торгова, в первый раз достраивалось злополучное Царицыно... В ноябре 1784 года Брюс, не хотевший понять идею архитектора Василия Баженова с разделением главного царицынского дворца на три здания, писал императрице: «Кажется, что корпус, назначенной для кавалеров, много теснит строение и в некоторых покоях отнимает частью свет». В 1786 году дворцы были разрушены.

В 1784 году Яков Брюс выкупил у вдовы бывшего градоначальника графа Чернышёва здание на улице Тверской, дом 13, и перестроил его в резиденцию губернатора. От дома генерал-губернатора до Большой Никитской улицы тянется Брюсов переулок, названный в честь отца и деда генерал-губернатора.

В 1786 году Брюс испросил отставки с поста московского градоначальника и переехал в Санкт-Петербург. Современники, сравнивая его со знаменитым дедом, сподвижником Петра I Яковом Вилимовичем Брюсом, писали: «Брюс, да не тот».

МОСКОВСКИЙ БАРИН

Пётр Дмитриевич Еропкин (1724–1805)

Генерал-аншеф, сенатор, генерал-губернатор Москвы в 1786–1790 годах

Пётр Дмитриевич Еропкин оказал Москве большую услугу, еще не будучи градоначальником. В 1771 году в Белокаменной началась чума, но тогдашний генерал-губернатор фельдмаршал Салтыков не принял должных мер по борьбе с эпидемией и скрылся в своем подмосковном имении Марфино. Весной 1771 года Екатерина II поручила Еропкину, управлявшему тогда Главной соляной конторой, «многотрудное» дело борьбы с чумной заразой. Военная команда была «мала и вся раскомандирована, город был велик, подлости для зла было довольно», приходилось без всяких средств бороться с эпидемией и паникой, охватившей простонаро-

дые, боявшееся больниц и карантинных более чумы.

Когда московский архиепископ Амвросий велел убрать установленную над Варварскими воротами икону Боголюбской Богоматери, под которой собирались толпы молящихся, в Китай-городе начался бунт. Остервеневшие и отчаявшиеся люди ворвались в Кремль, разгромили Чудов монастырь, на следующий день взяли приступом Донской монастырь и «растерзали архиерея». Еропкин сумел собрать отряд в полторы сотни человек и «картечью разогнать буйный уличный сброд». После стычки контуженный Еропкин слег в постель, а его полномочия и лавры победителя чумы перешли к фавориту Григорию Орлову, прибывшему в Москву «с диктаторской властью».

После двенадцати лет пребывания не у дел летом 1786 года Еропкина назначили московским главнокомандующим. За эти четыре года возвели несколько новых мостов, укрепили

Неизвестный художник второй половины XVIII века. Портрет Петра Дмитриевича Еропкина. Государственный Русский музей

Москворецкую набережную, начали строительство университетского корпуса на Моховой улице и завершили тогдашнюю стройку века — вырыли Московский водоотводный канал. При Еропкине в Москве открылся запасной хлебный магазин «для отвращения недостатка в хлебе» и была усилена охрана общественного порядка. В феврале 1790 года Еропкин ушел в отставку «по собственному желанию». Возможно, причиной явились «болезнями истощенные силы», а возможно — желание Екатерины II, обеспокоенной революционными событиями во Франции, иметь на посту московского главнокомандующего человека не такого мягкого, как Пётр Дмитриевич Еропкин.

Он «был типичным русским дворянином старого закала», был в меру спесив, некорыстолюбив, довольствовался небольшим оброком и не выпрашивал из казны денег, хотя и славился хлебосольностью. «По одежке тяну ножки», — говорил генерал-аншеф Екатерине. Выйдя в отставку, Еропкин до самой смерти жил на Остоженке и скоропостижно скончался за партией в рокамболь. Переулок между Остоженкой и Пречистенкой в конце XVIII века был назван Еропкинским.

БОРЕЦ С МАСОНСТВОМ

Александр Александрович Прозоровский (1733–1809)

Князь, генерал-фельдмаршал, московский главнокомандующий в 1790–1795 годах

«Предки мои, происходя от российского княжеского колена, с отличностию от современных своих государей были употребляемы», — с гордостью писал Александр Александрович Прозоровский, да и сам «с отличностию» исполнял приказанное. Это был бравый генерал, грубый, болтливый, с крутым нравом. Он участвовал во всех войнах, которые вела Россия, и отличился во множестве сражений: осаде Кюстрина, при Гросс-Егерсдорфе, Цорндорфе, Кунерсдорфе и в Берлинской экспедиции 1760 года... В занятом русскими войсками Берлине выполнял обязанности коменданта гарнизона.

Д.Г. Левицкий. Портрет князя Александра Прозоровского. 1779 год

Екатерина II Прозоровского не любила, но его назначение главнокомандующим в Москву в 1790 году не было ни для кого неожиданностью. Во Франции началось «брожение умов», а быстрые успехи Французской революции заставили императрицу быть особенно бдительной. Государыня, сама писательница, обратила пристальный взор на литературу и на различные тайные общества, особенно на мартинистов. Придворная партия изображала их как людей, замышлявших лишить ее престола, и князь Прозоровский был тем человеком, который мог искоренить заразу московского мартинизма. Правда, как писал Потёмкин в письме к Екатерине по поводу назначения Прозоровского в Москву: «Ваше Величество выдвинули из Вашего арсенала самую старую пушку, которая будет непременно стрелять в Вашу цель, потому что своей собственной не имеет, только берегитесь, чтобы она не запятнала кровью в потомстве имя Вашего Величества».

Первым распоряжением князя по вступлении в должность было увольнение в отставку московского гражданского губернатора Петра Васильевича Лопухина, либерала и масона. Екатерина II давала Прозоровскому точные инструкции, определяла его обязанности и общий план действий. После ареста Александра Радищева, автора «Путешествия из Петербурга в Москву» и «бунтовщика, хуже Пугачева», императрица вменила князю Прозоровскому в обязанность следить за книжными лавками и типографиями, а московский почт-директор Пестель должен был вскрывать письма мартинистов. Кстати, в число запрещенных книг Прозоровский включил сделанный Карамзиным перевод Шекспировского «Юлия Цезаря», говорят, принял подстрочные ссылки на стихи Священного Писания за какую-то «опасную масонскую кабалистику».

В 1792 году московскому главнокомандующему было поручено со-

вершить обыск и допросить издателя Николая Новикова, к которому императрица уже давно относилась с подозрением. Князь исполнил все указания императрицы даже более усердно, чем того требовали обстоятельства, и обошелся очень круто с московским просветителем и его друзьями. Новикова отвезли в Петербург и посадили в Шлиссельбургскую крепость... А Прозоровский допрашивал и отправлял в ссылку других масонов — князя Николая Никитича Трубецкого и будущего директора Московского университета Ивана Петровича Тургенева. Только-только Прозоровскому показалось, что дело мартинистов распутано, — новая напасть: французские календари с новым летоисчислением — явный умысел! Московский главнокомандующий конфисковал у книгопродавцев все полученные экземпляры календарей, причем было строго запрещено впредь выписывать их из-за границы.

Крутые меры, к которым прибегали московские власти, возбудили против князя Прозоровского часть русского общества, однако сам он расположения императрицы так и не снискал. Переписка с ним государыни, в отличие от задушевных писем к другим сановникам, носит сухой и официальный характер. Дневник Храповицкого — тайного советника и статс-секретаря императрицы — ясно показывает холодное отношение императрицы, которая относилась к Прозоровскому очень недоброжелательно, находила, что он «любит много говорить», и смеялась над его «подъяческой» привычкой всюду вставлять слово «сиречь». В январе 1793 года, когда московский градоначальник приехал в Петербург, государыня, недовольная его приездом, спросила Храповицкого, знает ли сам князь, зачем он приехал? — и затем сама ответила: «Он приехал “сиречь” к награде за истребление мартинистов».

Градостроительная деятельность князя Прозоровского потерялась на фоне этих громких политических дел. В начале 1795 года, наградив напоследок орденом Святого Владимира, его отправили в отставку.

ДОБРЫЙ ПРОРАБ

Михаил Михайлович Измайлов (1722–1800)

Генерал-поручик, действительный тайный советник, сенатор, московский главнокомандующий в 1795–1796 годах и московский губернатор в 1796–1797 годах

Михаил Михайлович Измайлов начинал карьеру камергером при дворе Елизаветы Петровны. В 1761 году Пётр III, благоволивший ко всем Измайловым, сделал его генерал-майором, а в следующем 1762-м Екатерина II произвела его в генерал-поручики. В 1775 году Михаил Измайлов стал действительным тайным советником.

Гражданскую службу в Москве Измайлов начал в 1762 году. Сначала находился при строении казенных зданий, а в 1768-м возглавил Кремлевскую экспедицию дворцовых

строений, которая заимообразно предоставляла денежные суммы на починку мостов, «производство водяных работ» и строительство. Под непосредственным наблюдением Измайлова в Кремле возводилось здание Сенатского дворца, ныне — рабочая резиденция Президента Российской Федерации. Дворец венчался куполом невиданного в Москве XVIII века размера, его диаметр — 24,7 метра! В 1787 году начальник Кремлевской экспедиции Михаил Измайлов пригласил известных архитекторов для освидетельствования здания. Зодчие выразили сомнение в прочности купола, тогда автор проекта, архитектор «Матвей Казаков взобрался на вершину купола и простоял там до тех пор, пока кружала не были разобраны».

В том же 1787 году Михаил Измайлов попытался вернуть Василию Баженову расположение императрицы. Как известно, Екатерине II не понравились возведенные им царицынские

Неизвестный художник. Портрет генерал-поручика М.М. Измайлова. Вторая половина XVIII века

дворцы, и она повелела разрушить постройки, а новый проект поручила ученику Баженова — Матвею Казакову. Измайлов, который надзирал за переделкой Царицына, уговорился с Казаковым, что Баженов подготовит новый вариант дворца и представит его первым. К сожалению, из этой затеи ничего не вышло.

Во время недолгого губернаторства Измайлова было закончено устройство Китайгородского проезда, приобретено земельное владение Строганова для строительства Голицынской больницы, проводились работы по восстановлению поврежденных пожаром зданий Новодевичьего монастыря.

С приходом к власти Павла I произошли изменения в системе местных административных и выборных учреждений. Новый император разделил управление Москвой на гражданское и военное, оставив гражданское в ведении Измайлова, а военное передав генералу от инфантерии Архарову.

В мае 1797 года «за старостию и слабостию здоровья» Михаил Михайлович Измайлов подал в отставку.

Неизвестный художник. Князь Юрий Владимирович Долгоруков, 1780-е годы

НИ В ЧЕМ СОВЕСТИЮ НЕ МУЧИТЬСЯ!

Юрий Владимирович Долгоруков (1740–1830)

Князь, генерал-аншеф, московский военный губернатор в 1797 году

Юрий Владимирович Долгоруков участвовал в Семилетней и обеих русско-турецких войнах, командовал «Ростиславом» в Чесменском бою, сражался в битавии при Гросс-Егерсдорфе, участвовал в штурме Очакова, побеждал турок при Кишинёве, Аккермане и Бендерах. В 1760 году он служил в отдельном корпусе графа Чернышёва и вскоре, несмотря на разницу лет, сделался ближайшим его другом.

Юрий Владимирович Долгоруков имел при дворе довольно много противников, которые препятствовали продвижению по службе. Сначала интриги временщика князя Зубова заставили его покинуть должности начальника войск в белорусских гу-

берниях и командира стоявшей в Москве дивизии. Затем, через полгода после назначения московским военным губернатором, снова пришлось уйти в отставку. Однако за это время Долгоруков обратил внимание на необходимость очищения реки Яузы, запретил открытие водочного завода, «построенного в противность законов», приказал высаживать деревья вдоль современного Бульварного кольца.

Историк и публицист князь Пётр Владимирович Долгоруков написал о своем родственнике следующее: «С умом обширным, проницательным и острым, с великими познаниями, с нравом пылким князь Юрий Владимирович сочетал душу возвышенную, пламенно любил свое отечество, отличался бескорыстием, гостеприимством и любовью к изящным искусствам... Юрий Владимирович имел полное право сказать на вечере жизни своей, что всегда старался "быть полезным, честно век прожить и ни в чем совестию не мучиться!"» Правда, администратором Долгору-

ков был неважным, и, как отмечал мемуарист, философ и агроном Андрей Болотов, его недолговечное московское генерал-губернаторство было одним из неудачных: развилась взяточничество, лихоимство и всякое бесправие. Выйдя в 1799 году в отставку, князь Долгоруков зажил на широкую ногу в своем доме на Большой Никитской улице в Москве. А скончался он от холеры 90 лет от роду, в одиночестве, пережив всех родственников, включая любимую внучку.

СИБАРИТ И ПОТОМСТВЕННЫЙ МОСКОВСКИЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ

Иван Петрович Салтыков (1730–1805)

Граф, генерал-фельдмаршал, московский главнокомандующий в 1797–1804 годах

Внук московского генерал-губернатора Семёна Андреевича Салтыкова и сын московского главнокоманду-

Иван Петрович Салтыков, генерал-фельдмаршал. Копия с работы Э.Л. Виже-Лебрён, 1798 год

ющего Петра Семёновича Салтыкова, генерал-фельдмаршал Иван Петрович Салтыков был в меру храбр и распорядителен. В 15-летнем возрасте он поступил на службу в гвардию. Во время Семилетней войны отличился в битвах при Цорндорфе, Эльбаге и Кёнигсберге. В ходе двух русско-турецких войн два раза брал Хотин. Хотя императрица, как и Суворов, была не очень высокого мнения о полководческих талантах Салтыкова, в 1790 году она вверила ему командование финляндской армией, а после заключения Верельского мира со Швецией пожаловала орден Святого Андрея.

В 1797 году император Павел назначил его московским главнокомандующим. За семь губернаторских лет Салтыков оставил по себе хорошую память «старанием искоренить в присутственных местах лихоимство, водворением повсеместного порядка и благочиния, а также своим добрым, ласковым нравом, радушием и гостеприимством». Желчный

студу более 10 лет, в 1804 — Московское Императорское коммерческое училище... Началось составление «Фасадических планов Москвы» — атласа с перспективами кварталов и улиц города «с лучшими на них строениями».

Впрочем, как написано в «Русских портретах XVIII и XIX столетий», знаменитом пятитомном издании великого князя Николая Михайловича, «фактически главная власть в Москве принадлежала любимцу Павла, всемогущему московскому полицмейстеру Эртелю, которому Салтыков передал почти все дела управления, оставив за собою лишь командование войсками и блеск представительства». При громадном состоянии граф Иван Петрович имел все возможности удовлетворять свои наклонности к пышному и роскошному образу жизни. Например, в 1781 году супруги Салтыковы делали в Париже такие огромные долги, что русский посланник при французском дворе в письмах к графу Воронцову называл их «бесчестьем всей нашей нации».

В Москве так не считали и с удовольствием посещали балы, которые давал главнокомандующий. Каждое воскресенье к нему съезжались несколько сот человек. Граф Салтыков был большим сибаритом, любил закатывать кутежи, но главной его страстью была охота, и градоначальник содержал около сотни псарей. Из-за этих непомерных трат он оставил сыну «шестнадцать тысяч крестьян, в том числе тысячу двести человек дворовых людей, и два миллиона восемьсот тысяч долгу».

ЧЕСТНЫЙ ПРОКУРОР

Александр Андреевич Беклешов (1743/1745–1808)

Генерал от инфантерии, генерал-прокурор, московский военный губернатор и главноначальствующий в Москве и Московской губернии по гражданской части в 1804–1806 годах

«Это был человек старорусской партии, с виду грубый, но который под весьма грубою внешностью хранил правдивое сердце, твердое и сострадательное к бедствиям других... Он противодействовал, насколько

Портрет А.А. Беклешова. Начало 1800-х годов. ГИМ

мог, воровству, злоупотреблениям, обману. Он вышел чистым и незапятнанным из этого испытания, окруженный признательностью местных жителей. Подобных примеров весьма мало среди высших сановников», — писал князь Адам Чарторыйский о генерал-прокуроре Беклешове.

Александр Андреевич участвовал в Русско-турецкой войне 1768–1774 годов: был в «Архипелагской экспедиции» графа Алексея Орлова и сражался в Чесменском сражении. В 1783 году вышел в отставку, стал губернатором Риги, а затем — генерал-губернатором Орловского и Курского наместничества, где заслужил уважение граждан. При воцарении Павла I началась кадровая чехарда, и за три года Беклешов успел послужить каменец-подольским военным губернатором, малороссийским генерал-губернатором, киевским военным губернатором и одновременно шефом Киевского гренадерского полка...

Наконец, в 1799 году Беклешов стал генерал-губернатором Российской империи. При его назначении император Павел сказал: «Ты да я, я да ты — вперед мы одни будем дела делать!» Правда, через полгода случилась неожиданная опала. По словам Сперанского, Александр Андреевич «мало уважал требования случайных людей при дворе и потому часто бывал с ними в размолвке».

При вступлении на престол Александра I Беклешов был вновь восстановлен в должности главы Правительствующего Сената. Но и в новое царствование он недолго оставался в должности генерал-прокурора. Будучи консерватором, Александр Андреевич не разделял либеральных затей и реформаторского пыла молодого императора и выступал против реформы государственного строя в западноевропейском духе. Когда был принят проект учреждения министерств, генерал-прокурор попросился в отставку. Через пару лет

Александр, искренне расположенный к Беклешову, назначил его московским военным губернатором.

К сожалению, московское губернаторство Беклешова было недолгим. В его правление закончились сооружение каменного моста через Яузу и укрепление камнем Москворецкой набережной, открылись главные корпуса Павловской и Мариинской больниц для бедных на Новой Божedomке. Но расстроенное здоровье вынудило Беклешова просить о совершенной отставке от всех дел. Вигель писал, «при Александре несколько таких людей, как Беклешов, были драгоценнейшее наследство, оставленное Екатериной, и некоторое время ими только и жила Россия».

БЛАГОРОДСТВО В МУНДИРЕ. ГУБЕРНАТОР МНОГИХ ГУБЕРНИЙ

Тимофей Иванович Тутолмин (1740–1809)

Генерал от инфантерии, генерал-губернатор нескольких губерний, московский военный губернатор, управляющий и по гражданской части в 1806–1809 годах

Лишившись отца в пятилетнем возрасте, Тимофей Тутолмин воспитывался сначала у дяди, а затем в кадетском корпусе. Несмотря на военное воспитание, Тимофей Иванович гораздо ярче проявил себя на гражданской службе. Конечно, он участвовал и в Семилетней войне, и в первой войне с Турцией, где отличился при взятии Бендер, но в 1775 году ушел в отставку.

После подписания Кючук-Кайнарджийского мира Тутолмин отправился в Москву на торжественное празднование победы в Турецкой войне, удостоился внимания императрицы и был назначен тверским вице-губернатором, а затем правителем Тверского наместничества. В течение следующих лет этот выдающийся администратор был генерал-губернатором Олонецкой, Архангельской, Минской, Подольской, Волынской губерний.

Он был просвещенным деятелем екатерининского времени: в Петрозаводск он выписывал англичан-мастеров, чтобы поднять Петровский

Т.И. Тутолмин. С портрета, принадлежавшего Тутолмину, в Санкт-Петербурге

пушечный завод; в Архангельском крае собирал исторические и этнографические материалы для Сравнительного словаря Екатерины II; в Твери покровительствовал местному историку Диомиду Карманову и основал «Благородное публичное училище». Только на Волыни Тутолмин оказался суровым правителем, «но тому причиной были разбои, грабежи и полная распухленность края, что им и было скоро прекращено». По вступлении на престол императора Павла I Тутолмин впал в немилость. По ложному доносу его взяли под стражу, как сейчас сказали бы, до выяснения — и в течение полугода лет Тимофей Иванович находился в заключении. Когда открылась полная невинность генерал-губернатора, он отказался от службы и удалился в Москву.

В 1806 году Александр I назначил Тимофея Ивановича Тутолмина московским военным губернатором. Во время войны Четвертой коалиции с Наполеоном Тутолмин сформиро-

вал земское ополчение, за что был пожалован орденом святого Андрея Первозванного, затем провел две успешные кампании по борьбе с надвигающимися эпидемиями: чумы из Астрахани и тифа из Самары. По инициативе Тутолмина в 1808 году был составлен полный нивелирный план столицы, с тем чтобы ее «натуральное местоположение самовернейшим образом» показать. Губернатор поддержал инициативу Приказа общественного призрения об устройстве Сиротского дома для содержания «дворянских, офицерских, приходно-служительских, купеческих и мещанских, оставшихся после родителей малолетних обоего пола детей без всякого состояния и призрения». В 1808 году на Арбатской площади было выстроено новое деревянное здание Большого театра (взамен сгоревшего на Петровке) с хорошей акустикой, партером, бенуаром, тремя ярусами лож и райком. Арбатскую площадь, прежде отличавшуюся непролазной грязью, выровняли и за-

мостили, а перед театром разбили цветники. Однако новый театр простоял всего 4 года, сгорев в очередном пожаре — 1812 года.

Летом 1809 года Тимофей Тутолмин подал в отставку из-за пошатнувшегося здоровья и уехал в Петербург. Прожив в столице всего два месяца, Тимофей Иванович скончался.

ГОНИТЕЛЬ ТРОЙКИ И ОЧКОВ

Иван Васильевич Гудович (1741–1820)

Граф, генерал-фельдмаршал, член Государственного совета, московский главнокомандующий и управляющий по гражданской части в 1809–1812 годах

Иван Васильевич Гудович сделал очень успешную военную карьеру. Отчаянный смельчак, во время первой Русско-турецкой войны он отличился в Ларгском и Кагульском сражениях и в битве под Хотинном. Командуя отдельным отрядом в Валахии, в ноябре 1770 года разбил войска сераскира — главнокомандующего турецкими войсками — и занял Бухарест. На второй турецкой войне Иван Васильевич Гудович овладел укреплениями Гаджибея, принудил крепость Килию сдаться на капитуляцию, был назначен начальником кавказской линии и, взяв Анапу, заставил горцев отдаться в покровительство русской власти. А с началом третьей Русско-турецкой войны 1806–1812 годов разгромил войска сераскира Юсуф-паши в битве близ крепости Гумры на реке Арпачай, за что был произведен в генерал-фельдмаршалы. Однако тяжелая болезнь и потеря глаза вынудили Гудовича в 1809 году оставить театр боевых действий.

В 1809 году этот «чрезмерно гордый, старинного века вельможа» был назначен московским главнокомандующим. Он продолжил работу по нивелированию города. В 1810 году был составлен новый план Москвы с обозначением границ каждой части, квартала и владения. В том же году открылся Странноприимный дом — крупнейшее благотворительное учреждение, устроенное за Земляным валом у Сухаревских ворот на средства графа Николая Петровича Шереметева.

Иван Васильевич Гудович

Фёдор Александрович Ростопчин.
Портрет работы Сальватора Тончи, 1800 год

Однако прославился московский градоначальник другим. По словам князя Вяземского, Гудович был в Москве гонителем очков и троечной упряжи: никто не смел являться к нему в очках, он заставлял снимать окуляры везде. А приезжавшие в Москву на тройках должны были, под опасением попасть в полицию, выпрягать у заставы одну лошадь. Как писал Вигель, «он умел хорошо поддерживать высокое звание главнокомандующего в столице, то есть заставлял себе повиноваться, окружал себя помпой и давал официальные обеды и балы. Может быть, в зрелых годах имел он много твердости, но под старость она превратилась у него в своенравие. Несмотря на то, так сказать, выжив из лет, он совершенно отдал себя в руки меньшого брата графа Михаила Васильевича, который слыл человеком весьма корыстолюбивым. Оттого-то управление Москвою шло не лучше нынешнего: всё было продажное, всё было

на откупе». За месяц до вторжения французов в 1812 году Гудович был уволен в отставку по состоянию здоровья.

ТЩАТЕЛЬНО ОХРАНЯЕМОЕ СПОКОЙСТВИЕ

Фёдор Александрович Ростопчин (1763–1826)

Граф, генерал от инфантерии, московский главнокомандующий и управляющий по гражданской части в 1812–1814 годах

Фёдор Александрович Ростопчин уже 300 лет — спорная фигура. Государственный деятель, фаворит Павла I и руководитель его внешней политики, он был еще и патриотическим писателем, который вслед за Фонвизиним высмеивал галломанию. За месяц до начала Отечественной войны Ростопчин был назначен московским главнокомандующим. Возможно, Александр I решил усилить

московские тылы, назначая на пост градоправителя Первопрестольной столь одиозную и столь патриотическую фигуру. Ростопчин создал в Москве «тщательно охраняемое спокойствие». Для успокоения обывателя он сочинял афишки, которые расклеивали на театральных тумбах: «Господи, помилуй! Да будет ли этому конец? Долго ли нам быть обезьянами? Не пора ли опомниться, приняться за ум, сотворив молитву и плюнув, сказать французу: “Сгинь ты, дьявольское наваждение! Ступай в ад или восвояси, всё равно, — только не будь на Руси”». Ростопчин был, похоже, единственным московским градоправителем, который заботился не об улучшении Первопрестольной, а об ее уничтожении. И хотя сам он не признавал, что вел тактику выжженной Москвы, большинство историков склоняются к тому, что именно Ростопчин был организатором ужасающего пожара 1812 года.

МНР

«В лето 7097 того же году совершен бысть на москве белый город каменной и нарекли царев город а заложен в 7093 году». Современный читатель, конечно, не сразу разберется, что, собственно, описывает соловецкий летописец XVII века. И если с летоисчислением разобраться довольно просто — речь идет о строительном сезоне 1589 года и о закладке некоторого сооружения в 1585 году, то понять, какой такой на Москве каменный белый город был совершен (завершен) и где его искать на Москве, будет довольно сложно.

Царев город, стройка трех веков

Сезон первый

«В лето 7097 того же году совершен бысть на москве белый город каменной и нарекли царев город а заложен в 7093 году».

Современный читатель, конечно, не сразу разберется, что, собственно, описывает соловецкий летописец XVII века. И если с летоисчислением разобраться довольно просто — речь идет о строительном сезоне 1589 года и о закладке некоторого сооружения в 1585 году, то понять, какой такой на Москве каменный белый город был совершен (завершен) и где его искать на Москве, будет довольно сложно.

В последнее время мы все всё чаще сталкиваемся с феноменом «примитивизации» прошлого. Время «до» становится едва ли не мультфильмом в сознании посетителя любого городского маршрута. И в том нет ничего дурного, разве что человеку просвещенному не пристало делать из действующих лиц предыдущих эпох былинных героев.

Когда же, например, на экскурсии гид сообщает «обычные», «бытовые» подробности, объясняющие мотивы действия, осуществляет «демифологизацию» прошлого, он всегда сильно рискует — может пропасть интерес. Но есть и края особенные...

Вот, к примеру, на Хохловской площади, сразу за зданием знаменитых Стасовских гостиниц, у одной из границ Покровского бульвара, уже больше десяти лет находится строительная площадка. Она привлекает публику

разросшимися камышами — в Инстаграме сотни фотографий от строительного забора, но, когда гид зовет публику подойти к одной из границ котлована, к временному навесу, обветшавшему со временем и пострадавшему от непогоды, он наслаждается искренним удивлением: «Как?! Последняя четверть XVI века?!»; «А почему в таком состоянии?!»; «А где можно увидеть, что здесь было?!»; «Это — белый камень?!»; «А ее восстановят?!»; «Вот почему город был Белым?!»; «А где можно увидеть, на что это было похоже?!»; «Разве могли войска испугаться такой тоненькой стенки?!»; «Я всегда думал, что она была массивная, что по ней конница могла проехать в два ряда...»

Да-да. Именно здесь, на территории Басманного района, — единственное место, где стена Белого города выступает из земли наружу, где ее не разобрали до конца москвичи для хозяйственных нужд, где можно восхищаться строительным гением наших предков и наконец-то осознать древность Москвы.

Что здесь должно было быть?! Простая подземная парковка. Собственно, ее очертания угадываются в этом самом котловане. Почему стройка затормозилась? Потому что московские власти в лице ведомства по охране памятников выдали предписание на остановку работ. А у инвестора, скорее всего, нет денег и желания тратить на парковку, как на музей, — археологические изыскания,

Вид на фундамент стены Белого города со стороны строительной площадки. Уже более 10 лет белый камень закрывает от московской непогоды специально сооруженный навес

консервационные мероприятия, обслуживание памятника архитектуры, согласования и прочее – всё это стоит очень дорого. Несопоставимо с прибылью от 50 машино-мест. Многие миллионы. Произошло это еще при старых властях. В центре с парковочными местами всё равно кризис. И очевидно, что самое простое решение было бы – засыпать фундаменты стены Белого города, внести изменения в проект. Как было сделано с Сухаревой башней, как было сделано с Кузнецким мостом... Если ты хочешь посмотреть археологические «материалы» к истории города – добро пожаловать к Воскресенскому

мосту (Музей археологии Москвы Музея Москвы) или на передвижные археологические выставки... Там тебе покажут уникальные археологические находки города... Самый главный аргумент, который звучит, – это регулярный участок стены, не представляющий собой никакой гиперценности, не культовое сооружение, не фрагмент проездных ворот, не из белокаменных огромных блоков. Отбросьте этот свой квасной патриотизм! Но, согласитесь, как-то это всё-таки несерьезно... Когда в 1980-е годы было решено засыпать обнаруженный А.Г. Векслером целый Кузнецкий

мост работы Ухтомского, это было сделано от бессилия и безденежья. Да и сейчас не очевидно, как достать на свет Божий творение великого зодчего Москвы и что с ним сделать, как его превратить в туристически привлекательный объект... Здесь же – всё уже сложилось. И есть повод доказать, что в нынешние времена москвичи могут обрести свою самоидентичность именно вокруг знания и любви к своей истории. И этот фрагмент стены вдруг становится не уродливой усатой двоюродной бабкой, которую и на праздник-то зовут только из-за того, что «своя», а самой что ни на есть писаной красавицей-именинницей. Давайте просто пофантазируем, представим себе, что нет никаких условий и действующих лиц... Произведя масштабные работы по музеефикации стены Белого города и внося в проект подземного парковочного пространства некоторые изменения (например, запланировав создание экспозиционного пространства вокруг этой стены), москвичи могли бы получить некоторый артефакт федерального значения – ведь стена была построена в 1585–1593 годах. Можно даже создать на базе этого (одного из древнейших) гражданского сооружения фортификационного назначения или где-то поблизости некоторый относительно камерный досуговый центр общегородского значения с лекторием, библиотекой, книжным магазином узкоспециального ассортимента, выставочным за-

Аполлинарий Васнецов. У Мясницких ворот Белого города в XVII веке. 1926 год

лом, экскурсионным и экспертным бюро. И таким образом на границе Белого города возникнет впечатляющее своей новизной, современным подходом, аккуратным и бережным отношением к истории пространство. Его можно было бы включить в путеводители, из экскурсионного бюро могли бы стартовать маршруты по городу, в ненастную погоду экскурсии можно заменять лекциями. Это – музей нового порядка, нового смысла. Да, мало осталось «старинной» Москвы, но даже в том, что осталось, есть очень важная составляющая: любовь к Отечеству начинается с любви к своему двору и улице. Интерес к истории города в последние годы только возрастает, на экскурсии по освоению городского пространства уже давно приходят вовсе не празднотлюбивые люди, но, конечно, скептики и сомневающиеся могут неоднократно спрашивать: «А зачем, собственно, нужно, чтобы кто-то обогащался, что, не на что потратить деньги, кроме как на рухлядь, да еще и непрезентабельную?» В своих «Письмах из Парижа» в 1827 году поэт Пётр Андреевич Вяземский писал: «Многие признают за патриотизм безусловную похвалу всему, что свое. Тюрго называл это лакейским патриотизмом, du patriotisme d'antichambre (с французского буквально – «патриотизм прихожей», «патриотизм лакейской»). У нас можно бы его назвать

квасным патриотизмом. Я полагаю, что любовь к Отечеству должна быть слепа в жертвоприношениях ему, но не в тщеславном самодовольстве; в эту любовь может входить и ненависть. Какой патриот, какому народу ни принадлежал бы он, не хотел бы выдрать несколько страниц из истории отечественной и не кипел негодованием, видя предрассудки и пороки, свойственные его согражданам? Истинная любовь ревнива и взыскательна». Именно так, ревниво и взыскательно, неуклонно пользуясь каждой возникающей возможностью что-то сохранить и передать какое-то знание о городе, о столице Российской Федерации, можно на что-то надеяться в будущем. Что мир не заполнит подделка, что будет подлинное, что молох выгоды не сожрет всех младенцев смысла. Что москвичи увидят новый музей, что возникнет новый маршрут под названием «три крепости»: Белый город, Китай-город и Кремль. Что проект музеефикации стены Царева города войдет в учебники реставрационной науки – в главу «как из ничего сделать деньги». Что он попросту послужит примером для других городов России, а может, выиграет на каком-нибудь международном конкурсе реставрации.

Сезон второй

А как же так получилось, что Белый город закопали? И куда делись стены? И камни из них?

Известно, что по приказанию Екатерины стены были разобраны. Руководил разборкой стены Павел Никитич Кожин – глава Каменного приказа. Это ведомство (существовавшее как отделение Дворцового приказа и раньше) вновь было организовано в 1775 году после того, как Москва в 1773 году сильно пострадала от пожара. П.Н. Кожин – в тот момент действительный тайный советник. Это очень высокий чин. Вступил в службу еще в 1742 году в лейб-гвардии Семёновский полк; с 1762 года причислен к комиссии по строению Исаакиевского собора, ездил многократно по местам, прилежащим к Ладожскому и Онежскому озерам, отыскивая строительные материалы, и при этом открыл много ранее не известных в России пород отличных строительных материалов. В 1774 году назначен членом комиссии о строениях Москвы, Петербурга и других городов. Под его ближайшим руководством окончен план Москвы и составлен проект улучшения ее строений – так называемый Проектированный план Николая Лермана подготовлен с его участием. С учреждением (15 июля 1775 года) Каменного приказа в Москве назначен его начальником с производством в действительные статские советники. Приказ был обязан заботиться о доставке в Москву строительных материалов вдовольном количестве, разрешал все новые постройки, согласно особой инструкции, данной на этот счет, а также наблюдал за их

На месте Хохловской площади хотели построить подземный гараж, но при раскопках нашли сохранившиеся части стены Белого города. Сейчас она под навесом

производством и за отношениями рабочих и нанимателей; под наблюдением Приказа совершилось возведение многих казенных зданий, ремонт стены Китай-города.

Каменный приказ четыре года находился в палатах Сверчкова — буквально в двух шагах от Хохловской площади. В 1813 году Комиссия о строениях Москвы займет эти же помещения и будет сформирована по образцу и подобию Каменного приказа.

Надо сказать, что довольно часто между собой путают Каменный приказ и Комиссию о каменном строении города Москвы. И ту, и другую организации возглавил Кожин как опытный строитель. Но если в случае с Каменным приказом речь шла только о строительных материалах и надзоре за строительством, то в Комиссии о каменном строении решались вопросы развития города.

Стена после постройки ветшала довольно быстро, так как и строилась наспех. Ее неоднократно чинили в XVII веке, а в следующем столетии, 24 июня 1745 года, был даже издан Сенатский указ о починке «городовых стен и башен, которые обветшали и угрожают падением», если на это требуются небольшие суммы. В противном случае ветхие строения велено было разбирать, используя для этого колодников, а кирпич, щебень и другие материалы, получаемые от разборки, складывать.

Из последовавшей за этим указом переписки губернатора Москвы Танее-

ва и Сената выяснилось, что всего на починку Кремля, Китай-города и Белого города требуется около 175 тысяч рублей, а отпущено было лишь 15 тысяч. Для Белого города это было приговором. Стену быстро стали разбирать, кирпич и камень пошли на починку стен Кремля и Китай-города, раздавались обывателям взаймы, продавались, шли на ремонт казенных зданий, на мощение улиц. Об этом, в частности, докладывал в 1750 году архитектор князь Д.В. Ухтомский.

В 1752 году было восстановлено запрещение Петра Великого строить в Кремле и Китай-городе деревянные строения. Более того, все деревянные строения, выходящие на улицы, было велено сломать. Это потребовало большого объема кирпича, что вызвало резкий скачок цен на стройматериалы. Дефицит кирпича был настолько острым, что заведующий дворцовым строением генерал-майор Давыдов арестовал все запасы казенного кирпича, не превышавшие 1 миллиона штук обожженного и 4 миллионов необожженного, тогда как только Д.В. Ухтомский требовал для казенного ремонта 900 тысяч штук кирпича. В итоге в 1753 году было велено срочно разбирать оставшиеся стены Белого города. Только происходило это не быстро. Всего (по разным подсчетам историков) в стене было свыше 20 миллионов кирпичей.

17 января 1765 года Екатерина в письме к Салтыкову предложила: «Прика-

жите в артиллерию и в Воспитательный дом отпустить из крепости Белого города столько материалов, сколько им на строение их потребно». Разборка стен Белого города пошла безостановочно. К 1775 году все стены, а также ворота (кроме Никитских, Всехсвятских и Арбатских) были сломаны. Последними были сломаны Арбатские ворота (1792 год). Однако, естественно, возникали и препятствия. В воротах Белого города и пристроенных к ним зданиях находились учреждения и торговые заведения, которые противились сносу. При главнокомандующем Москвы графе З.Г. Чернышёве было положено устройство бульваров. «Дистанция на одну версту и 140 саженей от Тверских ворот к воротам Никитским и Петровским выровнена; строения снесены; вал срыт; ров зарыт». Сам граф знаменит тем, что еще до вступления в должность главнокомандующего сумел построить себе дом (ныне — здание мэрии на Тверской улице, 13) из кирпича от разбираемой стены Белого города.

Комплекс зданий военной академии РВСН имени Петра Великого (который все москвичи знают как Воспитательный дом) на пересечении Москворецкой набережной и Китайгородского проезда был сооружен из остатков Белгородской стены (и вобрал в себя и крепость) в 1764–1781 годах по указу Екатерины II. Зодчий Карл Бланк спроектировал и построил самый большой

Вид на Императорский воспитательный дом на Москворецкой набережной

На нижнем снимке у Воспитательного дома еще три купола. Фото 1883 года

в России воспитательный дом для детей-сирот. «Учреждение особого дома, по примеру тех, которые имел я случай в Голландии, Франции, Италии и в прочих местах видеть, может вышеозначенные злодейства вовсе истребить. Приносимые младенцы с выгодой и пользою будут воспитаны, через что со временем уменьшится и число шатающихся по всем улицам и бесстыдно нищенствующих молодых людей. Дать мне место, называемое Гранатной двор с Васильевским садом подле Москвы реки, со всею около лежащею казенною землею и строением, купно с отданною от Адмиралтейства мельницею, что на Яузе, и старую городскую стену употребить в строение», — писал екатерининский министр просвещения Иван Бецкой.

Сезон третий

Участок стены на Хохловской площади — не единственный, изученный археологами. Еще в 1920-е годы Апполинарий Васнецов и Игнатий Стеллецкий вели масштабные работы на месте Водных ворот и Всехсвятской семиреховой башни в Соймаоновском проезде. Андрей Леднёв, московский краевед и великолепный знаток старого города, свидетельствует, что в 1990-е годы изучал стену на Трубной площади, где фундаменты отличаются от тех, что сейчас открыты на Хохловской площади. И даже говорил, что контуры фундамента башни, которая пропускала в себе реку Неглинную че-

рез трубу (и которая и дала название площади), можно было бы и сейчас увидеть при работах по благоустройству этого уголка столицы.

При проведении работ по программе «Моя улица» на пересечении Бульварного кольца и Тверской улицы в этом году строители также наталкивались на белокаменное основание стены.

Однако пока еще руки не дошли до музеефикации и консервации фундамента. В бюро «Стрелка» в текущем году вносились предложения по изменению облика Хохловской площади, о чём было сообщено в нескольких репортажах по федеральным каналам. Однако просто намерение — еще не комплексный проект, и в этом году

ансамбль Хохловской площади не претерпит изменений. В 2000-е годы были произведены натурные археологические исследования, стена была законсервирована, строительство парковки остановлено.

О том, что современный москвич видит перед собой, свидетельствует лишь самодельный баннер, размещенный на строительном заборе неизвестными энтузиастами. Да еще — знатоки города, популяризаторы наследия — столичные гиды подводят людей к строительной площадке и после некоторого недоумения и паузы сообщают собравшимся туристам о той ценности, к истории которой они прикоснулись здесь и сейчас.

To be continued.

Фотография предоставлена Главным архивным управлением города Москвы. Вид со Швивой горки на строящуюся высотку на Котельнической набережной. 1950-е годы. Высотка еще не «вобрала» в свой состав дом на набережной и пока лишена шпиля. Главный архитектор Москвы этого периода, Чечулин, пока еще не получил квартиру в высотке. Квартиру с видом на Кремль, который отсюда очень хорош

Избранная картотека строений московских, к украшению ее служащих. 1782–1814

Автор: **Сергей Суренков**

**Дом генерал-губернатора
(Здание Мэрии Москвы).**
Ул. Тверская, д. 13.
Архитектор – Матвей Казаков.
1782 год

Главный архитектор русского классицизма Матвей Казаков выстроил это здание по заказу генерал-губернатора Москвы Захара Чернышёва, причем для строительства использовался камень от разобранных стен Белого города. При следующем генерал-губернаторе Якове Брюсе особняк выкупила казна, и он до сих пор является резиденцией московских градоначальников. Здание несколько раз перестраивали. При великом

князе Сергее Александровиче произвели перепланировку, провели электричество, отопление, водопровод и канализацию, соорудили лифты, а конюшню во дворе превратили в гараж. В 1939 году при перепланировке улицы Горького здание отодвинули на тринадцать с половиной метров вглубь, а чтобы трехэтажный особняк не потерялся в ряду высоких «соседей», в 1944–46 годах по проекту Дмитрия Чечулина его надстроили двумя этажами, добавили помпезный колонный портик с треугольным фронтоном и перекрасили из благородной охры в рабоче-крестьянский багрянец.

Странноприимный дом (Научно-исследовательский институт скорой помощи имени Н.В. Склифосовского).
Большая Сухареvская площадь, д. 3.
Архитекторы – Елизвой Назаров,
Джакомо Кваренги. 1810 год

Меценат, обер-камергер, сенатор и директор Московского дворянского банка граф Николай Шереметев задумал создание Странноприимного дома, то есть больницы-приюта для бедных, в начале 1790-х годов. Это должна была быть богадельня на сотню человек и бесплатная больница на пятьдесят коек. Проект, который создал ученик Василия Баженова Елизвой Назаров, уже наполовину воплотили. Однако в 1803 году скончалась жена Шереметева – Прасковья Жемчугова, которая когда-то была его крепостной певицей. Граф решил сделать Странноприимный дом более величественным, более соответствующим памяти графини и заказал переработку проекта архитектору Джакомо Кваренги. Палладианец из Петербурга не выезжал и перерабатывал чертежи

«дистанционно». В итоге получилось здание-подкова с главным корпусом – храмом Троицы – и крыльями-полукружиями. И хотя в Москве уже давно существовали богадельни, градостроительный размах Шеремете-

ва не имел равных и соответствовал только глубине его тоски по любимой жене. Кстати, на картине Боровиковского граф Шереметев указывает правой рукой на Странноприимный дом как на свое главное свершение.

Дом Пашкова (Российская государственная библиотека).
Ул. Воздвиженка, д. 3/5, стр. 1.
Архитектор неизвестен,
предположительно Василий Баженов.
1786 год

Дом Пашкова называют лучшим произведением московского классицизма, «архитектурным манифестом Нового времени» и одним из самых загадочных зданий столицы. Недаром именно с террасы Пашкова дома улетали герои романа «Мастер и Маргарита». Капитан-поручик Семёновского полка Пётр Пашков, которого называли «первым русским водочным королем», после выхода в отставку сделал гигантское состояние на винных откупах. Он купил у сестры московского генерал-губернатора Захара Чернышёва участок на Ваганьковском холме и воздвиг памятник своему богатству и амбициям, ведь из окон здания можно было впервые взирать на Кремль на равных, а не снизу вверх! К тому же фасад здания выходит на Старо-

ваганьковский переулок, а к Кремлю обращена тыльная сторона Дома Пашкова. По всей видимости, этот «кремль одного человека» построил Василий Баженов, и, хотя письменных свидетельств не сохранилось,

устная традиция и архитектурная манера выдают главного зодчего русской готики. Существует досужая версия, что такое архитектурное решение – мсть Баженова за неудачу с Царицыном.

Дворцово-парковый ансамбль Царицыно (Музей-заповедник «Царицыно»).
Ул. Дольская, д. 1.
Архитектор – Василий Баженов.
1786 год

Этот дорогостоящий каприз императрицы называют единственным в мире дворцовым комплексом, созданным в псевдоготическом стиле. Он был разрушен сразу же после постройки, долго перестраивался, а затем на два века превращался в руины, пока в самом начале нового тысячелетия не провели радикальную лужковскую реставрацию комплекса. В 1775 году Екатерина II, очарованная своим новым поместьем Чёрная грязь, выкупленным у Кантемиров, заказала Василию Баженову проект увеселительной резиденции в «готическом вкусе» с пейзажным парком. Через год придворный зодчий, которого императрица называла тогда «мой Баженов», представил свою архитектурную фантазию, кунштюк для Екатерины и ее тайного супруга Григория Потёмкина. Главный

дворец отсутствовал, он как бы распадался на три отдельных корпуса. Однако при подъезде к Царицыну самостоятельные постройки всё равно воспринимались как единое целое! В отделке Баженов отказался от штукатурки и использовал красный кирпич и белый камень, как в московском барокко, что было по тому времени довольно дерзко – так уже никто не строил. Проект получил высочайшее одобрение, но через десять лет, после осмотра почти готового долгостроя, императрица

повелела разрушить эту «нежную готику». Почему – неизвестно. Может быть, из-за того, что Екатерина стала яркой сторонницей классицизма, может, потребовались деньги на строительство новой игрушки – усадьбы Пелла, а может, потому, что «ее Баженов» вступил в масонскую ложу и имел тайные сношения с наследником престола цесаревичем Павлом Петровичем. В течение следующего десятилетия Царицыно достраивал ученик Баженова Матвей Казаков.

Сенатский дворец (Рабочая резиденция Президента РФ).
Кремль, стр. 1.
Архитектор – Матвей Казаков.
1787 год

Сенатский дворец Московского Кремля стал самой большой постройкой, выполненной по проекту Матвея Казакова. Строительство здания было связано с административной реформой Екатерины II.

В 1763 году последовало разделение Сената на шесть департаментов: четыре остались в Санкт-Петербурге, а два переехали в Москву. Для строительства дворца казна выкупила кремлевские дворы князей Трубецких и Бярятинских, но участок был очень неудобен. Здание, символизирующее гражданские идеалы, закон и правосудие, предстояло вписать в треугольную форму. Матвею Казакову это удалось, он представил

проект увенчанного куполом величественного дворца в классическом стиле, со сдержанными формами и лаконичными очертаниями. Настоящий Храм закона! Императрицу постройка привела в восхищение, и она сказала архитектору: «С тобой я сочтуса, а теперь вот тебе мой перчатки, отдай их жене и скажи ей, что это память моего к тебе благоволения». Интересно проследить, как изменялся символ, укрепленный на грандиозном куполе здания. До 1812 года его украшала скульптура всадника-змеборца – святого Георгия. После наполеоновского нашествия этот бронзовый символ Москвы исчез: то ли французы его расплавили, то ли увезли в качестве трофея. До 1917 года купол Сенатского дворца венчал столб с императорской короной и надписью «Закон». После революции большевики заменили «Закон» флагом СССР, а в 1991 году на старом флагштоке появился флаг Российской Федерации. Теперь над куполом развевается штандарт Президента России.

Московский водоотводный канал.
Архитектор – Никола Легран.
1786 год

Впервые проект устройства водоотводного канала был представлен в 1775 году в «Плане Москвы, проектированном по городу и предместьям» Никола Леграна и Петра Кожина. Легран предлагал вырыть параллельно течению Москвы-реки канал, дабы «разгрузить» основное русло во время половодий. Архитектор планировал соединить канал с Москвой-рекой водными перемычками, в месте впадения устроить порт, а на «стрелке» – большой хлебный рынок. Водоотводный канал начали рыть через восемь лет, но не для вящего благоустройства, а по сиюминутной необходимости. В 1783 году наводнение разрушило Всехсвятский каменный мост, и для его восстановления понадобилось отвести русло реки. Вот тогда и прорыли Московский водоотводный канал. В резуль-

тате образовался искусственный остров – Балчуг, местные болота осушились, но полностью спасти Москву от наводнений канал не смог.

Главное здание Императорского Московского университета (Институт стран Азии и Африки МГУ).
Ул. Моховая, д. 11, стр. 1.
Архитектор – Матвей Казаков.
1793 год

Казаковский корпус Московского университета занимает территорию семи усадеб и двух церковных погостов. Университету катастрофически не хватало помещений в здании бывшего Земского приказа, и императрица Екатерина II, главная российская покровительница наук и искусств, на собственные деньги выкупила участок, выделила на строительство 125 тысяч рублей и назначила дельного архитектора – Матвея Казакова. Тот подошел к постройке со всей тщательностью и за четыре года создал три проекта здания! В итоге получился настоящий Храм науки с излюбленной Казаковым центральной ротондой, боковыми залами, колоннами ионического ордера и минимумом декора. Настоящий храм богини мудрости, как того и хотела Северная Минерва. В 1812 году здание почти полностью выгорело. Деревянные перекрытия,

библиотека, архивы, коллекции – всё пожрал огонь. В 1819 году состоялось второе открытие Минервина храма: главный корпус университета восстановил архитектор Доменико Жилярди.

Дом Мусина-Пушкина
(Московский государственный
строительный университет).
Ул. Спартаковская, д. 2/1.
Архитектор неизвестен. 1800-е годы

Один из самых роскошных особняков допожарной Москвы принадлежал бывшему обер-прокурору Святейшего Синода, третьему президенту Академии художеств, самому известному собирателю русских древностей графу Мусину-Пушкину. Участок в наследство получила его жена в 1782 году, а к середине 1800-х годов здесь вырос усадебный ансамбль с главным домом, флигелями, садом и прудом. Архитектор неизвестен, но многие исследователи приписывают его авторство Матвею Казакову. Дом Мусина-Пушкина был огромной шкатулкой с сокровищами, коллекционер собрал несколько тысяч древних рукописей. К сожалению, практически все манускрипты сгорели в пожаре 1812 года: Лаврентьевская и Никоновская летописи, собственноручные записки Петра I,

подаренные собирателю императрицей, и, главное, единственный список «Слова о полку Игореве»! Народная молва упорно связывает дом Мусина-Пушкина с именем сподвижника Петра I, ученого и «чернокнижника» Якова Брюса, — во всяком случае, об этом упоминает

Гиляровский в первой главе «Москвы и москвичей». На самом деле Брюс никогда в этом доме не жил, но солнечные часы, расположенные на фасаде, считали в старину вмурованной крышкой гроба с таинственными письмами петровского чернокнижника.

Храм Симеона Столпника за Яузой.
Ул. Николаямская, д. 10.
Архитектор неизвестен,
предположительно Родион Казаков.
1813 год

Строительство храма Симеона Столпника тоже связано с именем Ивана Баташёва. Деревянная церковь в честь святого, тридцать семь лет простоявшего на столпе в посте и молитве, была возведена в 1600 году, скорее всего, в честь восшествия на престол Бориса Годунова. Церковь несколько раз перестраивали, а в 1792 году на средства купца Семена Васильева началось строительство нового храма. Однако в 1798-м в практически законченном здании обрушился купол, и достраивали церковь на деньги Ивана Баташёва, ведь храм Симеона Столпника находился рядом со строящейся усадьбой купца. Некоторые исследователи полагают, что железозаводчик настаивал на увеличении размеров купола, чтобы величина ротонды соответствовала высокому

статусу усадьбы. В советское время в храм въехал Московский институт повышения квалификации ин-

женерно-технических работников Мосгорисполкома. Ротонду удалось разделить на четыре этажа!

**Усадьба Баташёва (Городская
клиническая больница № 23 им.
И.В. Давыдовского, ранее – больница
«Медсантруд»). Ул. Яузская, д. 11.
Архитектор неизвестен,
предположительно Родион Казаков.
1799 год**

Для того чтобы выстроить этот памятник московского классицизма, железозаводчик Иван Баташёв скупил 15 владений на четырех кварталах! Автор проекта неизвестен (предпола-

гают, что это однофамилец и ученик Матвея Казакова – Родион Казаков), но возводил здания крепостной зодчий Баташёвых – М.П. Кисельников. Он же создал скульптурный декор усадьбы – один из лучших в московских постройках начала XIX века. Главное здание огромной усадьбы украшал монументальный шестиколонный портик, а с лоджии северного фасада открывался восхитительный вид на Москву. В сентябре 1812 года вид из этого дворца по достоинству

оценил неаполитанский король, щеголь и командующий кавалерией Великой армии Мюрат, когда занял эту усадьбу... Кстати, отделка дома после пожара 1812 года обошлась Баташёву в триста тысяч рублей серебром... Замечательная металлическая ограда, львы и вазы были своего рода рекламной продукцией Баташёвых – братья Иван и Андрей владели несколькими чугунолитейными заводами в Выксе, Гусе-Железном и других городах. Причем московский историк и литератор XIX века Иван Кондратьев утверждал, что всем своим колоссальным богатством Иван Баташёв «был обязан своему брату Андрею, человеку необыкновенного ума и непреклонной воли». Об этом «Железном короле» ходило множество легенд, говорили, что он фальшивомонетчик, покровительствует муромским разбойникам и получает долю от грабежа, сбрасывает несчастных в колодцы и распинает их на кресте... В общем, отечественный Влад Цепеш. А вот его брат Иван Романович – не такой. Он меценат, благотворитель и вообще человеколюбец!

Бутырский тюремный замок
(Следственный изолятор № 2).
Ул. Новослободская, д. 45.
Архитектор – Матвей Казаков.
1792 год

Бутырку – самую крупную московскую и центральную пересыльную тюрьму дореволюционной России – начали строить в середине 1780-х годов на месте деревянного острога, в одной из башен которого перед казнью содержался Емельян Пугачёв. Архитектор Матвей Казаков спроектировал вполне традиционный тюремный замок в виде каре с Покровским храмом в центре. Причем на втором этаже по внутреннему периметру зданий были устроены вместительные балконы, чтобы арестанты могли присутствовать на богослужении, ведь одна из главных функций тюремной архитектуры – воспитательная. На углах замка возвышались четыре башни: «Пугачёвская», где и содержался предводитель Крестьянской войны, «Полицейская», «Северная» и «Часовая». Этой специфической архитектурой вынуждены были

пользоваться люди вполне именитые: поэты Владимир Маяковский и Осип Мандельштам, революционеры Николай Шмидт и Феликс Дзержинский, будущий лауреат Нобелевской премии Александр Солженицын и «марсианка» Жанна Агузарова. В 1908 году в Бутырке гастролировал знаменитый иллюзионист Гарри Гудини и очень развлек бутырских насельников. Закованный в кандалы и цепи, он сумел освободиться из специального транспортного ящика, в котором перевозили

арестантов. Путь к свободе занял у Гудини всего 28 минут! За два века в Бутырке случилось больше десятка побегов. Один из самых громких произошел в 2001 году. Три особо опасных преступника проковыряли ложками цементный пол в камере смертников, вынули плитки и всего за несколько дней прокопали путь в коллектор, через который выбрались на улицу. Сгнивший пол и шум близкого метро облегчили задачу беглецов.

Вдовый дом (Российская медицинская академия последипломного образования).
Ул. Баррикадная, д. 2/1.
Архитектор – Иван Жиллярди.
1785 год

Здание, в которое в 1812 году въехал Вдовый дом, спроектировал

швейцарский архитектор Джованни Батиста Жиллярди, получивший в Москве русское имя Иван Дементьевич. Заказчик – генерал-прокурор и казнокрад Александр Иванович Глебов – имел, по мнению Екатерины II, «большие способности, соединенные с равным прилежанием, ... но он плут и мошенник».

Когда Глебова удалили от дел, он поселился в Москве, выкупил усадьбу Апраксиных и начал строиться. После его смерти дом отошел казне. Сначала здесь помещалась Московская Главная аптека, затем Александровский мещанский институт, а в 1811 году было принято решение перевести сюда Вдовый дом, где содержались вдовы, мужья которых прослужили на военной и гражданской службе не менее 10 лет, погибли на полях сражений или при исполнении служебных обязанностей. Но грянула Отечественная война, вдов эвакуировали, а дом превратили в госпиталь, куда после Бородинского сражения привезли около трех тысяч раненых. С этим связана одна из самых трагических страниц войны. При отступлении раненых не успели вывезти из Москвы, и семьсот человек погибли в огне. Здание тоже очень сильно пострадало от пожара. После войны его восстанавливал сын Ивана Жиллярди – Доменико Жиллярди.

Дом Е.И. Козицкой (Магазин «Елисейский»).
Ул. Тверская, д. 14.
Архитектор – Матвей Казаков.
1790-е годы

Здание будущего Елисейского магазина было выстроено по заказу одной из богатейших и умнейших женщин XVIII века, наследницы уральского промышленника Мясникова и вдовы кабинет-секретаря Козицкого – Екатерины Ивановны Козицкой. Эту постройку Матвея Казакова, выполненную в стиле классицизма, называли воплощенным идеалом совершенства и гармонии. Причем легкое шестиколонное здание было прекрасно не только снаружи, но и внутри. Слишком роскошные интерьеры послужили причиной отказа в размещении здесь Московского университета в 1812 году, когда руководство Университета искало новое помещение после пожара в здании на Моховой. «Второй этаж отделан так богато и убран так великолепно, что никаким чиновникам, а того менее студентам, в оном жить никак не можно, чтоб не испортить штучных полов и штоф-

К. Фишер, 1913 год

ных обоев, огромных дорогих трюмо и прочее...» – писал ректор Московского университета Иван Андреевич Гейм. Впоследствии дом отошел Зинаиде Николаевне Волконской, которая устраивала в доме знаменитые салоны, где бывали Жуковский, Пушкин, Тютчев и поэт-партизан Денис Давыдов. В 1870-м году идеал красоты изменился, и новый владелец дома, поставщик обуви для русской армии

Самуил Малкиель перестроил здание: сняли классический портик и колонны, по новой моде изменили фасад... В 1898 произошла новая перестройка здания. Дом приобрел купец Григорий Елисейев, который приспособил его под знаменитый магазин: комнаты первого и второго этажей превратились в огромный торговый зал, а проезд, когда-то проходивший под домом, стал главным входом в Елисейевский.

Церковь бессребреников Космы и Дамиана на Маросейке.
Ул. Маросейка, д. 14.
Архитектор – Матвей Казаков.
1793 год

Космодамианская церковь – памятник зрелого московского классицизма. Матвей Казаков создал лаконичную и гармоничную постройку, где на первый план выходит пластика основных объемов, ведь храм состоит из четырех искусно скомпонованных цилиндров:

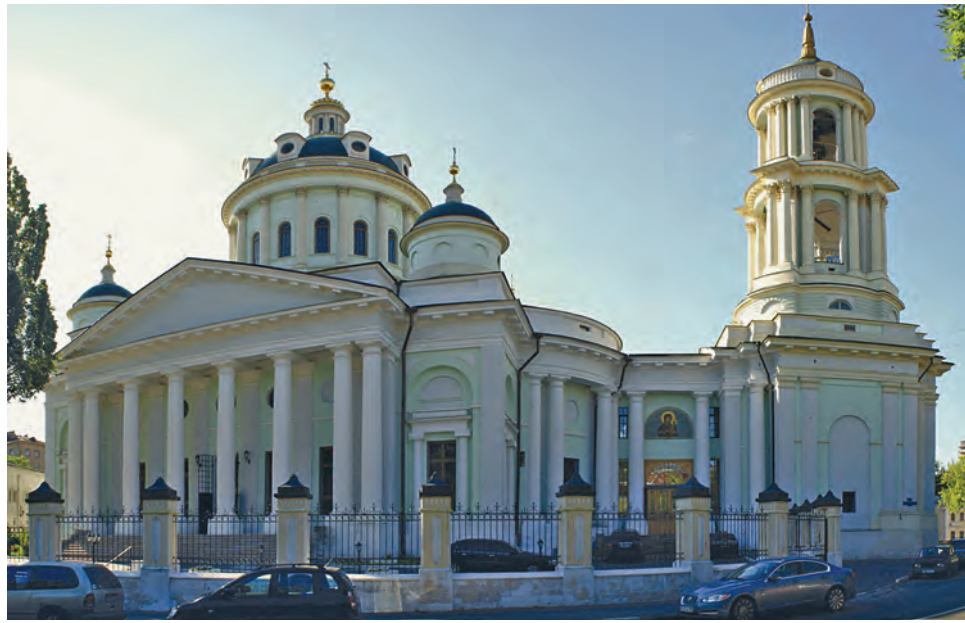
основная часть церкви, апсида и два придела. Деревянный храм на месте нынешней Космодамианской церкви был известен с середины XVI века. Церковь несколько раз сгорала дотла, затем было выстроено каменное одноэтажное здание, которое к концу XVIII века пришло в полную ветхость. Ныне существующее здание возводилось на деньги прихожан, причем самый большой взнос сделал подполковник Михаил Хлебников, живший на другой стороне

Маросейки, прямо напротив храма. Строительство церкви было закончено в 1793 году, но из-за отсутствия средств внутренняя отделка церкви продолжалась еще десять лет. После революции храм хотели снести, но почему-то не разрушили. В 1972 году рядом с Космодамианской церковью возвели высокое административное здание. Тогда это преподносилось как удачное сочетание старого и нового. Теперь стекляшка выглядит как отвратительный фон для прекрасного храма.

Храм Святого Мартина Исповедника
Ул. А. Солженицына, д. 15/2.
Архитектор – Родион Казаков.
1806 год

В храме Мартина Исповедника было проведено первое благодарственное богослужение после ухода французов из Москвы в октябре 1812 года. Церковь сохранилась лучше остальных. Говорят, маршал Мюрат, занявший усадьбу Баташёва неподалеку отсюда, был впечатлен видом храма и приказал выставить взвод солдат для охраны от мародеров.

Храм Святого Мартина Исповедника называют одним из лучших памятников классицизма в Москве. Расположенный на вершине холма на берегу Яузы, он был градостроительной доминантой района. Масштаб храма подчеркивается огромными боковыми дорическими портиками, куполом в форме ротонды диаметром 17 метров и, по контрасту, четырьмя маленькими главками. По-

хоже, именно эта монументальность постройки, не свойственная московской архитектуре, породила легенду о том, что Родион Казаков пытался повторить римский Собор Святого Петра.

Храм был выстроен на деньги московского чаеоторговца и городского головы Василия Жигарева. Причем расписал храм живописец Антонио Клаудио в итальянском стиле. Росписи сохранились до нашего времени.

Голицынская больница
(Голицынский корпус Первой городской клинической больницы).
Ленинский проспект, д. 8.
Архитектор – Матвей Казаков.
1802 год

Голицынская «больница для бедных» была построена на средства князя Дмитрия Голицына, который в память о нежно любимой жене Екатерине завещал состояние «на устрой-

ство в столичном городе Москве учреждения Богу угодного и людям полезного». Деньгами распорядился его двоюродный брат, обер-камергер, князь Александр Голицын, он и нанял для строительства Матвея Казакова. «Больница для бедных» открылась в 1802 году, а годом раньше на территории строящегося богоугодного заведения в присутствии императора освятили храм. Торжества были приурочены к коронации Александра I,

так что освящение храма знаменовало «дней Александровых прекрасное начало». Переводчик, автор учебников и поэт Иван Тодорский написал выпененную «Оду на открытие великолепной в Москве Больницы с освящением храма во имя св. Димитрия Царевича»:

*«Димитрий, князь Голицын с неба
Во Боге утпий к нам низзри;
Превыше обитаяй Феба
С Олимпа долу посмотри!
Се план намеренья святого
Цельбища для больных златаго
По завещанью твоему
Свершен богатыя рукою
Больных и бедных для покою
И в пользу отчеству всему...»*

Голицынская больница стала очень популярным местом, о ней говорили, ею восхищались. Причем не только архитектурой. В 1810 году в специальном корпусе была открыта картинная галерея, составленная из коллекции двух братьев – Дмитрия и Александра Голицыных. Это была первая частная российская галерея, открытая для общего доступа. В 1817 году ее пришлось распродать, чтобы поддерживать больницу. **МНР**

10 сентября 2016 года открыто пассажирское движение по трассе Московской окружной железной дороги. Объект этот до недавнего времени был практически не известен москвичам, использовался как соединительная внутригородская грузовая железная дорога и находился целиком в ведении ОАО «РЖД». У городских властей на протяжении всего периода существования данного значимого объекта были планы по его использованию, но всякий раз им не суждено было сбыться.

О! МОЖД, МЦК

10 сентября 2016 года открыто пассажирское движение по трассе Московской окружной железной дороги. Объект этот до недавнего времени был практически не известен москвичам, использовался как соединительная внутригородская грузовая железная дорога и находился целиком в ведении ОАО «РЖД». У городских властей на протяжении всего периода существования данного значимого объекта были планы по его использованию, но всякий раз им не суждено было сбыться. Дорога была построена по решению Московской городской думы для облегчения транспортной ситуации в городе, но по инициативе первых лиц государства – министра финансов Сергея Витте и императора Николая II. Изначально планировалось построить 4 главных пути: 2 для пассажирского сообщения, 2 – для гру-

зового. Запланирована к созданию МОЖД была в 1897 году. Проектная стоимость была объявлена в размере 40 миллионов рублей золотом. В ценах сегодняшнего дня – 41 триллион 622 миллиарда рублей. Из-за войны с Японией проект не был реализован полностью, и построили только 2 главных пути. Дорогу запустили в 1908 году. И с той поры фраза «МОЖД – уникальная железная дорога, не имеющая аналогов в мире», не перестает быть правдой.

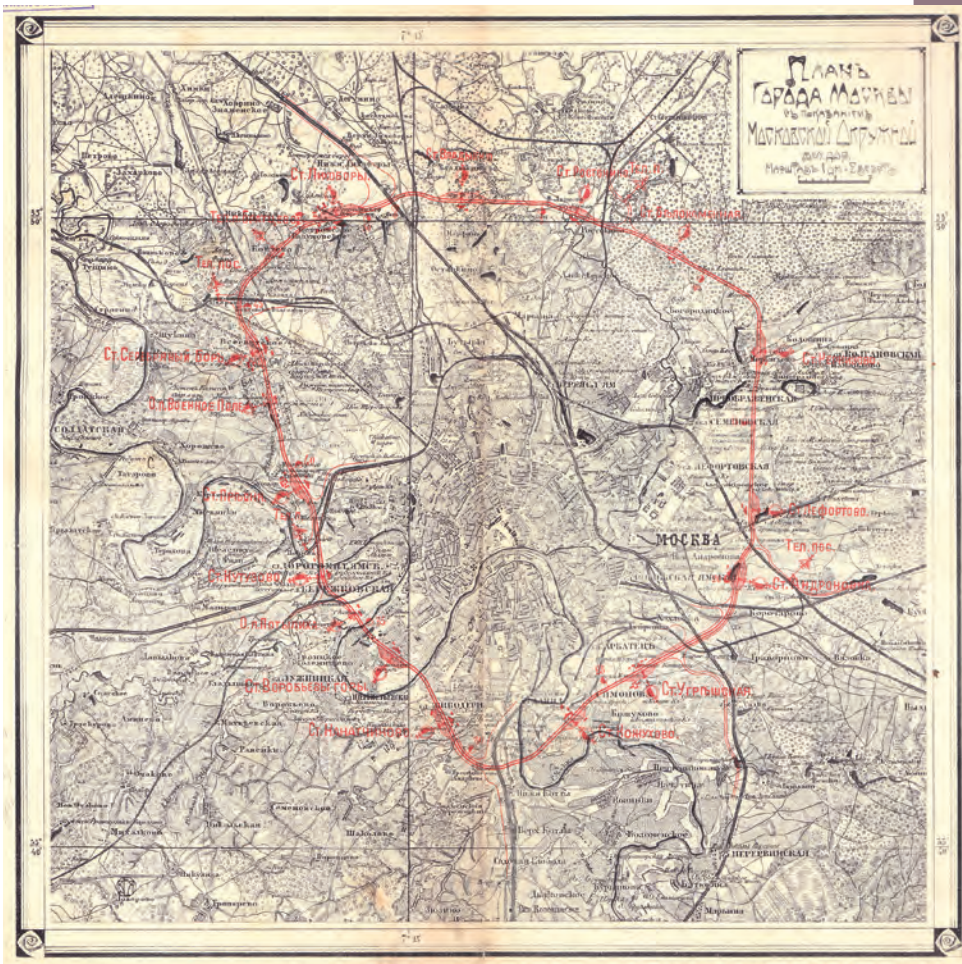
Для начала

Сведения о составе пассажиропотока на МОЖД еще недостаточно изучены. В путеводителе по Малому кольцу 1912 года Николай Останкович писал: «При обширности Москвы гужевая перевозка грузов, совершающаяся на больших расстояниях, при тесноте улиц и теперь крайне стесняет громадное движение по улицам

Автор: **Ульяна Зайцева**

Один из станционных павильонов Московской окружной железной дороги. Фото 1908 года

План города Москвы с показанием Московской окружной железной дороги

трамваев, экипажей и людей». До 1917 года она работала исправно и пользовалась большой популярностью у москвичей. После революции число пассажиров неуклонно снижалось. В связи с нерентабельностью пассажирских перевозок и развитием автобусных, трамвайных и троллейбусных маршрутов в районах, прилегающих к трассе МОЖД, в 1934 году на дороге остались только товарные поезда, перебрасывавшие грузы между 10 направлениями: 9 московскими вокзалами и линией Октябрьской железной дороги.

Отсчет верст (и километров) ведется по часовой стрелке, начиная от Николаевской железной дороги (направление на Санкт-Петербург). Протяженность самого кольца — 54 километра. А с учетом подъездных путей и разъездов — 145 километров. Вполне очевидно, что на таком протяженном пути было одновременно возведено большое количество построек, включающее в себя как пакгаузы, депо, поворотные круги, водоналивные колонки и водонапорные

башни, угольные склады и мазутные хранилища, казармы, путевые дома, дома станционных смотрителей, дебаркадеры, перроны, павильоны станций, дома стрелочников, так и ретирады, кузницы, билетные кассы, мастерские, залы ожидания и буфеты. Так уж сложилось, что в годы советской власти отношение к инфраструктурным объектам железной дороги не было бережным. Железнодорожники использовали наследие предков, приспособливали его под свои нужды, приспособливались сами к его габаритам.

В 1950–1960-е годы повсеместно происходил переход на электрическую тягу. И это выявило неожиданную проблему: габариты мостов и стрелок не позволяли безболезненно электрифицировать МОЖД. До недавнего времени движение по ней осуществлялось при помощи дизель-электровозов, тепловозов, и даже иногда по ней ходил экскурсионный поезд на паровой тяге.

Два моста — Андреевский и Николаевский — в рамках работ по стро-

ительству Третьего транспортного кольца были перемещены на новое место: теперь это Андреевский пешеходный мост и пешеходный мост Богдана Хмельницкого. Это была уникальная операция, произведенная еще при бывшей администрации нашего города.

Ансамбль МОЖД

Работы по переустройству МОЖД в МЦК были начаты с детального анализа всей дороги и всех строений, на нее выходящих.

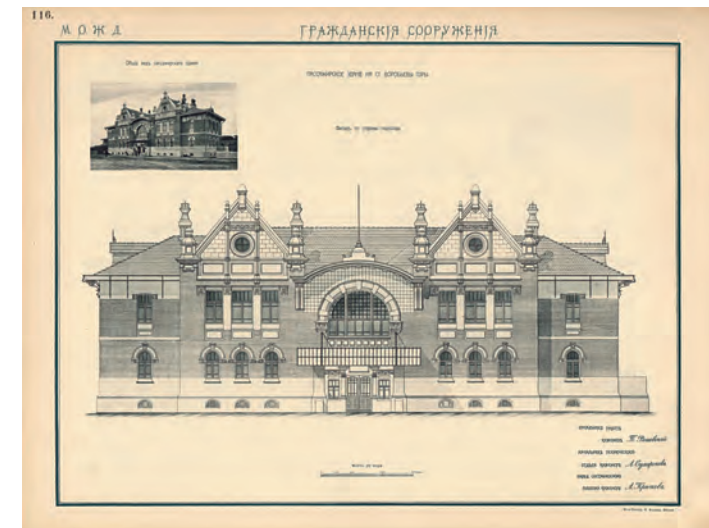
Немного канцеляристики: «Знаковым объектом МЦК является объект культурного наследия “Московская окружная железная дорога, 1903–1908 годы, архитекторы А.Н. Померанцев, П.И. Рашевский, инженеры Л.Д. Проскуряков, С.Д. Карейша, П.Я. Каменцев” (далее — Ансамбль МОЖД).

Ансамбль МОЖД был выстроен в период между 1903 и 1908 годами и включал в себя 17 станций, 2 остановочных пункта, 3 телеграфных поста, 72 моста, в том числе 4 через Москву-реку. Всего более 150 построек, включая пассажирские здания, жилые дома для работников станций, казармы, полуказармы, служебные постройки.

До настоящего времени сохранилось 16 станций (Лихоборы, Владыкино, Ростокино, Белокаменная, Черкизово, Лефортово, Андроновка, Угрешская, Кожухово, Канатчиково, Воробьевы горы, Потылиха, Кутузово,

Контора станции Воробьевы горы

Пресня, Серебряный Бор, Братцево), которые включают в себя 17 объектов культурного наследия регионального значения и 75 выявленных объектов культурного наследия (всего 92 объекта Ансамбля МОЖД, 7 из которых поставлены под государственную охрану в апреле 2016 года, далее — Объекты). Все пассажирские здания расположены внутри кольца, со стороны центра города, а товарные платформы, пакгаузы, станционные пути — с внешней стороны.

К строительству железнодорожного кольца были привлечены лучшие специалисты своего времени, в том числе профессор, ректор Императорской академии художеств А.Н. Померанцев.

Необходимые пояснения

Александр Никанорович Померанцев — архитектор модерна с мировым именем. Чаще, конечно, про него говорят, что он мастер эклектики, но тем не менее именно он возвел такие значимые в Москве постройки, как Верхние торговые ряды и Александро-Невский собор на Миусской площади.

К архитектурной красоте станций и привокзальных построек проектировщики и заказчики в начале XX века относились серьезно. Например, Петр Рашевский (архитектор и инженер, собственно, спроектировавший дорогу), защищая работу архитектора Померанцева на одном из съездов инженеров, сказал: «Пора

наконец и русским строителям отступить от однообразных построек по одному шаблону и перейти к более красивым...» Николай II заявил, что дорога «должна иметь своеобразный Первопрестольной столице вид». А уже через четыре года автор упоминавшегося путеводителя Николай Останкович назовет Малое кольцо одним из грандиозных и красивейших сооружений России.

Все пассажирские здания и жилые дома для работников станций были построены из кирпича и покрыты дорогой черепицей, заказанной из Варшавы. Корреспондент «Голоса Москвы» писал в 1907 году: «Вокзалы Окружной дороги — игрушка, но она, сказать словами железнодорожных

Станционный туалет на 52 очка. 1908 год постройки. В настоящий момент облицован сайдингом. Вот уже 98 лет служит по назначению

чиновников, также обошлась в хорошую копеечку». К началу 1920-х годов Малое кольцо располагало в общей сложности 156 зданиями дореволюционной постройки. Сейчас в большинстве вокзалов находится администрация станций. Бывшие жилые дома сдаются под офисы. Практически везде поставлены стеклопакеты, а крыши покрыты еврочерепицей. Многие здания обложены сайдингом или перестроены до неузнаваемости. До нас дошли далеко не все строения МОЖД. Только за 2012 год была разрушена путевая казарма в Лефортове, жилой дом в Андроновке, часть депо в Лихоборах.

К тому же в год столетия дороги большая часть построек неожиданно (по неизвестно кем принятому решению) была перекрашена в «корпоративные» цвета РЖД (серый с красной полосой) или в ярко-голубой цвет. Забавно, что покраску большинства зданий осуществили только с трех сторон – сторону, обращенную к дороге, оставили под старым красочным слоем.

В уже далеком 1908 году было принято решение выстроить все здания из красного кирпича с белыми архитектурными элементами: в местах отделки углов зданий в виде руста, всевозможных наличников с замковыми камнями, гладких тянутых карнизов. И не красить его. Также в оформлении фасадов широко использовались декоративные элементы из дерева и металла: кронштейны, ограды бал-

конов, широко использовалась напольная метлахская плитка.

Здания вокзалов, примыкающие к ним дебаркадеры и станционные постройки (пакгаузы и уборные помещения) были хорошо видны с путей или из пассажирского вагона, и их ансамбль являлся своеобразной визитной карточкой станции. Как правило, перронные сооружения отделялись от других построек станции невысокой оградой с фонарными столбами, выполненными по типовому проекту. По индивидуальным проектам построены здания на станциях Владыкино, Канатчиково, Воробьевы горы, Потылиха, Пресня, Серебряный Бор, Лихоборы. Все они отличались друг от друга, но одновременно были выдержаны в едином стиле всего ансамбля.

Здания отличались интересной конфигурацией – это могли быть разновысотные с несколькими перепадами высот здания, как, например, вокзалы на станциях Лихоборы и Потылиха, а также с ломаными завершениями аттика, как в оформлении вокзала на станции Воробьевы горы. В оформлении использовались всевозможные архитектурные приемы и формы, характерные для стиля модерн, – асимметричность в общей композиции, окна разной формы, в том числе панорамные, тонкие колонки с изящными лепными капителями, декоративно оформленные замковые камни, открытые балконы с кованым металлическим ограждением, лепные ор-

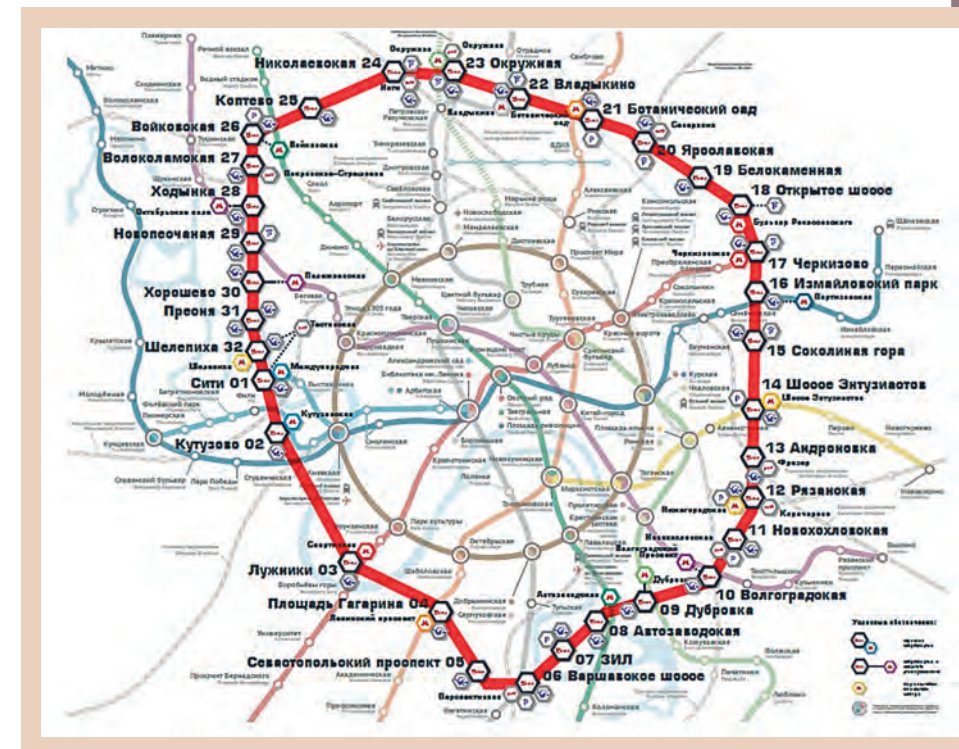
наментальные вставки во фронтонах эркеров.

К типовым проектам относятся здания вокзалов на станциях Ростокино, Лефортово, Угрешская (один тип), Белокаменная, Черкизово, Кожухово (второй тип), Андроновка, Кутузово (третий тип).

Вокзалы, разработанные по типовым проектам, предназначались для небольших станций с низким пассажиропотоком. Поэтому строились они одноэтажными с пятью-шестью внутренними помещениями и скромным декоративным оформлением: здесь практически не использовалась лепнина, окна обрамлялись всевозможными наличниками с замковыми камнями. При этом все здания пассажирских вокзалов, как типовых, так и индивидуально спланированных, имели некоторые общие элементы, благодаря которым возникало стилистическое единство всех построек. К таким элементам относятся кованые витые металлические кронштейны, расположенные в подкровельном пространстве и в основании козырьков во входных группах, панно метлахской плитки, гладкие штукатурные тяги, расположенные на протяжении всего объема и членившие объем здания по горизонтали на несколько частей, руст в оформлении углов зданий.

Строгая информация

«В рамках выполнения мероприятий по благоустройству территорий, прилегающих к МЦК, утвержденных

На всех станциях метро появились карты столичного метрополитена с Московским центральным кольцом (МЦК, ранее – МКЖД)

В.В. Путин и С.С. Собянин на открытии Московского центрального кольца

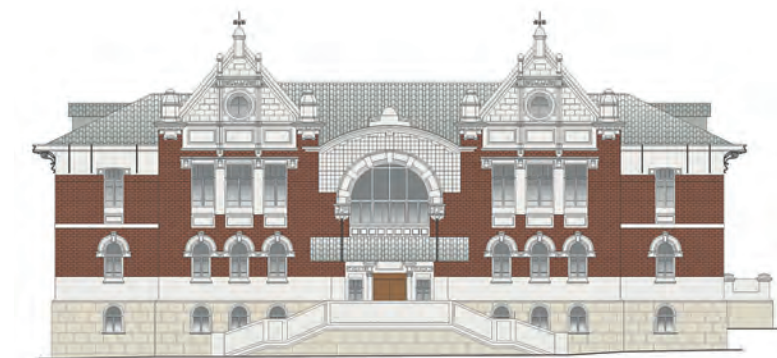

ческому коллективу «Центр Цвета» (ООО «Международный центр Проект Цвет Дизайн»), который возглавляет доктор архитектуры, член-корреспондент Международной академии архитектуры Татьяна Сергеевна Семёнова.

И опять разъяснение

МОЖД – уникальный объект, возведенный в один строительный период по единому проекту. Это – памятник периода модерна, состоящий из десятков отдельно стоящих строений разного назначения, которому в 2018 году исполнится 110 лет. Любые авральные работы памятнику противопоказаны. Поэтому Департаментом культурного наследия города Москвы и были приняты решения по консервации всех объектов, проверке и выявлению строений, имеющих отношение к ансамблю МОЖД, противоаварийным работам на объектах. Первые шаги на пути сохранения единственной в мире грандиозной внутригородской магистрали сделаны. И начиная с 10 сентября удостовериться в этом сможет любой пассажир МЦК.

А дальше? Дальше – рутинная работа. Проверки, бумажная волокита, вполне вероятно – судебная работа, предписания и проекты реставрационных работ, тома исследований, обмеры, составление чертежей, работа в архивах, мониторинг объектов. И так дальше. По кругу. По Малому кольцу Московской окружной железной дороги.

Колористическое решение фасада конторы станции Пресня

Правительством Москвы, 64 Объекта Ансамбля МОЖД вошли в дорожную карту.

В период с декабря 2015 года по март 2016 года Мосгорнаследием выданы предписания на проведение работ по сохранению Объектов, и в настоящее время осуществляется контроль за их исполнением в установленном порядке.

В соответствии с выданными Мосгорнаследием разрешениями на проведение работ по ремонту фасадов и кровель Объектов, а также согласованной Мосгорнаследием проектной документацией, правообладателями Объектов в настоящее время проводятся указанные работы, в рамках проведения которых

Объектам возвращено историческое колористическое решение. По проекту реконструкции МЦК дорога стала новым общественным транспортом Москвы – второй кольцевой линией Московского метрополитена. Вместе с тем, Объекты Ансамбля МОЖД не отвечают современным градостроительным требованиям к формированию транспортно-пересадочных узлов, в этой связи проектом реконструкции МЦК предусмотрено размещение 31 новых станций с возможностью пересадок на линии метрополитена и железной дороги и консервация всех исторических Объектов Ансамбля».

Честь вернуть колористическое решение этим объектам выпала твор-

Фотография предоставлена Главным архивным управлением города Москвы. Вид на Московский Кремль с высоты дозорной башни Наркомата обороны. 1940-е годы. В центре кадра – одно из самых романтических и загадочных мест Москвы – дом Пашкова. Откуда у такого человека, каким был Пашков, было столько денег, чтобы построить такой дворец? Строил ли его Баженов? Куда ведет колодец, обнаруженный археологами в этом здании? И в какую сторону смотрел Воланд со товарищи, когда был на балконе дома Пашкова?

Ежегодно здание бывшей электростанции **Bankside** в Лондоне принимает больше пяти миллионов ценителей искусства – галерея **Tate Modern**, которая расположилась в обновленных помещениях, теперь шестая в списке самых посещаемых художественных музеев мира. От конверсии станции в галерею выиграли все: жители, администрация Лондона, Галерея **Tate**, архитектурное бюро **Herzog & de Meuron** и, конечно, город, в котором сохранилось уникальное здание.

Vita nova...

Идеи вместо электричества

Ежегодно здание бывшей электростанции **Bankside** в Лондоне принимает больше пяти миллионов ценителей искусства – Галерея **Tate Modern**, которая расположилась в обновленных помещениях, теперь шестая в списке самых посещаемых художественных музеев мира. От конверсии станции в галерею выиграли все: жители, администрация Лондона, галерея **Tate**, архитектурное бюро **Herzog & de Meuron** и, конечно, город, в котором сохранилось уникальное здание.

Bankside «В» была первой мазутной электростанцией в Великобритании. Ее построили в 1952 году на месте угольной **Bankside «А»**, которая слишком сильно загрязняла окружающую среду. Автор проекта сэр Джайлз Гилберт Скотт (**Giles Gilbert Scott**), архитектор Ливерпульского кафедрального собора и дизайнер знаменитой красной телефонной будки, даже в индустриальной архитектуре умудрился использовать свою любимую смесь готики и модерна, превратив промышленное здание в одну из достопримечательностей Лондона. Да и место располагало к этому: электростанция **Bankside** находилась на южном берегу Темзы, прямо напротив собора Святого Павла. Кстати, 99-метровая труба станции не превышает высоты купола собора. Возводя электростанцию, Скотт не нарушил градостроительную доминанту.

Двадцать лет **Bankside** исправно поставляла электроэнергию, но

в 1973 году цены на нефть подскочили, и мазутные электростанции стали нерентабельны – гораздо экономичнее было добывать электричество с помощью угля. Постоянно снижая мощности, станция проработала еще несколько лет, и в октябре 1981 года ее закрыли.

В течение следующих пятнадцати лет творение сэра Джайлза Гилберта Скотта было головной болью лондонских властей. Огромное заброшенное здание в историческом центре города стояло печальным напоминанием об экономических взлетах и падениях. По гулким этажам гуляли ветер и съемочные группы, снимавшие в постапокалиптических интерьерах фильмы про зомби. Наиболее целесообразным представлялось снести заброшенную электростанцию и выстроить на этом месте что-то полезное и оптимистичное. Однако многие лондонцы выступали за сохранение здания, активисты пытались придать ему статус памятника, хотя в список исторического наследия его так и не включили.

Весной 1993 года заброшенную электростанцию начали разрушать, но тут в бой вступила «четвертая власть». Журналист **BBC** Гэвин Стомп (**Garvin Mark Stamp**) в программе «Одной ногой в прошлом» сделал даже не репортаж, а «страстную мольбу» о здании, которое необходимо спасти! Снос прекратили, а в 1995 году галерея **Tate** объявила о том, что в здании бывшей электростанции **Bankside** бу-

Tate Modern открылась в мае 2000 года. Там выставлены произведения искусства из собрания Галереи Tate, созданные после XIX века

дет открыт первый лондонский музей современного искусства.

Международный конкурс на проект ревитализации выиграло мало кому известное тогда конструкторское бюро **Herzog & de Meuron**, причем одним из главных достоинств их проекта стало сохранение первоначального облика электростанции. Швейцарские архитекторы предложили только устроить на крыше здания двухэтажный застекленный пентхаус «Луч света», где расположились бы ресторан и VIP-зал, а вершину трубы украсить светиль-

ником «Швейцарский фонарь» по проекту художника Майкла Крейг-Мартина...

Галерею **Tate Modern**, где располагалась национальная коллекция современного искусства с 1900 года до наших дней, 11 мая 2000 года открыла королева Елизавета II. Действо приурочили к смене тысячелетий, и даже висячий пешеходный мост, который перекинули через Темзу перед зданием бывшей электростанции, назвали Мост Миллениум (в фильме «Гарри Поттер и Принц-полукровка» пожиратели смерти

очень зрелищно разрушают этот проект сэра Нормана Фостера). Кстати, после открытия моста вскрылась проблема: он очень сильно раскачивался из стороны в сторону, из-за чего лондонцы тут же прозвали его **The Wobbly Bridge** – «Шаткий мост». Однако через два года конструкцию оборудовали демпферами, и две тысячи добровольцев не смогли его раскачать.

Одно из главных достоинств Галереи **Tate Modern** – Турбинный зал. Ни один музей мира не может похвастаться огромным пространством

Галерея Tate Modern. Турбинный зал

высотой 35 и длиной 155 метров! Ежегодно галерея предоставляла Турбинный зал для одного уникального проекта. Художники обращались с этим пространством по-разному: англичанка Рэйчел Уайтрид создала горы и лабиринты из белых пластиковых коробок; датчанин Олафур Элиассон закрыл потолок гигантским зеркалом, зажег искусственное солнце и гонял туман, чтобы зрители увидели себя крошечными тенями в этой непогоде; а китаец Ай Вэйвэй рассыпал на полу ровным слоем сто миллионов фарфоровых семян подсолнечника, которые вручную создавали полторы тысячи китайских рабочих. Правда, «хождение по фарфору» пришлось быстро прекратить, фарфоровая пыль оказалась очень вредной для здоровья англичан.

Однако даже в огромных помещениях бывшей станции Bankside не хватило места для современного искусства. 14 июля 2016 года неподалеку от главного здания Tate Modern, на месте корпуса распределительных устройств электростанции, открылось новое выставочное пространство – десятиэтажная башня Switch House. Ее тоже спроектировали Herzog & de Meuron, правда, уже всемирно известные. Контуры новой башни напоминают форму 99-метровой трубы главного корпуса, а фасад состоит из кирпичей, расставленных в шахматном порядке. Эта терракотовая фактура переключается с историческим зданием галереи.

Три яруса экспозиционных залов Switch House увеличили экспозиционное пространство музея на 60%. Кстати, башня выстроена над подземными топливными цистернами, где в середине XX века хранился мазут. Теперь это тоже залы Галереи Tate. В огромных цилиндрических резервуарах диаметром тридцать и высотой семь метров теперь демонстрируют цифровое искусство: медиа-арт, фотовидеоинсталляции и перформансы.

На сайте Галереи Tate радостно сообщают: «Больше нет производства электричества, электростанция генерирует идеи, творческую энергию и новые возможности!»

Кстати, в Лондоне дожидается второй жизни еще более известная электростанция, созданная по проекту сэра Джайлза Гилберта Скотта, – Battersea. Ее облик очень узнаваем – четыре трубы станции архитектор сделал похожими на классические колонны. Эта станция – настоящий символ поп-культуры: ее не раз называли «одной из главных достопримечательностей Лондона», ее образ растиражирован на открытках, в фильмах и компьютерных играх. Например, группа Pink Floyd поместила ее фотографию на обложку альбома Animals, а The Beatles сняли в фильме «Help!» Возможно, из-за этого культурного шлейфа электростанции, закрытой в 1983 году, до сих пор не могут найти новое применение.

МН

ОДНО ИЗ ГЛАВНЫХ ДОСТОИНСТВ ГАЛЕРЕИ TATE MODERN – ТУРБИННЫЙ ЗАЛ. НИ ОДИН МУЗЕЙ МИРА НЕ МОЖЕТ ПОХВАСТАТЬСЯ ОГРОМНЫМ ПРОСТРАНСТВОМ ВЫСОТОЙ 35 И ДЛИНОЙ 155 МЕТРОВ! ЕЖЕГОДНО ГАЛЕРЕЯ ПРЕДОСТАВЛЯЛА ТУРБИННЫЙ ЗАЛ ДЛЯ ОДНОГО УНИКАЛЬНОГО ПРОЕКТА. ХУДОЖНИКИ ОБРАЩАЛИСЬ С ЭТИМ ПРОСТРАНСТВОМ ПО-РАЗНОМУ

Электростанция Баттерси (англ. Battersea Power Station) – недействующая угольная электростанция на южном берегу реки Темзы в районе Баттерси на юге Лондона

Фотография предоставлена Главным архивным управлением города Москвы.

Покровский бульвар. Вид на высотку на Котельнической набережной. 1950-е годы. Покровский бульвар в этой части – самый «поздний» из московских бульваров. Был организован на месте Покровского мушкетерского плаца только в 1911 году. Все остальные бульвары планировалось разбить еще в последней четверти XVIII века, а появились они на трассе стены Белого города только в XIX веке, в период с 1818 до 1835 года. Это – внутренняя сторона бульвара, «за стеной». Здесь жили «белые» люди, освобожденные от уплаты ряда налогов

Ответы: **Сергей Мирзоян**
Вопросы: **Кирилл Унжа**
Фото: **ООО «ПФ Градо»**

На первый, второй, третий... Рассчитайсь!

В июне 2015 года Правительством РФ было выпущено постановление № 646, которое впервые утвердило критерии оценки объектов культурного наследия, и эти критерии позволяют отнести то или иное здание к объектам, находящимся в неудовлетворительном состоянии либо не являющимся таковыми. Оценка и разнесение объектов по категориям были проведены Департаментом культурного наследия города Москвы впервые в этом году. Об этом интересном опыте, разработанных «дорожных картах» и количестве объектов, находящихся в неудовлетворительном состоянии, журнал «Московское Наследие» поговорил с Сергеем Михайловичем Мирзояном – первым заместителем руководителя Департамента – главным инспектором в области государственной охраны объектов культурного наследия города Москвы.

В июне 2015 года Правительством РФ было выпущено постановление № 646, которое впервые утвердило критерии оценки объектов культурного наследия, и эти критерии позволяют отнести то или иное здание к объектам, находящимся в неудовлетворительном состоянии либо не являющимся таковыми. Оценка и разнесение объектов по категориям были проведены Департаментом культурного наследия города Москвы впервые в этом году. Об этом интересном опыте, разработанных «дорожных картах» и количестве объектов, находящихся в неудовлетворительном состоянии, журнал «Московское Наследие» поговорил с Сергеем Михайловичем Мирзояном – первым заместителем руководителя Департамента – главным инспектором в области государственной охраны объектов культурного наследия города Москвы.

К. У.: Что побудило разрабатывать такой своеобразный «рейтинг» зданий?

С. М.: Как вы понимаете, под надзором Департамента культурного наследия находится достаточно большое количество объектов культурного наследия. Их, по разным подсчетам, от 7 до 8 тысяч в Москве. Из них зданий, строений и сооружений – порядка 4 тысяч. И, конечно, состояние у всех разное. И заниматься ими всеми сразу практически нереально. Нужно на чём-то

сконцентрировать свое внимание – на чём-то в большей, а на чём-то в меньшей степени. И мы для себя определили, что одним из ориентиров надзорной деятельности Департамента должны стать объекты в зависимости от их фактического состояния. На профессиональном жаргоне – в нашу задачу (в первую очередь) должно входить «внимание к «неуду»». То есть к объекту, находящемуся в неудовлетворительном состоянии. По ним надо провести все возможные работы, чтобы перевести их из одной категории в следующую, более «спокойную», а затем – в высшую. Мы задались целью сконцентрировать наше внимание на наиболее уязвимых объектах культурного наследия (не упуская, конечно, из вида и другие).

Немало этому способствовало и появление нормативного документа, с описанием регламента оценки – я говорю о постановлении Правительства Российской Федерации № 646, которое впервые утвердило критерии оценки объектов культурного наследия. Понятие «неудовлетворительное состояние», которое неоднократно используется в законодательстве, не имело до 2015 года необходимой расшифровки. Сама оценка (извините за тавтологию) носила оценочный характер, характер «вкусовщины». Кто-то считал, что для того, чтобы причислить объект к «неуду», достаточно плохого состояния фасада, кто-то – что он должен

стоять в руинах, прикрытый зеленой строительной сеткой. Важнейшие параметры, имеющие правовое значение для квалификации состояния объекта, определены не были. Руководителем Департамента перед нами была поставлена задача срочной тотальной проверки всех зданий, строений и сооружений, которые есть в Москве и находятся на государственной охране, включая и выявленные объекты культурного наследия, на предмет соответствия критериям, изложенным в указанном постановлении. Всего предусмотрено 6 критериев. Из них необходимо наличие хотя бы трех, чтобы признать объект находящимся в неудовлетворительном состоянии. (Эти критерии не распространяются на здания, являющиеся многоквартирными жилыми домами. Есть свой порядок для признания их аварийными, в том числе в Москве. Например, знаменитый дом Наркомфина по критериям подходит как объект, находящийся в неудовлетворительном состоянии, но по возможности его оценки по данным критериям не подходит, потому что это жилой дом.)

К. У.: Жилой дом нельзя подвести под «неуд», даже если почти вся собственность консолидирована в руках одного собственника?

С. М.: Это неважно, сколько у кого долей собственности, важно назначение объекта: жилой дом – не оцениваем по данному постановлению,

нежилой – оцениваем. В итоге этой тотальной проверки было выявлено 250 объектов, находящихся в неудовлетворительном состоянии. Из них 35 объектов физически утрачены. Большая часть утраченных зданий находилась на территории Новой Москвы, в ТиНАО. Это, можно сказать, тяжелое наследство, которое нам досталось от Московской области.

Составив перечень объектов культурного наследия, мы перешли к его анализу. Мы проанализировали объекты по округам.

К. У.: И что получилось?

С. М.: Больше всего объектов культурного наследия в неудовлетворительном состоянии в ЦАО, потому что и объектов, находящихся на государственной охране, там больше всего. В ЦАО всего 2767 объектов культурного наследия, из которых 140 находятся в неудовлетворительном состоянии. При том, что процентное соотношение «неудов» к общему количеству – одно из самых минимальных. В ТиНАО, напротив, всего 83 объекта культурного наследия (имеются в виду здания), из них – 36 неудовлетворительных. В 2012 году мы получили эти объекты от Московской области, и по большому числу из них не было даже учетной документации – ее пришлось готовить нашему Департаменту. Следующий вывод. Все неудовлетворительные объекты культурного на-

Выявленный объект культурного наследия «Доходный дом с чайным магазином Торгового дома "Д. и А. Расторгуевы"», 1882 год, архитектор В.Н. Карнеев.

Улица Солянка, д. 7, стр. 1

Центральная часть главного фасада

Оформление портала центрального входа и столарное заполнение дверного проема

следия примерно равными частями находятся в частной собственности, в собственности города и в собственности Российской Федерации, примерно по 30%.

К. У.: Вы проделали большую работу. Пришли к конкретным выводам. Но что дальше на практике?

С. М.: После того как мы определили такие объекты, оставалось понять, как работать с каждым объектом индивидуально. По каждому объекту культурного наследия, находящемуся в неудовлетворительном состоянии, была подготовлена так называемая дорожная карта. Цель – провести на таком объекте реставрационные работы, чтобы он перешел в категорию

Улица Солянка, д. 7, стр. 1.
Пара правых атлантов

Улица Солянка, д. 7, стр. 1.
Центральный аттик

Третий этаж. Фрагмент интерьера

удовлетворительного. «Дорожная карта» нужна, чтобы законными способами и доступными средствами побудить правообладателя такого объекта к проведению работ на объекте, ему принадлежащем.

К. У.: Надо полагать, что все «дорожные карты» индивидуальны и зависят от того, кому объекты принадлежат – городу или частнику?

С. М.: Естественно. Например, по объектам, находящимся в собственности города и не закрепленным за конкретными пользователями (т.е. объектами казны города), предписания не выдаются, но готовятся предложения в Департамент городского имущества по вовлечению их в хозяйственный оборот. Объекты, находя-

щиеся в собственности города, могут либо быть свободны от прав, либо находиться в оперативном управлении или в хозяйственном ведении какой-то организации. (Например, в таком объекте может находиться структура Департамента образования. А может быть, такое здание сдано в аренду коммерческим организациям.) Соответственно, чтобы вовлечь объект в хозяйственный оборот, его необходимо освободить от прав третьих лиц. У нас есть определенная процедура с Департаментом городского имущества и Госинспекцией по недвижимости, с которыми мы проводили совместные обследования.

Если объект находится в частной собственности либо закреплен за

иным титульным правообладателем (на праве безвозмездного пользования, аренды, оперативного управления и т.д.), то основная работа – это подготовка охранных обязательств, актов технического состояния, в которых описывается состояние объекта и указывается перечень необходимых работ, которые нужно провести правообладателю с тем, чтобы привести объект в удовлетворительное состояние. Там же указаны сроки выполнения таких работ. Эти документы отправляются предписанием правообладателю, и мы начинаем контролировать выполнение работ. Правда, не всегда нам известен правообладатель, потому что (бывает) нам приходят пустые выписки из ЕГРП, а это, по сути, – единственный надежный источник сведений о правообладателе. Иногда мы не можем «достучаться до правообладателя» – например, он не получает корреспонденцию... Сложностей возникает много. В таких случаях мы часто включаемся в судебную работу. Это в основном либо иски о понуждении выполнять обязательства по реставрации памятников, либо иски о демонтаже незаконных построек и пристроек к объектам культурного наследия или на их территориях. Ну, а с объектами Российской Федерации мы работаем так же, как с городской собственностью.

К. У.: Теперь перейдем к вопросу – что делает город для перевода объ-

ектов культурного наследия из одной категории в другую и по каким программам он это реализовывает?

С. М.: Одна из таких программ – это «Рубль за метр». Суть ее заключается в выставлении на торги здания-памятника, находящегося в неудовлетворительном состоянии, с обязательством проведения полного комплекса ремонтно-реставрационных работ. Торги ведутся за стоимость коммерческой аренды объекта. Победитель торгов обязан в установленные охранным обязательством сроки провести все реставрационные работы и сдать их Департаменту по акту приемки. И только после этого он получает возможность перейти с коммерческой аренды на «Рубль за метр». Правда, на

эту программу могут претендовать не все объекты. Прежде всего, они должны быть свободны от третьих лиц. Объекты не должны быть культурного назначения. В случае бездействия правообладателя у Департамента есть ряд мер воздействия – от штрафов до обращения в суд. Кстати, в 2013 году при активном участии Департамента в законодательство были внесены существенные изменения за нарушения в сфере охраны культурного наследия. Максимальный штраф за уничтожение ОКН теперь составляет 60 миллионов рублей. Правда, такой штраф ни разу не выписывался, так как подобные суммы суд назначил бы за порчу особо ценных объектов или находящихся под охраной ЮНЕСКО.

Ну, а минимальный штраф составляет 200 тысяч рублей. Что тоже немало.

К. У.: Как будут справляться организации, принадлежащие к ТиНАО, у которых не так много денег и которые только были включены в реестр как объекты культурного наследия?

С. М.: Самая основная проблема по ТиНАО – это утраченные объекты. Главное – определить, должны ли они оставаться в реестре или нет. Если нет – то как сделать так, чтобы у правообладателей ни в коем случае не возникло ложного ощущения, что можно уничтожить любой объект и затем исключить его из реестра. Недавно мы выиграли суд, обязывающий собственника снесенного памятника

Улица Солянка, д. 7, стр. 1.
Марш парадной лестницы первого этажа
и фрагмент интерьера межэтажной
площадки

Улица Солянка, д. 7, стр. 1.
Третий этаж. Фрагмент интерьера

в Вышеславцевом переулке провести реставрационно-восстановительные работы. Департамент занимается такими объектами, заказывает исследования и пытается установить историческую ценность и возможность восстановления. Хороший пример — усадьба Бергов. Это — настоящие руины. Единственный более-менее сохранившийся объект — водонапорная башня. Два дома — Берга младшего (этот еще более-менее) и старшего — представляют собой удручающее зрелище. На месте трех вспомогательных объектов усадьбы уже стоят коттеджи. С тремя оставшимися «в живых» объектами мы проводим активную деятельность — экстренные совещания и рабочие группы с органами исполнительной власти Московской области.

К. У.: Понимая, что та или иная организация не справится, что вы делаете? Предлагаете какое-либо решение или нет?

С. М.: Нет, Департамент не занимается имущественными вопросами. В нашей компетенции только состояние таких объектов. И нам не важно, кому они принадлежат — будь то религиозная организация или коммерческая. Но ряду организаций (например, религиозных) можно предложить несколько программ. Например, программа субсидий — 300 миллионов рублей в год определены государством на субсидии и распределяются Департаментом для религиозных организаций в целях реставрации объектов культурного наследия. Некоторые объекты культурного наследия попадают

в программу «Культура Москвы» по решению мэра. Как, например, храм Климента Папы Римского в Климентовском переулке. Таким же образом была сделана многие культовые объекты в Рогожской слободе. В рамках этой же программы реставрируются объекты гражданского назначения, находящиеся в собственности города (административные здания, учреждения культуры и образования). И, наконец, есть аналогичная программа «Культура России» на федеральном уровне. И по этой программе могут проходить как религиозные организации, так и ведомственные федерального уровня. Тогда производство реставрационных работ будет происходить за счет государства либо с его участием (на условиях совместного финансирования).

К. У.: Вот есть усадьба Бергов. Несомненная ценность. Я — правообладатель. Могу ли я получить субсидию?

С. М.: Собственник несет бремя и ответственность за содержание объекта. В данном случае собственник — Московская область. И мы пытаемся (совместными усилиями) вовлечь объект в хозяйственную деятельность, чтобы осуществить реставрационные работы. А частный собственник не может получить субсидию.

К. У.: Могу ли я передать обратно собственность, на реставрационные работы по которой у меня как у правообладателя нет денег?

С. М.: У нас в стране рыночные отношения. Вы можете купить и продать объект. В данном случае городу невыгодно покупать собственность, так как придется нести расходы по ее содержанию. У города всегда много затрат, а источник финансирования всегда ограничен. И совершенно не факт, что найдутся деньги в этом или следующем году, чтобы реставрировать объекты. Подобная возможность была бы не эффективна с точки зрения ведения городского хозяйства, да и с точки зрения сохранности объекта.

К. У.: Вернемся к критериям оценки. Мы выделили 3–4 категории объектов. Сколько пограничных объектов, которые на следующий год могут оказаться в категории неудовлетворительных или, наоборот, оказаться в нормальном состоянии? По Вашим оценкам?

С. М.: Это сложный вопрос. Могу только сказать, что серьезного увеличения количества объектов «неудов» мы не ожидаем — мониторинг проведен по всем зданиям, находящимся в госохране. Мы уверены в соответствии перечню критериев. Думаю, что прирост может быть только за счет вновь выявленных объектов культурного наследия или же форс-мажора, как пожар, например. Уменьшение же не просто возможно, это наша цель. Это объекты, которые будут выведены из неудовлетворительного состояния, то есть

будут отреставрированы, как, например, в нынешнем году — Китайский культурный центр в усадьбе XVIII века в Первомайском. Планируется вывести в ближайшие годы из неудовлетворительного состояния дом с атлантами на Солянке, дом Быкова, дом Наркомфина и некоторые другие.

К. У.: Про усадьбу Мусиных-Пушкиных мы рассказываем в этом номере — действительно, достойный и наглядный пример. А каким образом, являясь правообладателем объекта культурного наследия, не попасть в категорию неудовлетворительных объектов? Какие поддерживающие работы необходимо производить?

С. М.: 250 объектов находятся в неудовлетворительном состоянии на данный момент, то есть являются нашей головной болью и нашей проблемой. А на самом деле всего 834 объекта требуют проведения реставрационных работ — от локальных до серьезных, от поновления фасада до освобождения от позднейших пристроек. Чтобы объект находился хотя бы в удовлетворительном состоянии, необходимо регулярно проводить поддерживающие ремонтные работы. Поэтому и существуют охранные обязательства, за которые ответственность несет собственник объекта культурного наследия.

К. У.: При оценке в этом рейтинге культурная экспертиза проводится,

или достаточно просто мониторинга объектов?

С. М.: Когда мы даем предписание, то мы делаем это по визуальному осмотру здания. Притом у нас есть стандартный набор мероприятий, которые мы вменяем правообладателю здания, и он изначально включает в себя необходимость проведения этих исследований. Департаментом не могут проводиться технические экспертизы, мы должны составить план работ (в том числе на основе таких экспертиз, сделанных полномочными организациями). Мы в любом случае выслушиваем мнение правообладателя по составу и срокам выполнения реставрационных работ и, бывает, выявляем какие-либо несоответствия.

К. У.: Бывает ли, что собственник не оплачивает штраф и затевает тяжбу?

С. М.: Конечно, бывает. Но обычно спор бывает в другой плоскости. Когда правообладатель просто не хочет работать. То есть: имеются дорожная карта, готовый проект реставрации — но дальше этого дело не идет. А потом собственник просто берёт и продает объект. Наша же задача остается прежней: восстановить. Над этим и работаем. Мы — орган охраны объектов культурного наследия, памятников истории и культуры. И теперь точно знаем, на чём нам сконцентрировать свое внимание. Потому что получили четкий правовой инструмент. И применили его. **МНР**

Новости Департамента культурного наследия города Москвы

Гостиница «Шевалье» включена в список объектов культурного наследия

Здание гостиницы «Шевалье» в Камергерском переулке стало объектом культурного наследия регионального значения. «Это здание является единственной сохранившейся московской гостиницей середины XIX века с зимним садом, выходящим во двор владения и поставленным на белокаменном профилированном цоколе», — заявил руководитель Департамента культурного наследия города Москвы Алексей Емельянов.

Эта постройка является характерным примером трансформации классической московской усадьбы в торговый доходный комплекс. После пожара 1812 года, когда владение принадлежало князьям Трубецким, на фун-

даментах жилого дома XVIII века возведена самая ранняя сохранившаяся часть здания. В 1840-х годах его увеличили двухэтажными каменными жилыми объемами с восточной стороны. В 1850-х годах купец Ипполит Шевалье пристроил помещения с южной и западной сторон, пристроил оранжерею на белокаменном профилированном цоколе и открыл знаменитую гостиницу с рестораном. Место было популярное, здесь бывали Толстой, Некрасов, Пущин, Фет, Чаадаев и даже Теофиль Готье. Кстати, судя по произведениям Льва Толстого и Александра Островского, Ипполиту Шевалье была должна вся Москва. В пьесе Островского «Не сошлись характерами» Польша, уже свикающийся с мыслью, что надобно «жениться на деньгах», жаловался маманьке: «Ну, вот я теперь и задолжал всем: и извозчику, и портному, и Шевалье. Наши все ходят к Шевалье, и правоведа... Не могу же я, в самом деле, пироги с луком есть!»

В 1870-х дорогая гостиница превратилась в доходный дом «Новое время» с меблированными комнатами, или, как говорили тогда, меблирашку. На крыше здания сделали надстройку для мастерской фотографа Императорских театров М.Н. Канарского, а первые этажи сдали торговцам. После революции, в 1920-е годы, в здании размещались издательство «Новая деревня» и книжная лавка иماجинистов. В настоящее время все внутренние перегородки в здании разобраны, го-

стиница «Шевалье» ожидает реставрации.

В Высоко-Петровском монастыре обнаружен древний колодец

В ходе ремонтно-реставрационных работ на территории Высоко-Петровского монастыря археологи обнаружили колодец XVII века. Он был утрачен около двухсот лет назад, и его точное местоположение оставалось неизвестным, но, согласно архивным документам, колодец находился где-то в центре двора.

Летом 2016 года в монастыре провели реставрацию звонницы (уникальное строение, где впервые в истории русского зодчества соединились и Святые Врата, и надвратный храм, и колокольня), а также благоустроили территорию: снимали накопившиеся за несколько веков грунты, которые,

по словам наместника Высоко-Петровского монастыря игумена Петра, «совершенно ломают конструктив и горизонт нашего монастыря».

Игумен Пётр указал на место, где когда-то мог находиться колодец, и, действительно, на глубине четырех метров археологи открыли бревенчатый сруб в виде усеченной пирамиды. Фрагменты керамики, обнаруженные рядом, свидетельствуют о том, что это колодец XVII века. Однако возможно, что колодец на этом месте существовал и раньше: когда археологи дошли до дна, внутри открылись еще два сруба. Но главный сюрприз состоял в том, что древний колодец ожил и стал давать воду!

По словам главного археолога Москвы, заместителя руководителя Департамента культурного наследия города Леонида Кондрашева, «после завершения всех археологических работ будут проведены мероприятия по сохранению колодца, и впоследствии он будет музеефицирован и доступен для горожан».

За два года на Ваганьковском кладбище отреставрированы шестьдесят памятников мемориальной архитектуры

Департамент культурного наследия Москвы провел пресс-показ итогов реставрации художественных надгробий на Ваганьковском кладбище. Журналистам продемонстрировали отреставрированные объекты культурного наследия: надгробия знаменитого архитектора Фёдора Шехтеля, археолога и искусствоведа Сергея Усова, архитектора Петра Скоморошенко, художника Филиппа Левенсона, скульптура для надгробия которого была создана в Италии из каррарского мрамора.

Памятник на могиле Фёдора Шехтеля целиком состоит из песчаника, который со временем набирает большое количество влаги, и перед реставрацией его пришлось как следует просушить. Для этого был построен специальный «тепляк», в котором был создан специальный микроклимат. Вокруг могилы Петра Скоморошенко реставраторам пришлось провести раскопки — памятник покосился, и были утеряны отдельные элементы

мемориала. Некоторые детали удалось найти, но кресты памятника пришлось изготовить заново. Для мемориала Филиппа Левенсона пришлось сделать новый мраморный постамент и только потом приступить к реставрации скульптуры плакальщицы. Кстати, этот памятник послужил моделью для восстановления других плакальщиц, которые пострадали от времени еще сильнее.

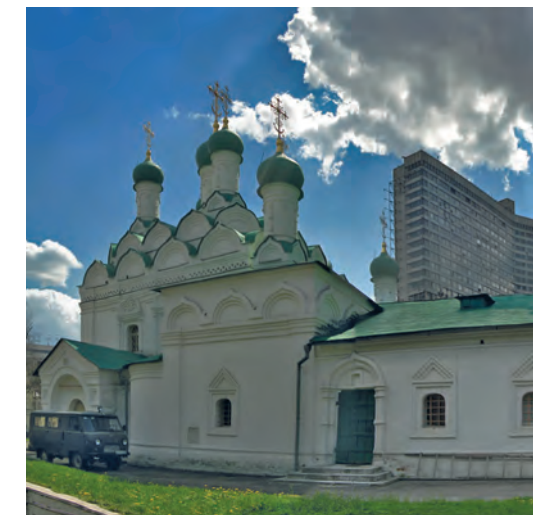
«В реестре объектов культурного наследия Москвы числится 2005 художественных надгробий и могил, — рассказал руководитель Департамента культурного наследия Алексей Емельянов, — постоянно проводится мониторинг состояния сохранности... надгробий. По каждому из надгробий составлены карты технического состояния и перечень технических работ».

Археологи обнаружили имя одного из благотворителей церкви Симеона Столпника на Поварской улице

На пересечении улиц Новый Арбат и Поварская, рядом с храмом Симеона Столпника археологи обнаружили латунную табличку 1889 года. Археологические работы проводились в рамках программы «Моя улица», согласно которой, летом 2016 года «комплексному благоустройству» подверглось множество московских проспектов, бульваров и переулков. На латунной табличке выгравирована семистрочная надпись, посвященная строительству новой ограды: «1889 год 30 июля. Воскресенье. Сия ограда вновь устроена на средства

жертвователя, прихожанина, дворянина, отставного капитана Степана Андреевича Чихачева, при настоятеле церкви св. Симеона Столпника на Поварской, священнике Михаиле Дмитриевиче Успенском и церковном старосте, дворянине, надворном советнике Николае Николаевиче Галузине».

Ограда церкви не сохранилась, ее разобрали в 1960-е годы, когда прошла масштабная реставрация храма — редкий случай для атеистического советского времени. Дело в том, что при прокладке Калининского проспекта церковь Симеона Столпника хотели снести, но усилиями общественности храм удалось отстоять. А так как на главной кремлевской трассе, как в чеховском человеке, «всё должно быть прекрасно...», то церковь, построенную в 1679 году по указу царя Фёдора Алексеича, отреставрировали.

Храму попытались вернуть первоначальный облик: разобрали искажавшие вид пристройки, сняли культурный слой до уровня XVII века, восстановили форму кровли, сводчатые перекрытия трапезной, два яруса кокошников, первоначальные формы оконных и дверных проемов и их декоративное обрамление. Но разрушили ограду XIX века. С находкой латунной таблички о ней есть хотя бы свидетельство.

«После изучения специалистами табличка будет передана в Музей Москвы в качестве еще одного артефакта выставки «Тверская и не только», — заявил главный археолог Москвы Леонид Кондрашев.

Фотография предоставлена Главным архивным управлением города Москвы. Институт имени Склифосовского. 1950-е годы. Подлинный шедевр московского классицизма – Странноприимный дом графа Шереметева – был построен в несколько этапов (с внесением корректив в проект) на рубеже XVIII–XIX веков

Ну что может быть увлекательнее, чем разглядывать старые карты и соотносить их с известными тебе улицами в надежде обнаружить какое-то изысканное или неизведанное ранее на этих картах, а после – проверить. Конечно, только увидеть своими глазами.

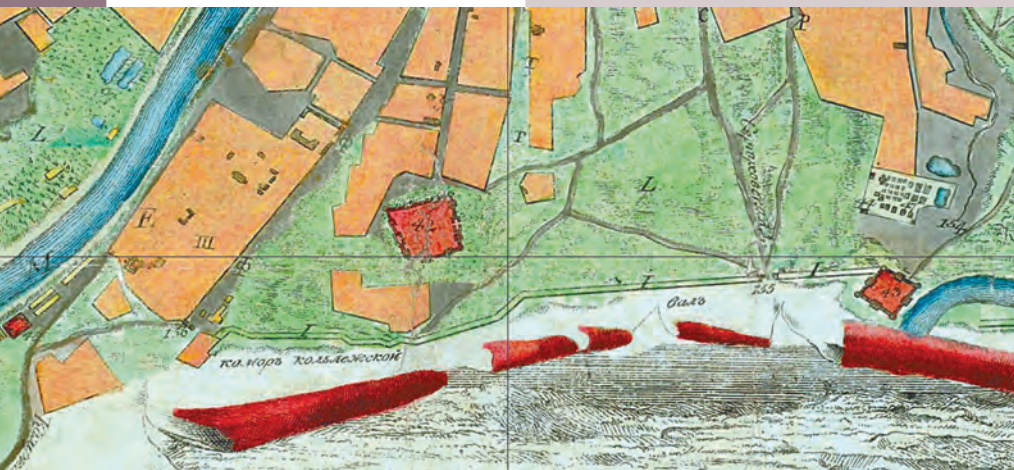
Камеральная проверка

Ну что может быть увлекательнее, чем разглядывать старые карты и соотносить их с известными тебе улицами в надежде обнаружить какое-то изысканное или неизведанное ранее на этих картах, а после – проверить. Конечно, только увидеть своими глазами.

Современный человек часто попросту удовлетворяется экскурсоводческими штампами, которые гиды изобретают «для краткости». Ну вот, например, фраза – «Камер-Коллежский вал почти совпадает с трассой нынешнего Третьего транспортного кольца». Ну, это же не совсем правда. В общедоступных источниках указывается, что на валу длиной 37 километров стояло 18 застав, что вал был срыт в 1852 году. А с 1754 года на нём располагались простые полицейские заставы.

Автор: **Вацлав Великанов**

Камер-Коллежский вал на плане 1889 года

Пролог

Я заинтересовался заданием редакции – заградительный вал вокруг города Москвы находится давно в фокусе моего внимания – и предложил нам всем прекратить быть «кабинетными учеными» и «музейными крысами» и в погожий осенний день проехать по валу на автомобиле, чтобы узнать, что именно на нём осталось от века, в котором он появился, что можно сделать объектом показа на экскурсии, а также ответить на некоторые вопросы, которые он вызывает. Или хотя бы сформулировать их.

Утро. Воскресенье. Птицы в музее Тимирязевской академии покормлены. У ворот меня поджидает чистокровный английский кровей с лоснящимися вороненой сталью бочками автомобиль. В нём – мои друзья: очаровательная блондинка за рулем и главный редактор журнала «Московское Наследие» с фотоаппаратами и диктофоном. Мы трогаемся в путь.

Отрезок первый: Сущёвский – Сокольнический

При движении по Тимирязевской улице, а затем – по Башиловке мы проезжаем по обе руки сначала две довольно пустынные (в XVIII веке) местности, а потом – у Миусской (или Бутырской) заставы всё меняется. Улицы Масловки (Верхняя и Нижняя) – это бывшая пустошь Маслова, взятая под выпас города Москвы, – то есть здесь паслись лошади, при-

надлежащие муниципалитету. А вот улица Вятская, Бутырская улица, начало Дмитровского шоссе и место, занятое сейчас Савёловским вокзалом, – это, наверное, самый развитый квартал пригорода в 1690–1720-е годы. Здесь стоял знаменитый Бутырский полк под командованием Патрика Гордона – любимца (и спасителя) Петра Великого. Стояли они не в городской черте, а на окоеме города. Отсюда пошли и в Троице-Сергиеву лавру, и под Ново-Иерусалимский монастырь, укрощать стрельцов и поддерживать царя.

История Бутырского полка очень увлекательна, но, собственно, к Камер-Коллежскому валу отношения не имеет. На одном из симбирских наречий «бутырки» – «местность, отделенная от города чертой». Так было и здесь – у самого начала Дмитровской почтовой дороги, в полуверсте от тюремного замка, были расквартированы пехотные и гусарские батальоны.

В начале своего правления Пётр Великий решил упразднить казавшуюся ему неэффективной систему приказов и повелел создать отраслевые управления – коллегии. В 1718 году появилась и Коллегия казенных сборов (управление государственными доходами: назначение лиц, заведывавших сбором государственных доходов, установление и отмена податей, соблюдение равенства между подателями в зависимости от уровня доходов), иначе называвшаяся Камер-Коллегией.

Сущёвский вал – улица широкая. И, пожалуй, это единственное место, где ТТК почти совпадает с трассой Камер-Коллежского вала. Правда, при прокладке транспортного кольца были значительно сокращены исторические территории Миусского и Лазаревского кладбищ. Кстати, Сущёвский вал начинался у Бутырской заставы, затем сменялся Лазаревским – после пересечения реки Неглинной.

Миусское кладбище возникло как «чумное» в 1771 году. На нём до сих пор продолжают захоронения в родственные могилы. Кстати, один из первых российских фильмов ужасов «Прикосновение» 1992 года (режиссер Альберт Мкртчян) частично

Лазаревское кладбище на плане города Москвы 1860 года

снимался на территории Миусского кладбища.

На улице же Советской Армии, на участке 12 сейчас – парк «Фестивальный». В Интернете довольно много изображений надгробных камней, торчащих из газона. Это потому, что парк «Фестивальный» разбит на месте старейшего общегородского кладбища Москвы – Лазаревского. Первое общегородское кладбище Москвы было организовано в 1758 году как кладбище «для бедных». В таком статусе оно просуществовало до 1771 года, когда было использовано как чумное. В 1780-е годы на кладбище на средства Луки Долгова, титулярного советника, был построен храм Сошествия Святого Духа.

Лука Иванович Долгов, президент Московского магистрата, жил на Первой Мещанской улице (Проспект Мира, 16). Сохранился его богато декорированный дом, предположи-

Церковь Сошествия Святого Духа на Лазаревском кладбище. 2014 год. Фото: Олег Шуров

Троицкая (Крестовская) застава.
Литография М. Щурова. 1839 год

Новый храм-часовня Воздвижения Креста Господня
в Переяславской Слободе на Рижской

тельно построенный московским зодчим Елизвием Назаровым, — сейчас в этом доме располагается Мещанский ЗАГС города Москвы. Брат Луки Долгова, Афанасий, дал деньги на постройку церкви на Большой Ордынке — церкви Всех Скорбящих радости, которую строил Василий Баженов. И Баженов, и Назаров были родственниками Долговых.

Лука Иванович умер в 1783 году, а храм достроила уже его вдова — Сусанна Филипповна. В 1787 году. В советское время храм стоял обезображенный, а недавно его отреставрировали.

При следовании по Суцёвскому валу (на подъезде к тоннелю под Октябрьской улицей) можно заметить изменение рельефа — под Суцёвским валом и сейчас протекает река Неглиная. На старинных планах можно увидеть и ее, и Миусский, Неглинный (Суцёвский) и Вышеславцевы пруды. Эту местность выровняли в 1930-е годы при помощи грунта, изъятго при строительстве Московского метрополитена. Тогда же исчезли и пруды.

На месте нынешнего Театра КВН (бывшего кинотеатра «Гавана») когда-то находилось Немецкое кладбище в Марьиной роще. Именно здесь был похоронен Лефортов, а потом — Гордон. Сейчас, естественно, ничего из этого не осталось.

Мы приближаемся к Крестовской заставе. Другое ее название — Троицкая. Когда-то на завершении Первой Мещанской улицы стоял огромный

поклонный крест. Ярославское шоссе вело тогда только до Троице-Сергиевой лавры. А трассу М8 «Холмогорье» проложили уже значительно позже. Остатки этого поклонного креста были перенесены в храм иконы Божией Матери «Знамение».

История происхождения Креста такова. В 1652 году решено было перенести в Успенский собор Московского Кремля мощи трех святителей: патриарха Иова из Старицы, патриарха Гермогена из Чудова монастыря и митрополита Филиппа из Соловецкого монастыря. За мощами святителя Филиппа был послан Новгородский митрополит Никон, будущий патриарх. С ним была отправлена царская молитвенная грамота к святому Филиппу, в которой говорилось: «...молю тебя и желаю тебе прийти сюда, чтобы разрешить согрешение прадеда нашего, царя и великаго князя Иоанна, нанесенное тебе неразумно завистию и неудержанною яростию, ибо твое на него негодование как бы и нас сообщниками творит его злобы... И сего ради преклоняю царский свой сан за онаго, пред тобою согрешившаго, да оставишь его прегрешение своим к нам пришествием. Сего ради молю тебя о сем, о священной главо, и честь моего царства преклоняю твоим честным мощам и повиную к твоему молению всю мою власть, да пришед простишь оскорбившему тебя напрасно и он тогда раскаялся о содеяном. За его покаяние и нашего ради прошения прииди к нам, святыи владыко...» 9 июня 1652 года Москва торже-

ственно встречала мощи священномученика. Крестный ход со святыми мощами шел по улице, но как только перешли речку Каплю, вынужден был остановиться по случаю внезапной кончины митрополита Варлаама. В память об этих событиях был сооружен дубовый крест. Надпись на его тыльной стороне гласит: «От лет многих сокровенно бысть неистощимое сокровище в край Российскаго государства во отце Акили-море во острове Соловецком. Изволением Всесильнаго в Троице славимаго Господа нашего Иисуса Христа и Пречистыя Его Матери, лета 7160, июня в 9 день сотвори сретение многоцелебных мощей новаго чудотворца Филиппа, Митрополита Московскаго и всея Руси, Благоверный Государь, Царь и великий князь Алексей Михайлович всея России с чудотворными иконами, с Митрополиты и со архиепископы и со священным собором, с князи и бояри и со всеми православными христианами. Недошед восприяти мощей его, на сем месте преставися преосвященный Варлаам, митрополит Ростовский и Ярославский».

На месте встречи мощей святителя Филиппа для Креста была построена специальная часовня. В ней молились многочисленные богомольцы, которые шли по Троицкой дороге в Лавру преподобного Сергия. Возле часовни останавливались и венценосные паломники — российские государи. Здесь они слушали молебн и переставались в дорожную одежду. Часовню разрушили в 1929 году, и Крест был принесен в храм Святой Троицы «на Капельках», а после его закрытия — в Знаменский храм, где и хранился в алтаре Предтеченского придела.

В 2008 году Крест торжественно перенесли в храм Воздвижения Креста Господня у Крестовской заставы, где он хранится и поныне.

Третье Транспортное кольцо взмывает над подъездными путями Казанского вокзала — и именно здесь ты можешь осознать, что Казанский вокзал — один из крупнейших в Европе. Чтобы продолжить следование по маршруту Камер-Коллежского вала, нам надлежит повернуть по указателям на Сокольнический вал. Рижская эстакада идет по линии сразу двух

Сокольнический вал на
Топографическом плане Москвы
1838 года

(исчезнувших) валов — Крестовского и Переяславского. Последний сейчас частично включен в состав улицы Сокольнический вал.

Ширина этой улицы, идущей вдоль крупнейшего частного владения XVIII века в Москве — Сокольнического леса, который принадлежит в то время Романовым, как и в случае с Бутырским валом, — сохранилась с момента его основания. Напомню, что Камер-Коллежский вал возник как Компанейский в 1731 году.

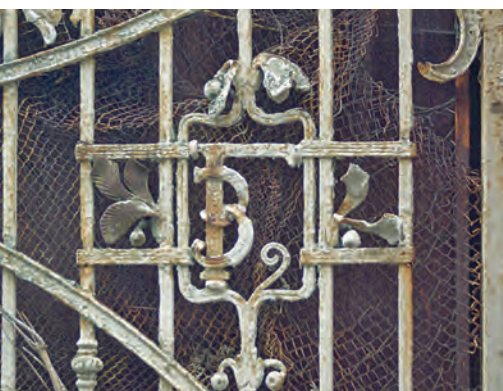
В начале XVIII века огромный ущерб казне наносили корчемники — держатели питейных заведений, привозившие тайно в Москву и Санкт-Петербург горячительные напитки. В Москве объединились откупщики и за свой счет возвели Компанейский земляной вал длиной 37 километров сначала с 14 заставами по периметру. Представьте себе, каков был ущерб,

Решетка балкона Екатерининского
дворца в Лефортове

9 июня 1652 года Москва торжественно встречала честные мощи священномученика Филиппа. Крестный ход со святыми мощами шел по улице, которая теперь называется Проспектом Мира, но как только перешли речку Каплю, вынужден был остановиться по случаю внезапной кончины митрополита Варлаама.

В память об этих событиях был сооружен дубовый крест

Деталь решетки Бадаевского завода

что для противодействия контрабандистам легче (и дешевле) было возвести целый вал.

При этом, что довольно интересно, название застав дано по местности, в которой они находятся (или по значимым объектам), а не по направлению, в котором отходит от заставы дорога. То есть — не Холмогорская застава, а Крестовская или Троицкая, не Дмитровская, а Бутырская. И так далее.

Уже к 1742 году вал сменил свое название на Камер-Коллежский, или Полицейский.

В XVIII веке на Сокольническом валу не было значимых построек. Да и в самих Сокольниках — дачи, Майский просек, на котором Пётр Великий с голландцами встречал Первомай... Сокольничья застава находилась рядом с нынешним главным входом в парк Сокольники. В черте города находились царские прачечные, а на территории старого Преображенского дворца были дача Шитова и пруд. Это — близ Колодезного переулочка. Пруд находится здесь и поныне — более того, совсем недавно его акватория приведена в порядок. То есть у современного москвича есть возможность поглядеться в воды, помнящие московское небо XVIII века. На территории дворца Алексея Михайловича Тишайшего сейчас стоит храм, построенный в самом начале XX века и возобновленный только в наши дни, — это храм Рождества Иоанна Предтечи.

У современного москвича есть возможность поглядеться в воды, помнящие московское небо XVIII века

Далее за Сокольническим идет Олений вал, на котором находился городской работный дом. Он был построен на Колодезной улице и занял место Старого Преображенского дворца, заложенного царем Алексеем Михайловичем в XVII веке. Кстати, мы здесь сейчас едем по московской «горе Фавор», откуда и пошло название «Преображенское». Дворцовые земли с остатками снесенного дворца Алексея Михайловича при Екатерине II отдали городу, по другим сведениям — в начале XIX века продали частным лицам. И в конце XIX века на этом месте появился работный дом.

Новые владельцы — купцы — снесли старые постройки и возвели фабричные корпуса. Самая большая часть владения принадлежала купцам братьям Чироквым. В 1862 году владение Чироквых приобрели переяславльский купец 1-й гильдии Борисовский с сыновьями, устроившие здесь сахарный завод. Борисовские выстроили здесь несколько крупных заводских корпусов.

В конце XIX века Городская управа стала скупать в Сокольниках частные владения, превращая этот район в цепь больниц и богаделен. Первой около завода Борисовских открыли Ермаковскую богадельню, после чего проезд от Соколиной рощи к Стромынке назвали Ермаковской улицей. Были также открыты Сокольническая и Бахрушинская больницы и Дом призрения им. братьев Баявых — они и поныне служат здравоохранению.

Восточную часть этой территории Городская управа отвела под Сокольническое отделение Московского Работного дома и Дома трудолюбия. Здесь были организованы целая сеть мастерских, а также огородно-оранжерейное хозяйство.

В главном здании кроме общежития и производства располагались администрация и актовый зал. В протяженном северном здании устроили отделение для неспособных к труду, а в соседнем корпусе — отделение для слабых и хронически больных. Было и подростковое отделение. С годами назрела необходимость выстроить для Работного дома свой храм. Новая церковь задумывалась как домовый храм подросткового отделения, ко-

торое было переведено в особое здание и преобразовано в приют имени доктора Ф.П. Гааза в 1914 году. Разработку проекта небольшого храма поручили архитектору Московской городской управы Н.Л. Шевякову. Однако, когда проект уже был готов, появилась возможность построить более высокую и вместительную церковь. Всю сумму на строительство — 100 000 рублей — пожертвовала Ольга Антоновна Титова, вдова фабриканта-суконщика Ивана Сергеевича Титова. Условием ее было посвящение главного престола Иоанну Предтече, небесному покровителю ее покойного мужа, а нижнего придела — апостолу Матфею — в память об умершем сыне. Для храма отвели место между главным корпусом и протяженным зданием северной линии. (Приблизительно здесь же стояла церковь Воскресения Старого Преображенского дворца — домовая церковь Алексея Михайловича).

От Сокольников до парка... Лефортово

Олений вал пересекает Язу и под прямым углом у еще одного московского кладбища, основанного в 1771 году, — Богородского, — переходит в Богородский вал. Правда, ненадолго: здесь, у Открытого шоссе, есть и маленький отрезок еще одного вала — Черкизовского. Он проходит по Краснобогатырской улице и стремится к Стромынке. Местность здесь претерпела радикальные перестройки в начале советской власти, и потому ничего с XVIII века не сохранилось. После Преображенской заставы вдоль старообрядческой общины к месту бывшего Хапиловского пруда стремится Преображенский вал. В XVIII веке к Преображенской заставе через Преображенский мост выходила улица Матросская тишина, а на Хапиловском пруду Преображенский вал заканчивался. Пруд был спущен, и сейчас о нём напоминает только рельеф местности. Речка Хапиловка заключена в трубу и идет под веткой железной дороги. В 1806 году была возведена Преображенская часовня на старообрядческом кладбище. Интересный факт: в Коломенском стоит сейчас деревянная медоварня — она была найдена и обрета-

Церковь Рождества Иоанна Предтечи при Сокольническом отделении Московского городского работного дома. 2014 год. Фото: Олег Шуров

в этой местности. И ее можно сейчас увидеть. Ее перевезли на территорию музея-заповедника в 1930-е годы. Работами руководил реставратор Пётр Барановский.

После насыпной дамбы начинается Измайловский вал. Он доходит до Большой Семёновской улицы, где в ту пору стояла Семёновская застава (ныне — Семёновская площадь), далее делает несколько необычный поворот, создавая аппендикс, и возвращается вдоль Введенских гор к оврагу, по дну которого течет речка Синичка. Эта речка была перегороджена еще при Петре Великом (говорят, что

От Преображенского вала осталось только название

при личном участии), и в Лефортовском парке в прудах — ее воды.

Это, кстати, одна из московских рек, в которых искусственно создана замкнутая экосистема. Синичка впадает в Яузу, и у места впадения создан полотораметровый водопад — это значит, что уже более 70 лет бассейны Яузы и Синички не соприкасаются. И в такой замкнутой экосистеме живут рыбы, которые не смешивались с рыбами из Яузы и не имели «контакта» с дурной экологией.

Семёновский вал идет до соединения у Введенского кладбища с Госпитальным валом и продолжается вдоль Анненгофской рожи (вернее, ее остатков, называемых сейчас Парком Казачьей славы), именуясь уже Лефортовским валом, до Проломной заставы.

На Госпитальном валу стоит комплекс зданий первого российского госпиталя. Основали его по приказанию Петра Великого в начале XVIII века. Первым руководителем госпиталя стал лечащий врач Петра Великого — Николас Бедло, голландец. Сохранившиеся здания были выстроены в 1798—1802 годах по проекту зодчего Ивана Васильевича Еготова — любимого ученика Матвея Казакова. В Москве сохранились и другие его постройки, например, несколько зданий в усадьбе Люблино. Главный военный клинический госпиталь имени Н.Н. Бурденко сыграл

особенную роль в войне 1812 года. Правда, тогда он назывался «Военная госпиталь» или «Главная госпиталь», о чём до сих пор свидетельствует лепная надпись на фронте здания.

У начала Лефортовского вала стоит церковь Петра и Павла в Солдатской слободе. Заложена она в 1613 году и освящена как Никольская при участии Михаила Фёдоровича Романова. В 1696 году по инициативе Франца Лефорта перестроена. В советское время не закрывалась. Сохраняет уникальные колокола петровского времени.

А когда-то буквально в 150 метрах вглубь от Лефортовского вала и от этой церкви стояла деревянная церковь, в которой Екатерина II приняла крещение. Вошла в храм Софией, а вышла Екатериной. Сам храм был очень необычный по своей архитектуре. И это место на карте Москвы обладало особым значением для императрицы. Именно этим обусловлено то, что здесь в период ее правления должен был находиться дворец императрицы.

Весь участок (отсюда и до Яузы) принадлежал когда-то сподвижнику Петра Ф. Головину. Здесь был устроен парк — первый регулярный парк России. Существует версия, согласно которой в устройстве парка принимал непосредственное участие Пётр Великий. Затем в 1722 году по приказанию Петра дворец и участок были выкуплены в казну. В 1730-е годы здесь по проекту Растрелли был возведен Анненгофский дворец для императрицы Анны. В 1770-е годы обветшавшее строение было разобрано и началось масштабное строительство. К работам был привлечен Антонио Ринальди. Екатерину не устроил вид дворца, и потому она привлекла к его поправлению (последовательно) П. Макулова, К. Бланка, Джакомо Кваренги и Франческо Кампорези. Окончательный вариант дворца не был принят императрицей. После ее смерти Павел I передал дворцовый комплекс под нужды военных: здесь открылось военное училище, был организован Курсантский плац. Но память о Екатерине по-прежнему сохраняется в этом здании. По преданию, цвет фасада был подобран под цвет перчаток, а количество колонн

на фасаде со стороны 1-го Курсантского проезда соответствует количеству букв в словосочетании «Екатерина Великая».

Здание сильно пострадало в войне 1812 года — французы утверждают, что его сожгли русские, русские же твердят обратное. Здание бережно восстановлено в 1823 году.

Проломная застава — Хамовнический вал

Мы выехали на Проломную заставу. Два обелиска на Казарменной улице по-прежнему маркируют старинный въезд в город. Улица стремится вниз, к Яузе, где стоит самый древний московский мост — Дворцовый, — по которому можно попасть в Немецкую слободу. В конце XVII — XVIII веках у этого района были все шансы стать центром города. Но история не знает сослагательного наклонения, потому — двинемся дальше.

Проломная застава (или в обиходе — Пролом) возникла позже других застав как дублирующий выезд на Владимирский тракт, отсюда и название — проломили в валу. Совсем недолгое время называлась Владимирской заставой.

На автомобиле запросто въехать на Золоторожский вал не получится, поэтому по Танковому проезду мы следуем к повороту на Волочаевскую улицу, по ней — мимо казарм Самокатного полка (ныне — Институт военных переводчиков) следуем до одного из первых трамвайных депо (ремонтный трамвайный парк) и выезжаем на короткий отрезок Золоторожского вала, идущего задами платформы Серп и Молот. Конечно, никакого XVIII века здесь нет и в помине.

По трассе ручья Золотой Рожок (вдоль ветки Курской (Нижегородской) железной дороги) едем к Волочаевской улице, разворачиваемся на Андрониковской площади и подъезжаем обратно к площади Рогожской заставы. В хачлуме скверике близ станции метро установлен привезенный сюда из Перова верстовой столб. Рядом — Владимир Ильич Ленин. Слева, по ходу движения в область, часовня Проща — место, где распрощался с учениками из Спасо-Андроникова монастыря Сергей Радонежский). Эта часовня здесь уже более

Покровский ставропигиальный женский монастырь

650 лет. Здание красного кирпича, которое мы сейчас видим, построено в конце XIX века. В советское время в измененном до неузнаваемости здании часовни работала обувная мастерская. Набойки, в ней поставленные, москвичи прозывали «несношайками». Свернув направо, мы возвращаемся на трассу Камер-Коллежского вала. Рогожский рынок существовал здесь и в XVII веке. Это — один из трех рынков, оставшихся на территории Камер-Коллежского вала. Причем два из них находятся за валом — Рогожский и Дорогомилловский, а вот Даниловский — внутри. Рогожский вал довольно короткий и быстро приводит нас к Покровской

Покровская застава и ветряная мельница на плане 1852 года

Екатерининский дворец, построенный на месте Анненгофа в Лефортове

Серпуховской вал и ипподром на плане Москвы 1839 года

заставе (сейчас она называется Абельмановской). По дороге мы лишь успеваем заметить магазинную витрину, в которой собраны предметы крестьянского быта XVIII–XIX века. В XVIII–XIX веках Покровский монастырь (а по нему названы и кусок вала, и застава) был мужским. Сейчас — это место паломничества к Матроне Московской, женский монастырь. Напротив монастыря вплоть до середины позапрошлого столетия стояла деревянная ветряная мельница — как раз на месте советского ресторана «Карпаты».

От самого вала остался только скромный бульвар у кинотеатра «Победа». Знаменитый московский «Сотый гастроном» стоит на месте Спасской заставы у Воронцовской улицы. Здесь вал круто поворачивал. Его название менялось на Крутицкий вал и стремилось к Крутицам. Трасса нынешнего Симонова вала и улицы Большие Каменщики слегка изменила рельеф,

Пустынный двор церкви Рождества Иоанна Предтечи — место, где когда-то стоял Преображенский дворец Алексея Михайловича

хотя остатки Крутицкого вала и улица Арбатец по-прежнему доступны москвичам.

У пороховых складов Восточного акционерного общества (это теперешний стадион имени Эдуарда Стрельцова — место одного из самых крупных взрывов в Москве) по улице Восточной идет старый Симонов вал, он огибает Симонов монастырь и спускается к Москве-реке. Раньше там была понтонная переправа к Данилову монастырю.

Мы же вынуждены по улице Ленинская Слобода вернуться на трассу Третьего транспортного кольца. По дороге нам в глаза бросается здание Музея хоккея на Автозаводской улице. Оно выполнено в начале прошлого столетия для автомобильного завода. И полностью повторяет здание конюшен. Такой изящный парфраз — лошадиные и каретные стойла поменялись на автомобильные гаражи. Кстати, это не советское время — мало кто знает, что здесь строили первый автомобильный завод России еще до революции. Рябушинские. Автозаводская улица до 1924 года называлась Тюфелева роща.

Совершив два правых поворота, мы возвращаемся на вал. От Москвы-реки отходит Даниловский вал, названный так по Даниловскому монастырю, основанному еще Даниилом Московским. Кстати, прямо напротив Московского монетного двора на площади Серпуховской заставы, в 1997 году установлен памятник этому великому князю. Это низина, в паводок все земли здесь, до современного Даниловского рынка, затапливались. А на стенах Свято-Данилова монастыря с 1908 года сохраняется нивелирная табличка, показывающая уровень паводковых вод в апреле того года. Это — на высоте в два человеческих роста.

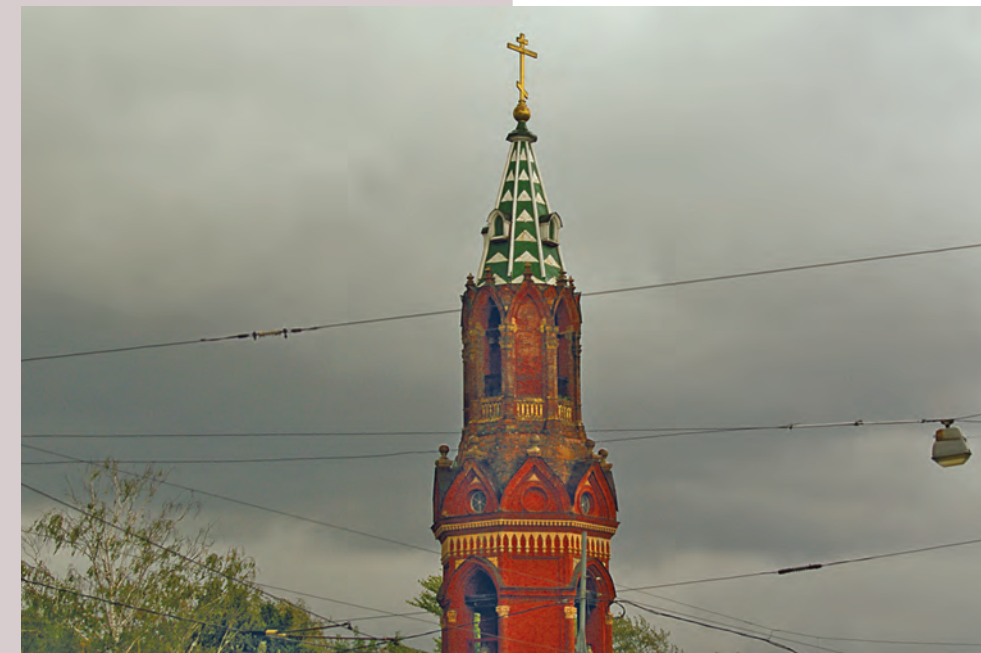
За Даниловским рынком начинается бульвар. На старинных картах видно, что в этой роще были малые летние бега. На Серпуховском валу, близ Донского монастыря, находились имение графа Орлова-Чесменского и им же организованные ипподромы. Переехав в Москву в 1771 году из Молдавии, он привез в Москву родоначальников породы «орловский рысак» и две цыганские капеллы. Так

что на Камер-Коллежском валу есть из осмнадцатого столетия еще и московский ипподром. Он сохранял свои дублирующие функции даже после устройства Московского ипподрома на Ходынском поле. По крайней мере, на картах второй половины XIX века он традиционно указывается.

Сохранилась, например, дневниковая заметка С.П. Жихарева за 1806 год, апрель. Будучи еще студентом, он собирался на бега на Донское поле: «При выходе из театра встретил генерала Петра Семёновича Муравьева, приехавшего из деревни нарочно для скачек, которые начнутся с 6 мая. Он привел трех скакунов для состязания с лошадьми графа Орлова и говорит, что надеется обскákat их. Немудрено: в прошлом году выиграл жеребец его Травлер; правда, что он был выписной, а лошади графа Орлова и других охотников — доморожденные. Пётр Семёнович обещался свозить меня на Донское поле посмотреть на пригтовление лошадей его к скачке. Не знаю, сдержит ли слово, но, признаюсь, поехал бы с ним с величайшим удовольствием. Он дал мне печатное объявление об этих скачках...» Напротив Хавской улицы, на берегу Андреевского оврага (он и сейчас там остается, тянется в сторону набережной Москвы-реки и Нескучного) находились чумное и холерные кладбища. Здесь вал проходил по краю Андреевского оврага, и лишь на месте нынешней площади Гагарина стояла Калужская застава. Серпуховская, Калужская и Тверская заставы — исключения из правила про именованья городских застав. Собственно, как и любое исключение, они лишь подтверждают правило. Город вез товары в Тверь, Серпухов и Калугу. В остальных же местах Камер-Коллежского вала товары принимал. Постройки Нескучного сада сильно отстоят от трассы Камер-Коллежского вала. Сразу после спуска с холма, за Андреевским монастырем, он перескакивал на сторону Новодевичьего монастыря, в Хамовники.

Хамовники — Бадаевский завод

Воспользоваться понтонным мостом или перебраться по Крымскому броду мы не можем, поэтому, следуя сложной системе развязок, сворачиваем

Преображенский вал. Колокольня старообрядческого монастыря, построенная великим зодчим модерна Максимилианом Геппенером

с улицы Вавилова на Третье транспортное кольцо, следуем в тоннель, потом — параллельно Московской окружной железной дороге и, несколько попетляв по территории Лужников, выворачиваем на Хамовнический вал. Дорогу сейчас сильно спрямили — вал тогда был без застав, у нынешней улицы Доватора (тогда — переулок Малые Кочки) изгибался под прямым углом, чтобы воссоединиться со стеной Новодевичьего монастыря. На месте нынешнего Новодевичьего некрополя был огромный (раза в три больше, чем сохранившийся у стен монастыря) пруд правильной прямоугольной формы. Вал доходил до реки напротив впадения в нее реки Сетунь.

Дорогомиловская застава, северная кордегардия. 1932 год

Сейчас на автомобиле нам вновь предстоит развернуться и через развязку отправиться на Бережковскую набережную, искать остатки Камер-Коллежского вала на Потылихе. У впадения реки Сетунь была Сетуньская застава – под ее контролем находилась акватория Москвы-реки. Вал в этом месте уничтожен масштабными работами в начале XX века – Дорогомиловский химический завод построен на месте находившихся здесь в XVIII веке огородов. Кстати, в Москве и на подгородных ярмарках славилась капуста именно с Потылихи – возделывали ее крестьяне Новодевичьего монастыря. Существует также версия, что существовал еще Бережковский вал, который якобы предохранял Дорогомилово от наводнений – непосредственно вдоль набережной, – но подтверждений этому так и не найдено. Мы вернулись на вал. Сразу за Дорогомиловским рынком. Улица Можайский вал гордо хранит память о временах былых. Только в своем названии. У монумента на стрелке Кутузовского проспекта и Большой Дорогомиловской улицы затерялся еще один объект из восемнадцатого века – соединительный проезд сразу за холмом, место, которое многие помнят по ресторану из 1990-х «Пицца-Хат», – в XVIII веке приют всех, кто хочет выпить. Здесь находился в то время Хухриков переулок. Ямщик Дорогомиловской слободы Хухриков

Старые ворота Бадаевского пивоваренного завода

открыл тут трактир, где и торговал горячительным. Иногда (да и чаще всего) – контрабандным.

На нынешнем Дорогомиловском тоже можно купить контрабандное вино. Просто знать надо, где и у кого. А вот дальше вал скрыт при прокладке Кутузовского проспекта. Хотя внутридворовый проезд у бывшего Бадаевского завода позволяет понять, как именно он шел.

В 1950-е годы на набережной Тараса Шевченко очень активно шли строительные работы: закопали Еврейское и Дорогомиловское кладбища, закрыли доступ в каменоломни, существовавшие здесь еще с XIV века, выстроили дома для партийной элиты.

Иногда собачники по-прежнему натываются на надгробия, оставшиеся от старого Дорогомиловского кладбища, которое появилось здесь в те же 1770-е годы.

Мы долго петляли по Дорогомилову и всё-таки решили заглянуть к Бадаевскому пивному заводу. Хотя бы потому, что его ограда – прекрасное зрелище. Глубокое сожаление вызывает, конечно, ее состояние, но в конце XVIII столетия руины были в моде – как свидетельство взаимодействия человека и природы.

Рассмотрев всё в подробностях, решили вернуться кружным путем на Третье транспортное кольцо, а оттуда (по Международной набережной и мимо комплекса зданий Москва-Сити, стоящих на каменоломнях XVIII века, где добывался очень плохой, ломкий известняк) напрямик воспоследовать на Трехгорный вал.

Три горы – оком Ходынского поля

В 1799 году два компаньона заключили словесный договор о создании на Вольнских землях между Глубоким переулком и тремя горами ситценабивной фабрики. Уже к 1812 году это была полноценная фабрика, на которой работало 300 рабочих, ткани расписывались вручную, были резная, набойщицкие мастерские, химическая лаборатория для составления красок, отделочная, укусная, склад товаров и материалов.

Компаньоны эти были московский купец Василий Прохоров и Фёдор Резанов.

Фабричные корпуса Трёхгорки (как называют ее москвичи), правда, уже в исполнении конца XIX века, всё так же смотрят на воды Москвы-реки.

При фабрике действовали фабричный театр, столовая, школа мастеров (прообраз ПТУ), рабочие селились в специальных казармах... Все станки закупались в Англии. Уровень заботы о своих сотрудниках поражает.

На Мантулинской улице стояла Трёхгорная застава. А на горе – Пресненская.

У Пресненской заставы на самом краю Ходынского поля (а оно идет отсюда и до нынешнего района Октябрьское поле) проводились в начале XIX века собачьи бега и народные гуляния. В полукилометре за заставой располагаются Армянское кладбище (с 1800-х годов) и Ваганьковское кладбище (с 1771 года). Кстати, любопытный факт: когда сейчас в городе (в результате археологических раскопок) обнаруживают могилы – прах усопших перезахоранивают на Ваганьковском кладбище. Мне кажется, что так замыкается «петля времен» и время немного останавливается.

Пресненский вал прямой и «упрямый» – застройка сильно пострадала в революционных событиях 1905 года. И следов былого обнаружить практически невозможно. Конструктивистский хлебозавод, депо Кольцевой линии метрополитена, подъездные пути Белорусского вокзала.

Но любопытно (хоть и не из рассматриваемой нами эпохи) вот что. На Ходынской улице располагается бывший резервный трамвайный парк – сейчас троллейбусное депо. Его ремонтные мастерские сделаны из подлинного кирпича взорванного в 1930-е годы храма Христа Спасителя. Так что, если кто хотел бы прикоснуться к истории – можно приехать сюда или на Донское кладбище, к северной стене – там подлинные барельефы с этой же святости.

В отличие от Пресненского вала, Грузинский нещадно петляет. И именно его пересекает речка Пресня, замкнутая в коллектор. Она берёт свое начало в Тимирязевском парке, потом мимо Петровского путевого дворца течет в коллекторе через всё Ямское поле, затем сливается с многочисленными своими

Пресненская застава, 1889 год

притоками под железнодорожными путями между Белорусским и Савёловским вокзалами, за Белорусским поворачивает и стремится на Малую Грузинскую улицу, затем выходит на поверхность в Московском зоопарке – вода в его прудах из Пресни, – а затем, обмельчав, у здания Правительства Российской Федерации, напротив гостиницы «Украина», впадает в Москву-реку.

Грузинский вал выходит к площади Тверская застава. Здания Кордегардий не сохранились, застава была при въезде на 1-ю Тверскую-Ямскую улицу. Кроме самого названия близ площади сохранился и Заставный переулок – правда, теперь он в составе офисного комплекса «Белый город».

Тверская застава. XVIII век

Бутырский следственный изолятор (Следственный изолятор № 2 г. Москвы), он же Бутырская тюрьма, он же «Тюремный замок»

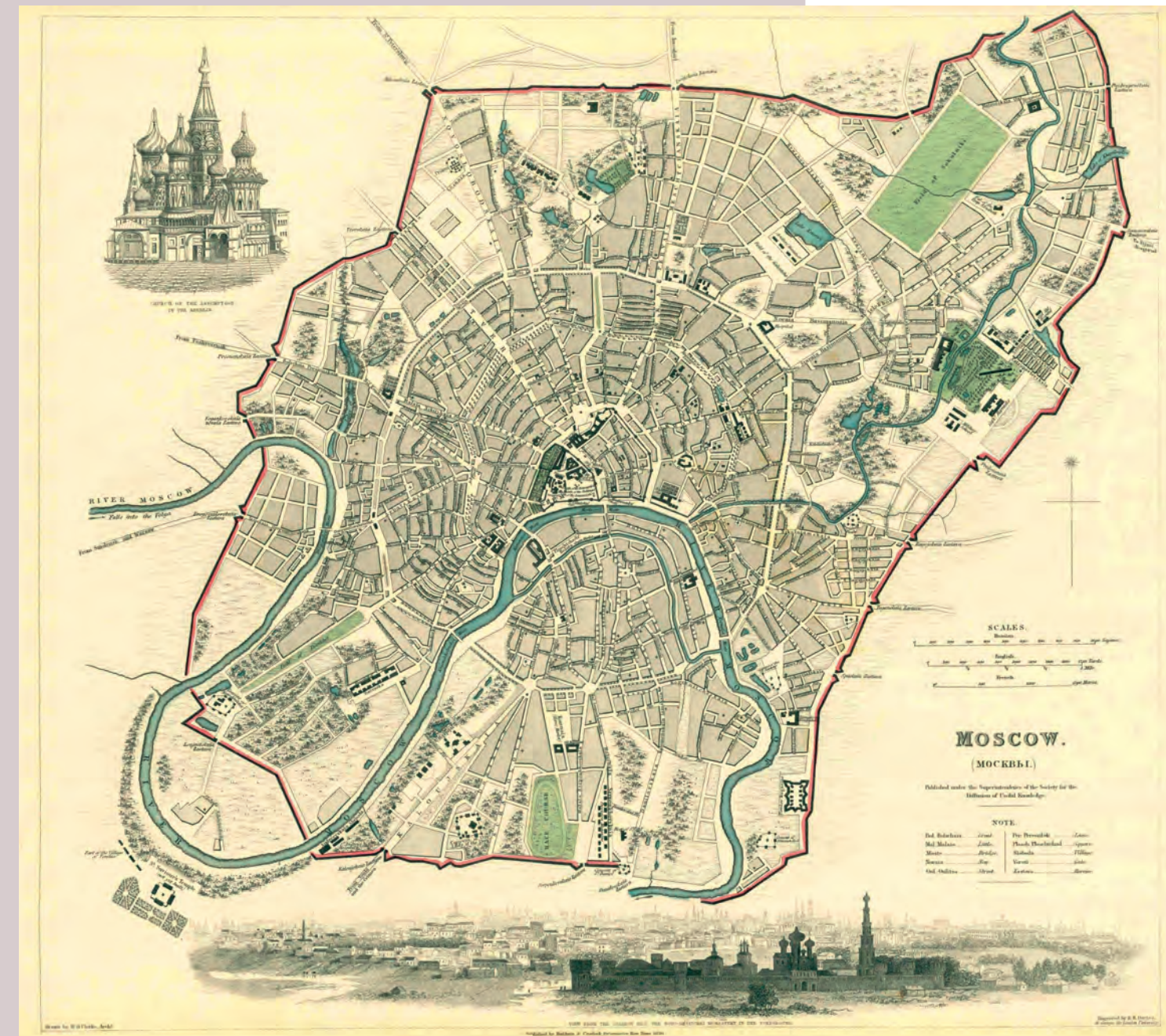
Нам осталось проехать по Бутырскому валу – как я уже говорил, он сохранил свою подлинную ширину и точно сохраняет направление к Миусской заставе.

Недалеко от Бутырского вала, в глубине застройки сохраняется Тюремный замок – сейчас Следственный изолятор № 2 (или Бутырская тюрьма). Он был перестроен в 1780-е годы по высочайшему дозволению императрицы Матвеем Казаковым. По проекту М.Ф. Казакова реконструированный Губернский тюремный замок представлял собой каре с большими внутренними помещениями со сводчатыми потолками, затем производились достройки тюремных башен, по двум противоположным сторонам были возведены стреловидные здания, соединенные переходами с основным квадратным корпусом.

Затем, в связи с изменением назначения зданий и введением тюремного режима, производились внутренние перепланировки в сторону увеличения или уменьшения площади отдельных камерных помещений, возводились кирпичные перегородки. Матвеем Фёдоровичем Казаковым было построено новое тюремное здание с Покровским храмом в центре. Отличительной особенностью тюремной церкви было специальное устройство на 2-м этаже вместительных балконов, соединенных с коридорами четырех тюремных корпусов. На эти балконы выводили арестантов из камер корпусов, чтобы они могли присутствовать при богослужении. Бутырский замок имеет 4 башни: Пугачёвскую (до 1775 года – Южную), Полицейскую, Северную, Часовую.

Сухой остаток

Очевидно, что компанейцы и городские власти при организации Камер-Коллежского вала активно использовали существующий рельеф местности. Точных данных о материалах, из которых он был сделан, нет. Неизвестны его высота, устройство стен (если они были) и рва, непонятно, как быстро их растаскивали на дрова и песок. Равно как нигде не содержится указаний на то, что он был эффективным препятствием на пути контрабандистов и неприятеля. От века, в котором вал был создан, осталось очень мало. Есть и невозполнимые утраты – например, копия Петровского дворца в Летнем саду в Санкт-Петербурге, которая была снесена лет 15 назад, а стояла в райо-

Москва, ограниченная Камер-Коллежским валом. Карта 1836 года

не Тишинки – места тихого и спокойного, на самой границе города. Вал был проложен в 1731 году как Компанейский – это была инициатива купцов-откупщиков, частная инициатива, в 1754 году стал исполнять функции Полицейского вала – границы города с паспортным контролем на заставах, в конце XVIII века за ним окончательно закрепилась налоговая функция, а в 1806 году именно по Камер-Коллежскому валу была проведена административная граница города. Заседала шестигласная дума, и решили: всё, что за валом, – предместье, всё внутри вала – город. Это было нужно для уточнения системы

взимания налогов – в городе налоги брались по количеству фасадных окон строения, выходящего на улицу, а в предместье – по обмеру участка земли. Ну а в 1852 году вал был срыт и на «песок разобран». Однако до сих пор видно, что без особого тщания. Нам потребовалось около 3 часов (с остановками и выходами в дебри городской застройки), чтобы проделать этот путь и внимательно изучить важные подробности рельефа и оставшиеся постройки, порассуждать о назначении вала и о той памяти, которая о нём осталась. Прогулка на автомобиле по городу XVIII века удалась.

Вид в сторону Москва-Сити от Дорогомиловского рынка, что до сих пор стоит на Можайском валу Камер-Коллежского вала

Улица Воронцово поле – одно из тех мест столицы, которые по-прежнему напоминают о Москве купеческой – городе промышленников и торговцев, меценатов и благотворителей. К началу XX века все особняки на улице были купеческими, с обширными садами и соответствующим укладом жизни. Доходных домов тут не строили.

Дом Рахмановых – история продолжается

Улица Воронцово поле – одно из тех мест столицы, которые по-прежнему напоминают о Москве купеческой – городе промышленников и торговцев, меценатов и благотворителей. К началу XX века все особняки на улице были купеческими, с обширными садами и соответствующим укладом жизни. Доходных домов тут не строили. С конца XVIII века на углу Воронцова поля и Подсосенского переуллка стоит двухэтажный каменный особняк с вытянутыми окнами, как бы вложенными в углубления-филенки. Эту купеческую усадьбу – дом, два флигеля и небольшой садик – зало-

жил московский купец Степан Александрович Татаринцов. В 1790-е годы он построил существующий ныне главный усадебный дом с подвальным этажом, позже перестроенный новым владельцем – купцом первой гильдии Сырейщиком. Во время московского пожара 1812 года постройки усадьбы сильно обгорели. Восстанавливала и перестраивала особняк его следующая хозяйка – дочь тайного советника Александра Михайловна Похвистнева. А продолжил начатое ей дело купец-старообрядец Василий Григорьевич Рахманов, который приобрел усадьбу, вероятнее всего, в начале 1840-х годов. С тех пор и по

настоящее время дом на Воронцовом поле называют не иначе как домом Рахмановых.

Рахмановы принадлежали к знаменитой староверческой плеяде купцов-предпринимателей, создавших русский капитализм. Как и большинство староверов-миллионщиков, они вышли из самого нижнего социального слоя – крепостных крестьян. Род происходил из деревни Слободище Гуслицкой волости (на востоке современного Подмосковья), прозванной в народе «старообрядческой Палестиной». В 1812 году Василий Григорьевич Рахманов вместе с двоюродными братьями Фёдором, Алексеем и Дмитрием, разбогатев на торговле хлебом, лесом и пряжей, откупились от крепостной зависимости. Все вчетвером они приписались в купцы города Ардатова Симбирской губернии, но жили в основном, в Москве. В апреле 1825 года братья пожертвовали 50 тысяч рублей в пользу «Комитета о раненых», за что получили звание потомственных почетных граждан и возможность переписаться в московское купечество. Еще через 20 лет Рахмановы стали купцами 1-й гильдии, причем к тому времени их капитал давно перевалил за 8 миллионов рублей.

Род Рахмановых быстро разрастался. Они породнились с богатейшими купеческими фамилиями: Солдатёновыми, Овсянниковыми, Дубровиными – и сами стали столпами московского старообрядчества. Глубокая религиозность и щедрая благотворительность способствовали росту их влияния, а значит, и увеличению капиталов. Василий Григорьевич и его двоюродный брат Фёдор Андреевич, будучи неизменными попечителями Рогожских храмов, принимали участие в знаменитом Рогожском соборе 1832 года и внесли огромный денежный взнос на основание Белокриницкой иерархии. На землях Рахмановых был построен знакомый многим москвичам храм Ильи Пророка у Тверской заставы. Рахмановы жертвовали деньги на больницы, богадельни, сиротские дома, помогали заключенным, построили Дом бесплатных квартир и старообрядческую школу. После смерти Василия Григорьевича в 1858 году дом на Воронцовом поле

Документы по владению 13 по улице Воронцово поле

перешел к его супруге Агафье Филипповне, а затем к племяннику – Карпу Ивановичу Рахманову, – ставшему основателем одной из ветвей большого рода, которой в Москве принадлежало несколько домов. Карп Иванович и его сыновья торговали продовольствием, построили кирпичный завод, возводили доходные дома и, разумеется, занимались благотворительностью. Только на строительство туберкулезного санатория они пожертвовали 200 тысяч рублей – гигантские по тем временам деньги. Санаторий, правда, не случился – начались согласования и обсуждения, потом война и революция, и деньги, положенные в городскую казну на особый счет в банке, исчезли. После смерти Карпа Ивановича дом на Воронцовом поле по семейному

разделу перешел к его сыну Сергею, как и отец, успешному предпринимателю. Из всех сыновей Карпа Ивановича только младший – Георгий – не занимался коммерцией. Приват-доцент Московского университета, он пошел по научной стезе, основал издательство «Научное слово», в котором сотрудничали историк Василий Ключевский, биолог и богослов Иван Мечников, искусствовед и писатель Павел Муратов. Помимо прочего, младший Рахманов издавал общественно-политическую газету «Московская неделя», дружил с видным русским философом Евгением Трубецким и, конечно, принимал деятельное участие в жизни старообрядческой общины. Внешнее религиозное благочестие семьи проявлялось на службах

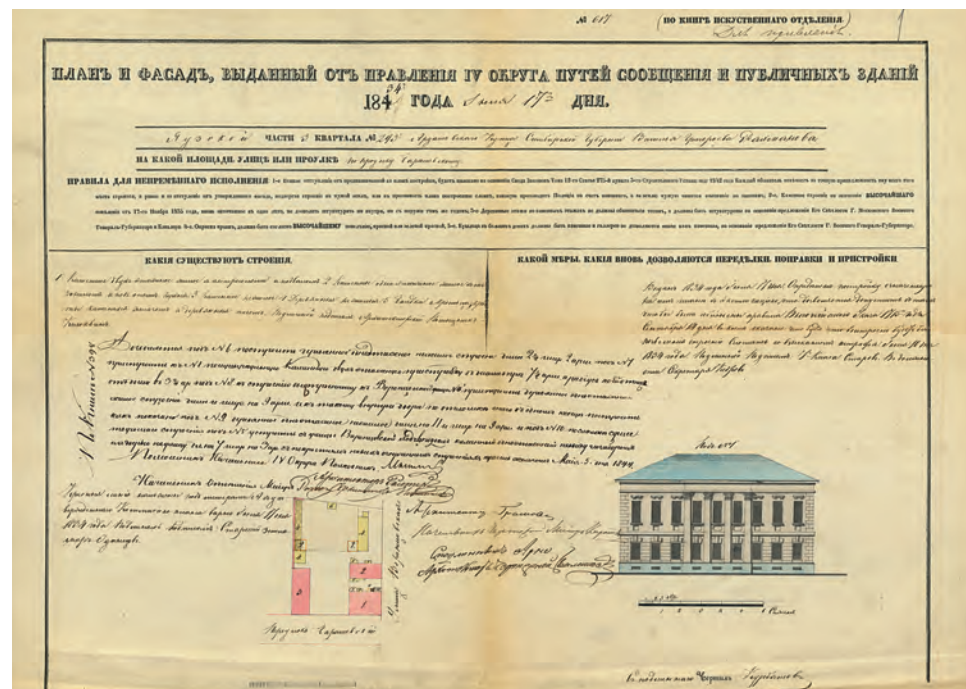

Улица Воронцово поле у пересечения с Введенским (Подсосенским) переулком. 1930-е годы

Автор: Наталья Якубова

в Рогожских храмах и в собственных молебельных с участием старообрядческого духовенства самого высокого ранга. Как и многие старообрядцы, Рахмановы были ценителями и собирателями древнерусского искусства. По словам современников, «семейные молебельни особо замечательными были у Рахмановых». В домовых молебельных семьи, в особенности на Покровской улице, было множество старинных икон. Их изучением, по приглашению Георгия Рахманова, занимался Павел Муратов. Осенью 1917 года всё собрание целиком было передано в Исторический музей. Позднее многие рахмановские иконы оказались в Третьяковской галерее. Некоторые сегодня находятся в храме Покрова Пресвятой Богородицы на Рогожском кладбище.

После Октябрьской революции дом на Воронцовом поле тоже сменил владельцев. В 1920-е годы он отошел Народному комиссариату земледелия, и комнаты на первом этаже перегородили и приспособили под общежитие. В 1922 году дом планировала взять в аренду контора «Техно-Центр». В итоге без должной заботы и внимания он постепенно обветшал. В начале 1930-х годов на участке по Подсосенскому переулку предполагались серьезные строительные работы, и часть усадьбы отвели под новую застройку. По генеральному плану сохранялся только главный двухэтажный особняк, остальные постройки подлежали сносу. Но строительство так и не началось, и усадьба Рахмановых уцелела. В 1975–1991 годах главный дом и его интерьеры

тщательно отреставрировали. Были восстановлены основные элементы декора — лепнина и паркет. Подвергся реставрации и южный флигель. Северный флигель из-за аварийного состояния и значительных утрат решено было снести и восстановить в прежних формах и объеме.

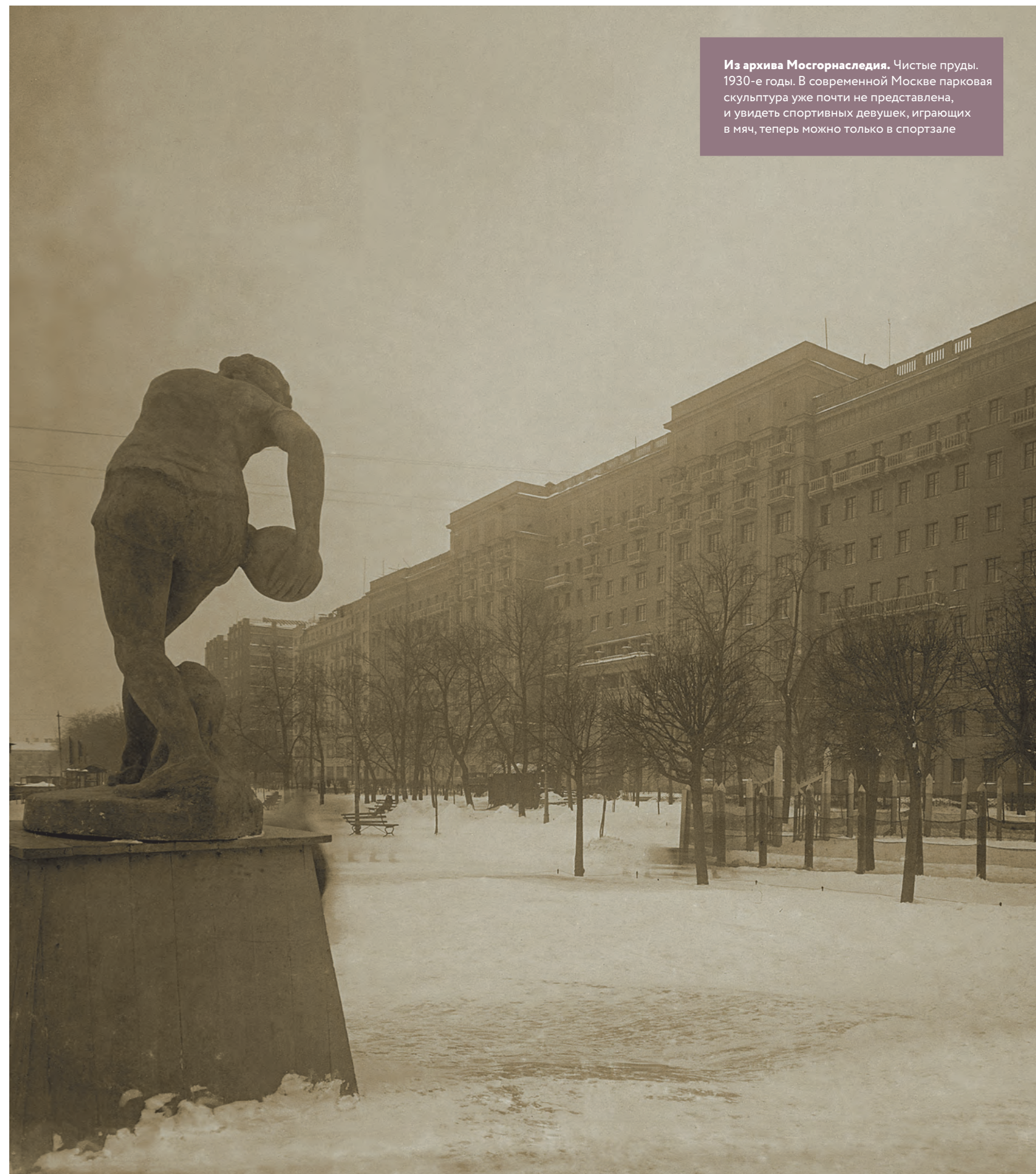
В 2014–2015 годах в усадьбе прошла еще одна масштабная реставрация, вернувшая ей первоначальный блеск и красоту. По архивным изысканиям возвращен первоначальный декор фасадов, раскрыты и восстановлены формы оконных проемов, восстановлена анфилада парадных залов и воссоздан их декор: потолочная роспись,

лепнина с позолотой, обивка шелковым штофом. Причем цвет компан при реставрации был подобран в колористике XVIII–XIX веков, так же, как и цвета текстиля и светильников. По прототипам воссоздан паркетный пол, отреставрирована ажурная чугунная лестница, а на плафоне воссоздана роспись XIX века. По найденному при перекладке коммуникаций образцу ограды в форме копыя реставраторы сумели воссоздать кованые элементы ворот и саму ограду.

Сегодня у дома Рахмановых новый достойный хозяин — Российское историческое общество. **МНР**

Мэр Москвы и председатель Государственной думы на открытии выставки в обновленном и отреставрированном особняке Рахмановых на Воронцовом поле

Из архива Мосгорнаследия. Чистые пруды. 1930-е годы. В современной Москве парковая скульптура уже почти не представлена, и увидеть спортивных девушек, играющих в мяч, теперь можно только в спортзале

В 2007 году в журнале «Московское Наследие» известнейший московский краевед и москволюб Александр Можяев писал: «Небывалый строительный бум растормошил вековую тишь многих старинных кварталов. Иной раз архитектурная и историческая ценность реконструируемого или сносимого здания становилась очевидной уже в ходе производства работ. Именно так произошло с древними палатами в Шубине, пока что более известными как ресторан «Арагви». Вот истинное чудо московского краеведения: огромный сталинский дом, один из парадных элементов безжалостного Генплана-1935, скрывал в своих недрах роскошный дворец времен

Алексея Михайловича».

Автор: Александр Лавров

Палаты в Шубине или «Арагви»?

Сохранить сохранившееся

В 2007 году в журнале «Московское Наследие» известнейший московский краевед и москволюб Александр Можяев писал: «Небывалый строительный бум растормошил вековую тишь многих старинных кварталов. Иной раз архитектурная и историческая ценность реконструируемого или сносимого здания становилась очевидной уже в ходе производства работ. Именно так произошло с древними палатами в Шубине, пока что более известными как ресторан «Арагви». Вот истинное чудо московского краеведения: огромный сталинский дом, один из парадных элементов безжалостного

Генплана-1935, скрывал в своих недрах роскошный дворец времен Алексея Михайловича».

В 2016 году объект под названием ресторан «Арагви» был введен в эксплуатацию. Этому предшествовали почти 13 лет очень сложной истории. Хорошо, что всё разрешилось именно так — городу вернули подлинный памятник XVII века, оставив его в наилучшем для него состоянии.

Справедливости ради необходимо ответить, что такое стало возможно только в результате работ последних трех лет. У собственника, надзорных органов и реставраторов наконец-то возникло взаимопонимание.

Вид на Тверскую площадь и дом № 6 по Тверской улице. 2000 год

Речь идет о доме № 6 по Тверской улице. В двух шагах от московской мэрии, прямо напротив памятника основателю Москвы Юрию Долгорукому.

Палаты были построены в приходе церкви Космы и Дамиана в Шубине, древней вотчине боярина Акинфа Шубы, полководца князя Дмитрия Донского. Кто владел данным участком в XVII веке, пока не известно, но это был человек, построивший себе хоромы кремлевского уровня. В процессе натуральных изысканий постепенно проявились структура и долгая строительная история здания. В основе хитрого хоровода разновременных пристроек скрывалась так называемая сложная тройня, то есть сени с тремя залами по обе их стороны. Таким образом, обычные сени здесь переходят в длинный коридор, разделенный на переднюю и заднюю половины (наиболее известные постройки такого типа — палаты Симона Ушакова и Аверкия Кириллова — имеют только по две комнаты с каждой стороны). Часть стен нижнего (изначально подклетного) яруса выложена из белого камня. Вскоре после постройки помещения этого этажа были углублены вниз, очевидно, для обустройства ледников. Верхний, парадный, этаж сложен из большемерного кирпича, клейменого орлами и единорогами (именно это позволяет датировать памятник серединой XVII века). Четыре из восьми

помещений этажа сохранили высокие своды с распалубками, были обнаружены остатки богатых кирпичных обрамлений окон и порталов, в том числе и в интерьере палат.

Самые интересные детали были найдены в угловой, юго-западной, палате верхнего этажа. Изначально этот парадный зал дублировался столь же богатой палатой по другую сторону сеней. Помимо изящной потолочной розетки и ряда ниш, здесь имеются два портала. Один из них образован квадратными ширинками, внутри которых находятся резные вставки — кресты и восьмиконечная звезда. Над верхними ширинками проходит ряд арочных нишек, в которых обнаружены живописные ромашки (каков был их первоначальный цвет — неизвестно). В прямоугольном поле вокруг арки проема также обнаружена живопись — растительный орнамент простого рисунка. «Не Васнецов и не Билибин, а настоящая правда истории: желтые и зеленые лопухи дворовой породы. Подобные фрагменты живописного убранства жилого интерьера допетровского времени имеются в Потешном дворце, вне Кремля это первая такая находка», — итожил А. Можяев.

К моменту написания материала работы в «Арагви» завершены. На выполнение последнего проекта реставрации ушло три года. Вообще же на примере этого памятника можно наблюдать развитие

Фрагменты интерьеров палат в Шубине. В момент реставрации и по завершении ее

Интерьеры обновленного ресторана «Арагви»

отношения к древности в разные времена и в разных поколениях.

В XVIII веке к древности относились как к вынужденному обременению и «ненужному хламу» и использовали постройку там и тогда, когда была возможность сэкономить строительный материал.

В XIX–XX веках реставрация, конечно, становится отдельной отраслью, ее методика меняется от стилизаторской до научной, но в большинстве случаев к подлиннику относятся скорее как к основе для создания то фантазийно-романтической, то учено-мотивированной картинке. Ее результат оправдывает перелицовки, докомпоновки «по аналогиям» и прочие улучшения подлинника.

Ну а уже в XXI веке наибольшим спросом во всем мире пользуется археологическая реставрация. Мы так много потеряли, что каждый подлинный древний камень становится драгоценностью. Сегодня первой задачей прогрессивного реставратора считается консервация, то есть сохранение нетронутого древнего материала, даже если он неказист и руинирован. А значит, реставрация в привычном значении слова уходит на второй план.

За 13 лет объект «палаты в Шубине — ресторан «Арагви»» прошел, кажется, все исторические стадии отношения к реставрации. Сначала — полное отрицание ценностей собственником в 2003 году. Потом — переход к сти-

лизации, затем — к научной реставрации. Для того, чтобы в конечном итоге уже в последние три года перейти к реставрации научной.

В обновленные интерьеры, которым уже более 400 лет, теперь может прийти любой желающий. И убедиться, что благодаря трудам реставраторов, избравших путь консервационной реставрации объекта, памятник получил вторую жизнь.

Вот как говорит об этом автор проекта, архитектор Надежда Ивановна Даниленко: «Мы свою задачу определили просто: сохранить сохранившееся. Памятник был в таком запущенном состоянии, что основные силы ушли на решение технологических проблем, таких как сырость, биопоражение кладки. Мы исправили некоторые прежние ошибки, раскрыли наиболее интересные детали XVII века, но не добавили ничего нового. Всё ценное, что сохранялось к нашему приходу на объект, законсервировано до лучших времен. У нас не было возможности раскрыть заложенные проемы, за которыми, возможно, прячутся внутристенные лестницы, не было возможности восстановить декор в части ресторана, отданной современным проектировщикам. Но наши будущие коллеги при случае смогут вернуться к этому вопросу».

На примере данного объекта можно рассуждать в том числе и о росте вну-

Изразцы на печи в одном из залов ресторана «Арагви»

тренней культуры в нашем обществе: решение, предлагавшееся с самого начала, оказалось самым простым и логичным и принесло свои ожидаемые плоды — тринадцатилетняя чехарда закончилась, разрыты фасады, спасено то, что смогли спасти, и объект остался подлинным, аутентичным. Да и на декораторах сэкономили.

МНР

Лето 2016 года оказалось очень богатым на события в археологической жизни — программа Правительства Москвы «Моя улица» шагала семимильными шагами по улицам Москвы, и археологи работали на бесчисленном множестве площадок, наверное, не в самом привычном для ученых ритме. В то же время никто не отменил запланированных загодя исследований на объектах культурного наследия. И археологи Москвы справились и с этим объемом. Вот, например, огромный раскоп находился позади церкви Космы и Дамиана в Шубине.

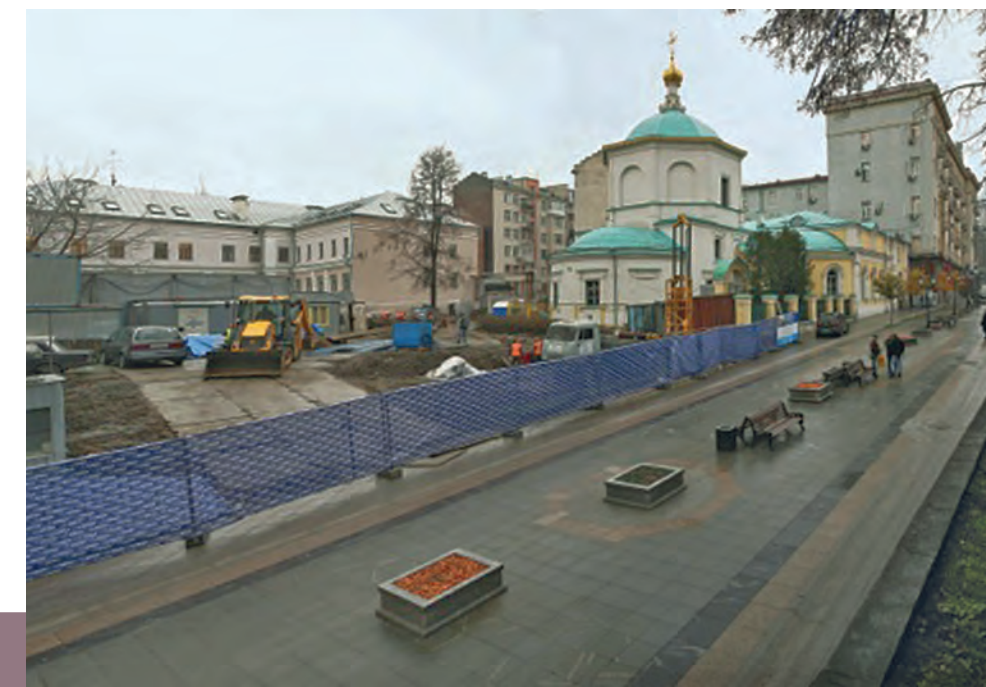
Автор: Александр Лавров

Археолог в (о)городе

Лето 2016 года оказалось очень богатым на события в археологической жизни — программа Правительства Москвы «Моя улица» шагала семимильными шагами по улицам Москвы, и археологи работали на бесчисленном множестве площадок, наверное, не в самом привычном для ученых ритме. В то же время никто не отменил запланированных загодя исследований на объектах культурного наследия. И археологи Москвы справились и с этим объемом. Вот, например, огромный раскоп находился позади церкви Космы и Дамиана в Шубине.

В западной части современного Столешникова переулочка во второй половине XIV века находилось владение боярина Акинфа Шубы — воеводы князя Владимира Андреевича Серпуховского. А с 1625 года документально известна церковь Космы и Дамиана в Шубине.

В конце XV–XVI веке в этом районе города возникло несколько слобод. После присоединения Великого Новгорода к Великому Московскому княжеству (последняя четверть XV века) много знатных семейств, купцов и ремесленников были переселены в Москву: «6996 (1488).

Церковь Космы и Дамиана. Объект до начала работ

Археологический раскоп вблизи реставрируемого храма

Изразец XVII века

Горшок XVII века

Тое же зимы посла князь великий (Иван III) и привели из Новагорода более семи тысящ житых людей на Москву». Часть переведенцев была поселена на участке между современными Столешниковым переулком и Пушкинской площадью. Так возникла Новгородская слобода, известная по документам с начала XVI века.

Там же, в районе современного Столешникова переулка, находилась и еще одна небольшая слобода, населенная ткачами. В слободе была построена церковь Рождества Богородицы. Первое упоминание этого храма относится к 1620 году. В 1657 году церковь уже была каменной. В перестроенном виде она дошла до 1928 года, когда была разобрана.

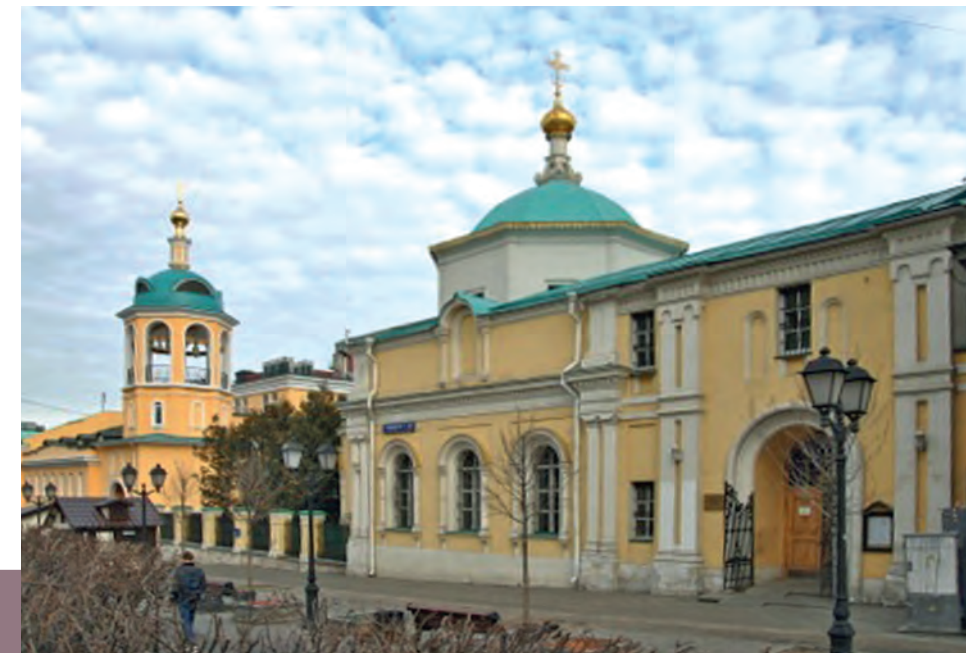
И рядом располагалась еще одна слободка — Скоморошки, название которой сохранялось в наименовании Воскресенской церкви, находившейся на углу современных Большой Дмитровки и Столешникова переулка.

Непосредственный участок исследования — кладбище на территории церкви Космы и Дамиана в Шубине, принадлежавшей храму с начала XVII века. Считается, что в 1626 году было построено каменное здание церкви, однако наличие в «древней кладке четверика и его апсиды» клейменных кирпичей свидетельствует в пользу более поздней даты.

По описи 1631 года, на территории церкви находились кладбище и дворы попа, дьякона, дьячка, сторожа и просвирни. В описи 1657 года отмечено, что «по государеву указу старое кладбище огорожено заборами наглухо», и «очищено вновь под кладбище церковная земля где жила просвирня... подъячий Прохор Иванов, дворовое место сторожа Бориска Семёнова... (и часть) дьяконицына двора». Всего же «под церковью земли и кладбища в длину девятнадцать сажень поперечь девятнадцать же сажен».

В начале XVIII века храм пытались перестроить, но запрет на каменное строительство в Москве (1714 год) затянул процесс до 1722 года.

По описи 1738—1742 годов территория «нового» кладбища была занята

Церковь Космы и Дамиана.
Объект после завершения работ

дворами дьякона Михаила Фёдорова и попа Дмитрия Иванова. На месте бывших дворов сторожа, просвирни и дьячка находился второй большой двор попа. В 1773 году церковь и окружавшие ее постройки пострадали в большом пожаре, но были восстановлены. Пожар 1812 года храм не затронул. По описанию 1813 года, «церковь в хорошем состоянии. Не горела и ничем не повреждена ни по наружности ни по внутренности, серебряные вещи... сколько было их соблюдены..., приходских дворов не горелыми осталось три, из обгорелых отстраиваются два...».

В 1920-е годы церковь была закрыта, верхние ярусы колокольни снесли в 1933 году. Отдельные жилые и хозяйственные постройки, в том числе дом священника, существовали до 1970-х годов.

Археологический раскоп был заложен на площадке, расположенной к юго-востоку от здания церкви Святых бессребреников Космы и Дамиана в Шубине, на участке, свободном от современных сооружений, деревьев и коммуникаций.

Исследования велись по квадратам размером 2×2 м и пластам мощностью 20 см, с зачисткой каждого пласта и фиксацией индивидуальных находок в трехмерной системе координат.

В ходе раскопок выполнялись фотофиксация и графическая фиксация,

производились описание слоя, объемы вскрываемых ям и траншей, составление полевой описи, атрибуция и первичная консервация находок. Фотографирование велось при естественном освещении. Индивидуальные находки и керамический материал из заполнения ям и сооружений отбирались и описывались отдельно. Исследованный культурный слой был сложен из разноцветных супесей и легких суглинков серых и коричневых оттенков, прослоек и линз строительного происхождения. Мощностные культурных напластований составляла до 120 см (до 350 см — в ямах и сооружениях).

Анализ стратиграфии позволил проследить следующие горизонты и комплексы:

- Балластные напластования имели мощность до 120 см. Балласт был представлен темно-серой супесью и темно-серым суглинком с включениями строительного мусора, арматуры, битого кирпича и кирпичной крошки. С этим слоем связаны как находки XX века, так и переотложенный материал более ранних периодов. Структурно с балластными слоями связан современный строительный перекоп, фиксируемый в западной части раскопа.
- Напластования, соотносимые с городской застройкой XVIII—XIX века, сохранились фрагментарно. Представлены темно-серой супесью с известью и кирпичной крошкой, золой, тленом, древесным углем; встречаются кости животных. К данному периоду относится также подклет хозяйственного сооружения.

В ходе работ была собрана большая коллекция индивидуальных находок XVI—XIX веков. Большую часть из них составляют печные изразцы. Кроме того, были найдены бытовые предметы (подсвечники, курительные трубки, светильники, керамические игрушки, глиняная посуда), предметы одежды (обувные подковки, пуговицы, заклепки), предметы торговли (отечественные монеты, торговые пломбы), предметы личного благочестия и украшения (нательные кресты, перстень-печатка).

Изразец XVIII века

Нательный крест
XVII—XVIII века

Он очень верил, что Москва станет старше уже в обозримом будущем и, возможно, это произойдет только благодаря археологическим изысканиям. «Необходимость поправить летописцев уже подтверждена, но пока официально не признана. И всё-таки верю, что мы непременно отметим тысячелетие нашего города!» – часто повторял он.

Помпеи Александра Векслера

Он очень верил, что Москва станет старше уже в обозримом будущем и, возможно, это произойдет только благодаря археологическим изысканиям. «Необходимость поправить летописцев уже подтверждена, но пока официально не признана. И всё-таки верю, что мы непременно отметим тысячелетие нашего города!» – часто повторял он. Все мы знаем, что есть люди, без которых невозможно представить Москву. Это не политики, не чиновники или спортсмены, не актеры или певцы и даже не обязательно – коренные ее жители. Но без того, что они делают, невозможно представить не только наше прошлое, но и наше настоящее и будущее. Как правило, эти люди незаметно, но очень твердо отстаивают свою позицию. И благодаря их, на первый взгляд, рутинным действиям – например, изучению Москвы камень за камнем, – расширяются представления о человеке и москвиче, город обретает всё более прочный фундамент, а горожанин с большей уверенностью смотрит в будущее.

Такой человек – Александр Григорьевич Векслер. Первый главный археолог столицы. Всю свою жизнь он последовательно и упорно отстаивает свою точку зрения и в меру возможности и сил (а иногда и за их пределами) занимается спасением исторической основы города, успевая быть одним из первых

на раскопе или стройке, где обнаруживаются артефакты или фундамент древней постройки.

А параллельно передает свои знания и опыт, свое отношение к жизни ученикам или тем, кто оказывается рядом и готов эти знания впитывать. Мы познакомились 30 лет назад, когда я еще был студентом исторического факультета Московского государственного педагогического университета, а он уже тогда – известным археологом.

Произошло это во время борьбы неравнодушных москвичей за сохранение палат Щербакова на Бакунинской улице, которые хотели снести ради строительства Третьего транспортного кольца. Впрочем, как многие еще помнят, снести хотели не только палаты купца Щербакова, а практически всё Лефортово. И, увы, далеко не всё удалось тогда спасти. Но палаты выстояли, а мы все познакомились с удивительным человеком, который спокойно, тихо, но твердо и доказательно мог противостоять практически любому натиску со стороны носителей «нового мира», рушащих всё до основания. «А затем» могло и не наступить, вот только разрушенного уже не вернешь...

У него просто надо было учиться – это ты понимаешь с первого взгляда. И не случайно к Александру Григорьевичу тянулись мальчишки, занимавшиеся археологическими изысканиями вместе с нами. Никакого секрета тут нет – он разговаривает с ними как

Автор: **Олег Фочкин**

Фото: из архива **А.Г. Векслера**

На крыше гостиницы «Националь» с архитектором-реставратором В.Ф. Коршуновым. Раскопки Манежной площади, 1994 год

с равными, а потом показывает им раскопки на Кузнецком мосту и отвечает на самые каверзные и неожиданные вопросы. И всё. Дело в шляпе. И ведь как угадал! Многие из тех мальчишек теперь стали известными реставраторами, археологами и архитекторами и достойно продолжают его дело.

Родился Александр Григорьевич Векслер 25 сентября 1931 года на Украине в городе Днепрпетровске. Его увлечение археологией началось в школе, после того как будущий археолог прочитал книгу о Помпеях. Юный Александр Григорьевич, как говорится, «заболел» этим древним городом и буквально грезил им. Однако его древним городом, его Помпеями на всю жизнь станет Москва, о чём он ничуть не жалеет. Впрочем, как и мы. Окончил исторический факультет Киевского университета по специальности «археология», темой его диплома была археология Москвы.

Сначала (сразу после учебы) были раскопки в Смоленске, а после — переезд в Москву и поступление на работу в Музей истории города. Более 30 лет, начиная с 1958 года, Александр Векслер проработал в отделе археологии Музея истории и реконструкции Москвы.

Уже в постсоветском пространстве, в 1998 году, Векслер становится первым главным археологом Москвы, возглавив организованный им Центр археологических исследований (ЦАИ). Сегодня это звучит очень

странно, и сложно представить, что с 1147 года в Москве не было ни одного главного археолога. Но это так — в течение долгого времени археологи существовали только в пределах научных организаций — ну, или музеев. И за многовековую историю только в конце XX века город обрел главного археолога.

Что гораздо более важно — Векслер не стал номинальным чиновником, замещающим государственную должность, он значительно превосходит по своим масштабам и значимости эту должность, став подлинным главным археологом, расширяющим (всеми доступными ему средствами) познания горожан о месте их обитания. Например, при раскопках в столице специалисты часто встречаются объекты, которые нужно сохранить и можно сделать общедоступными. Первым по времени таким подземным экспонатом стал уцелевший фрагмент основания Варварской башни Китай-города. В начале 1970-х именно по предложению Александра Векслера при строительстве нового подземного перехода от нынешней Славянской площади в сторону улицы Варварка строители оставили в стене нишу, где видна старинная белокаменная кладка. Это — творение зодчего Петрока Малого, 1535 год.

Главным археологом города Александр Григорьевич работал 11 лет. И, напомним, это были очень непростые годы для истории Москвы. Велись и уже упоминавшееся строи-

тельство Третьего транспортного кольца (этот масштабный проект паровым катком шел по московской земле), и точечная застройка в центре, когда ломали и строили, не обращая внимания на охранные статусы, а деньги решали всё.

Но Векслер всегда — на «передовой», он закладывает фундамент работы археологов столицы, очерчивает и функционал, и принципы, применяет новые методы и подходы, а главное — устанавливает в головах всех тех, с кем взаимодействует, бережное отношение к истории.

Наверное, точнее всего один из принципов Векслера сформулировал руководитель Департамента культурного наследия Алексей Емельянов:

На раскопках храма Троицы в Полях. 2000 год

«Из маленького отдела в музее истории нашего города он смог создать эффективную систему, именно благодаря его настойчивости и авторитету археология в Москве теперь носит превентивный характер — прежде чем начинаются работы по строительству или благоустройству, площадку исследуют археологи. Благодаря этому ежегодно в Москве совершаются новые археологические открытия» (Из прощальной речи на похоронах первого главного археолога города). 6 марта 2009 года, в возрасте 78 лет, он ушел на заслуженную пенсию. Но уже через 11 дней Векслер назначен на должность советника Мэра Москвы. И продолжил без пауз и отдыха то дело, которому посвятил всю жизнь.

Ученый, работая в музее, много лет руководил клубом молодых археологов, приобщил к науке более тысячи воспитанников. На этом посту Александр Григорьевич Векслер инициировал принятие нормативных документов, которыми введена обязательная организация археологических работ при строительстве в охранных зонах культурного слоя. И это было очень важным решением, давшим возможность археологам описывать и спасать то, что раньше безвозвратно уходило из нашей истории и памяти.

Векслер вспоминал: «Необходимые изменения в нашем федеральном законодательстве появились лишь в 2002 году. В Москве вопрос со-

хранения археологического наследия решался раньше и обсуждался с председателем горисполкома Валерием Тимофеевичем Сайкиным. “Вы что-нибудь путное находите кроме черепков, представляющих ценность только для вас?” — спросил он меня. А я в ответ: “Вы, наверное, пообедали на Старой площади?” — “Я там каждый день обедаю”, — говорит. И тогда я объяснил ему, что, когда там строилась столовая, я стоял на краю ее котлована один (тогда хватило бы пальцев одной руки, чтобы счесть всех археологов в Москве, хотя позднее только в Царицыне у нас работали около 700 человек). Дело происходило поздней осенью. И ковш экскаватора так удачно снял пласт земли, что под ним обнажился большой сосуд, наполненный монетами. “Золотыми?” — заинтересовался Сайкин. Я ему ответил нагло: “Эта находка дороже золота!” — “Да что же может быть дороже золота? Бриллианты, что ли?” То были испанские колониальные монеты из Нового Света, которые изготовили в Мексике, Перу. Потом их привезли в Европу как товарное серебро и везде перечеканили. А в Москве они под заголом пожаров Смутного времени были схоронены в земле. Теперь на ведущих мировых аукционах такая монета идет по цене “Мерседеса”. Подобная аналогия оказалась близкой тогдашнему мэру, выходцу из знаменитой рабочей династии ЗиЛа. “И сколько же у вас таких монет?” — полюбо-

УЧЕНЫЙ, РАБОТАЯ В МУЗЕЕ, МНОГО ЛЕТ РУКОВОДИЛ КЛУБОМ МОЛОДЫХ АРХЕОЛОГОВ, ПРИОБЩИЛ К НАУКЕ БОЛЕЕ ТЫСЯЧИ ВОСПИТАННИКОВ. НА ЭТОМ ПОСТУ АЛЕКСАНДР ГРИГОРЬЕВИЧ ВЕКСЛЕР ИНИЦИИРОВАЛ ПРИНЯТИЕ НОРМАТИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ, КОТОРЫМИ ВВЕДЕНА ОБЯЗАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТ ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ В ОХРАННЫХ ЗОНАХ КУЛЬТУРНОГО СЛОЯ

пытствовал он. “Три тысячи триста девяносто восемь”, — без запинки отпарировал я. “Ну ладно, — сказал Сайкин. — Где там ваше решение об археологическом надзоре?” И подписал его».

Векслер в музее и в должности главного археолога руководит всеми крупными раскопками в городе, принимая на себя удары скептиков и недовольных, находя непременно компромисс и паллиативные решения между интересами власти и истории, города и денег.

Один список раскопок внушает уважение и восхищение, а еще белую зависть к человеку, который всем этим руководит и столь удивительного добивается: Манежная площадь,

Старый Гостинный Двор, Коломенское, Царицыно, Лефортово...

А задумалось руководство Москвы о сохранении археологического наследия после митингов и пикетов в защиту Кузнецкого моста — не улицы, а белокаменного арочного творения главы столичной школы зодчества Дмитрия Ухтомского на перекрестке с Неглинной. Когда после нашествия Наполеона проводилась реконструкция центра Москвы и речку Неглинку убрали в коллектор, то мост разбирать не стали, а засыпали — так было проще и быстрее. Потом его неоднократно обнаруживали, проводили небольшие вскрытия, он появлялся на свет. В последний раз это произошло в 1986 году. Тогда общественность, и я в том числе, остановила над этим памятником ковш экскаватора. За спасение Кузнецкого моста Александра Векслера даже удостоили награды «Человек тысячелетия». Сейчас этот знаковый для москвичей объект опять засыпан и ждет своего часа, чтобы вновь предстать перед всеми во всем своем великолепии.

Благодаря Векслеру был спасен исторический Кузнецкий мост через Неглинку. Уникальный памятник России был им исследован и консервирован. Посмотреть на мост тогда приходила вся Москва, удивляясь, что он не просто сохранился, но спасен.

Здание Манежа было построено на пепелище, оставшемся после пожара 1812 года, и Экзерциргауз стоял на этом месте почти 200 лет. Как часто бывает — не было бы счастья, да несчастье помогло: узнать более древнюю историю места помог тоже пожар, 2004 года, когда в марте здание погибло. Московские власти восстановили творение инженера Бетанкура за год — но всё равно восстановительным работам предшествовали экстренные археологические работы. Александр Векслер, руководивший археологическими раскопками в Манеже, рассказывал, что ничего подобного раньше в Москве не находили. В идеальном состоянии меч XIV века (времен Дмитрия Донского), изразцы, печати, уникальный царский золотой Петра Первого, который был отчеканен, но так и не поступил в обращение. Самая древняя,

сенсационная находка — XII века, эти украшения были найдены на месте захоронений, которые, по словам Александра Векслера, говорят о том, что 800 лет назад на месте нынешнего Манежа располагался развитой посад с деревянным храмом и погостом. «Четыре десятка погребений, — рассказывал тогда Александр Векслер. — Это были люди, которые создали раннюю Москву, ровесники Долгорукого... Женщины из племени вятичей, захороненные с теми украшениями, которые были на них в день свадьбы».

«Моя концепция заключается в том, что копать сегодня нужно только там, где не копать нельзя; и не нужно копать там, где можно не копать. Разрабатывать только те объекты, которые будут раскрыты в результате хозяйственной деятельности, застройки, реконструкции и которым вследствие этих действий грозит уничтожение. Пример — Манежная площадь, где проходили работы невиданных ранее масштабов».

Эти слова Александра Григорьевича прозвучали чуть раньше, при строительстве подземного торгового комплекса «Охотный ряд». Им тоже предшествовали раскопки. Археологические работы на Манежной площади продолжались четыре года — с 1993 по 1997 год. В результате исследований было вскрыто более 30 000 квадратных метров площади. Раскопок подобного масштаба Москва еще не знала.

И сегодня, спускаясь на лифте по лестнице на нижний уровень Манежа, посетители выставок на самом деле углубляются в собственное прошлое.

Трудами Векслера и его сотрудников из археологической службы столицы рядом с гостиницей «Москва» организован подземный археологический музей (первый в столице), где можно увидеть конструкции Воскресенского моста, остатки старых бревенчатых мостовых и другие интересные находки, обнаруженные при раскопках на Манежной площади.

За время работы Александра Векслера и его Центра археологических исследований Москвы археологами были осуществлены тысячи ценных находок, среди которых особенно вы-

На раскопе в Теплых рядах
Китай-города. 2008 год

деляют самое раннее изображение покровителя города — Георгия Победоносца, фрагмент стены Белого города, стену Китай-города.

Три года назад, когда начались активные раскопки в Новой Москве уже под руководством Леонида Кондрашева, сменившего Александра Григорьевича на посту главного археолога столицы, председатель совета по сохранению объектов археологического наследия столицы Александр Векслер заявил: «Крайне важно сохранить то наследие, которое хранят археологические недра Новой Москвы, до бурного освоения этих территорий». И всем собравшимся стало очевидно, что он не может и не хочет оставаться в стороне от любимого дела своей жизни. И на девятом десятке он сам лез в раскоп. Как вы понимаете, это совсем не просто! Векслер регулярно выступал в качестве научного консультанта проводимых в Москве и Новой Москве исследований. Для него просто не существовало понятий «покой» и «тихая пенсия».

Он умер 5 августа 2016 года, на 85-м году жизни. Об этом сообщили все федеральные агентства и газеты, телеканалы и сайты. Его очень любили и искренне горевали, сожалея, что лишней раз не успели поговорить и задать «самый важный вопрос», поделиться своими мыслями или спросить совета, просто посидеть рядом и набраться энергии и сил. Мэр Москвы Сергей Собянин одним из первых выразил соболезнования в связи с кончиной Александра Векслера: «Ушел из жизни выдающийся ученый-исследователь, внесший большой вклад в становление и развитие археологической службы Москвы, сохранение исторического и культурного наследия нашей страны. Под руководством Александра Векслера были проведены масштабные раскопки в исторических районах столицы, открыты уникальные археологические объекты и ценности. Его талант, энтузиазм и интеллигентность способствовали воспитанию нового поколения археологов, преданных любимому делу. Светлая память об Александре Векслере навсегда сохранится в сердцах его кол-

лег, друзей и учеников», — говорилось в траурной телеграмме.

«Прошлое так же бесконечно, как и будущее, — говорил Александр Векслер. — Неудач в науке не бывает. Придет кто-то другой и будет знать, что чего-то в этом месте, например, нет. И приложит свои усилия в другом направлении. И непременно найдет это что-то! Значит, и мы потрудились не напрасно. А земля наша хранит много загадок. Главные находки еще впереди».

Его вера поддерживает учеников и последователей, всех неравнодушных, которым он оставил знания, любовь к городу и невероятный оптимизм.

Позвольте в завершение (в качестве необходимого дополнения) просто привести неполный перечень должностей, регалий, научных трудов и иных достижений, только малой части которых хватило бы любому другому человеку.

Александр Григорьевич Векслер не числился и не просто присутствовал, а везде успевал работать. На благо Москвы, археологии и истории.

А.Г. Векслер (25.IX.1931, Днепропетровск — 5.VIII.2016, Москва).

Историк, археолог, первый главный археолог Москвы, советский и российский общественный и политический деятель. Заслуженный работник культуры РФ, профессор, почетный строитель Москвы, действительный член Академии архитектурного наследия, академик Российской академии архитектуры и строительных наук (РААСН), член Союза архитекторов, член Союза журналистов, член ученого совета Российского НИИ теории и истории архитектуры, ученого совета Музея истории города Москвы, ученого совета Московского государственного объединенного художественного историко-архитектурного и природно-ландшафтного музея-заповедника «Царицыно — Коломенское — Лефортово — Люблино» и др., автор более 350 научных и научно-популярных публикаций в области археологии, архитектуры, истории нумизматики, сфрагистики, истории техники, культуры, быта Москвы (им написаны «Спасательная археология Москвы. Избранные статьи и материалы»

**«УШЕЛ ИЗ ЖИЗНИ
ВЫДАЮЩИЙСЯ УЧЕНЫЙ-
ИССЛЕДОВАТЕЛЬ, ВНЕСШИЙ
БОЛЬШОЙ ВКЛАД
В СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ
МОСКВЫ, СОХРАНЕНИЕ
ИСТОРИЧЕСКОГО
И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
НАШЕЙ СТРАНЫ. ПОД
РУКОВОДСТВОМ АЛЕКСАНДРА
ВЕКСЛЕРА БЫЛИ ПРОВЕДЕНЫ
МАСШТАБНЫЕ РАСКОПКИ
В ИСТОРИЧЕСКИХ
РАЙОНАХ СТОЛИЦЫ,
ОТКРЫТЫ УНИКАЛЬНЫЕ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОБЪЕКТЫ
И ЦЕННОСТИ»**

(2006), «Раскопки на Великом посаде. Теплые торговые ряды» (2009), «Манеж и Манежная площадь Москвы. Горизонты истории» (2012), «Москва. Раскопки на Великом посаде. Улица Ильинка, Биржевая площадь, Старый Гостинный двор. Материалы исследований» (2015) и др.), кавалер знака отличия «За заслуги перед Москвой» (март 2009), кавалер Ордена Почета, медалей «За трудовое отличие», «В честь 850-летия Москвы», «В честь 1000-летия города Казани»... **МНП**

Поводом для гордости всегда служат высокие достижения. Прекрасно понимая, какие различия существуют между честолюбием и тщеславием, всякий, кто вступает на трудную дорогу в любом начинании, всегда стремится к высокому результату своей деятельности. И порой очень сложно удержаться от соблазна торопливости. В стратегическом планировании всегда важно умение мыслить задачами будущего, совершать заранее «прыжок в будущее», ставя перед собой цель в долгосрочной перспективе. Выигрывает всегда тот, кто может терпеливо одолеть этот путь – дорогу до будущего.

Образование сделало еще одно завоевание

Поводом для гордости всегда служат высокие достижения. Прекрасно понимая, какие различия существуют между честолюбием и тщеславием, всякий, кто вступает на трудную дорогу в любом начинании, всегда стремится к высокому результату своей деятельности. И порой очень сложно удержаться от соблазна торопливости. В стратегическом планировании всегда важно умение мыслить задачами будущего, совершать заранее «прыжок в будущее», ставя перед собой цель в долгосрочной перспективе. Выигрывает всегда тот, кто может терпеливо одолеть этот путь – дорогу до будущего. Всем известен факт, что российский математик Григорий Перельман доказал гипотезу Пуанкаре. Он сумел доказать ее в том числе потому, что оказался очень хорошо подготовлен-

ным психологически – он способен на длительную концентрацию внимания (доказательство заняло у него девять лет) без видимых успехов в течение долгого периода. Конечно, история Перельмана – исключение, тем более что столь длительный период нервного напряжения привел его к полному отказу от математики. Но любое исключение лишь подтверждает правило. И феномен Перельмана стал возможен благодаря тщательно продуманной многолетней работе его преподавателя – единственного в России (да и в мире) человека, чьи ученики (Станислав Смирнов и Григорий Перельман) стали лауреатами Филдсовской премии (аналог Нобелевской премии в математике) и который воспитал 90 призеров и победителей российских и международных олимпиад по математике. Этого человека зовут Сергей Рукшин. Вот уже более 40 лет он занимается одаренными детьми. В своих многочисленных интервью заслуженный учитель РФ, кандидат физико-математических наук, член Общественного совета при Министерстве образования и науки постулирует наиважнейшие для образования принципы. Он полагает, что образование является системообразующим для нации институтом, обладающим и социальной функцией, и уникальным содержанием. Его соображения о том, что общество (а не министерство или комитет) должно определять престиж профессии и репутацию вуза, разделяют многие, но

Первый корпус. Дворницкая.
Фото 1905 года

Автор: **Илья Ильич Муромцев**

Отреставрированный
рекреационный зал Женского
училища

не все понимают, что в деятельности любого высшего учебного заведения крайне важны и следование традициям образования, и относительная мобильность в ответах на общественные запросы. Достойное образование – это основа национальной безопасности. Образование – не услуга, которую предоставляет вуз, а важнейший из инструментов, дающийся человеку в начале его сознательного пути и позволяющий преобразовать то будущее, в котором предстоит жить его детям.

В области коммерческого образования принято отмечать одно очень формальное, но событие, повлиявшее на становление отрасли: по настоянию С.Ю. Витте коммерческие училища были выведены из ведения Министерства народного просвещения и отданы под юрисдикцию Министерства финансов. Произошло это в 1896 году. Предшествовала этому длительная дискуссия в педагогической и коммерческой печати, однако связи министра финансов позволили ему настоять сначала на необходимости ослабить регламентацию деятельности училищ Министерством народного просвещения, а после и на выпуске постановления Совета министров о разрешении частным лицам и сословным сообществам учреждать учебные заведения коммерческого

профиля. Вместо двух видов учебных заведений коммерческого образования (курсов и училищ) установили четыре – торговые классы, торговые школы, коммерческие училища и курсы коммерческих знаний. К 1905 году учреждений коммерческого образования по всей стране действовало уже 190 – вместо 8 в 1894 году.

Ко времени издания «Нормального положения о коммерческих учебных заведениях» в 1895 году в Москве по факту действовало единственное учебное учреждение – Московская практическая академия коммерческих наук. Она работала с 1810 года на основе преобразованного коммерческого пансиона Карла Ивановича Арнольда. С 1844 года Академия занимала здание дворца Дурасовых на Покровском бульваре в Москве. Для финансирования Академии было создано Общество любителей коммерческих знаний. В Обществе в разное время состояло до 100 его действительных членов из числа московских купцов и предпринимателей – здесь были представители таких известных фамилий, как Абрикосовы, Бурьшилкины, Гучков, Конины, Кокорев, Кузнецовы, Найдёновы, Прохоровы, Рябушинские. Выпускники Академии (а преподавали им и Е. Класе, Н. Жуковский, П. Александров, Я. Никитинский, Н. Билевич, П. Новгород-

цев, И. Курбатов и многие другие) на долгое время прочно заняли положение «коммерческой элиты» Москвы и высоко ценились как специалисты. Почти все из них бывали трудоустроены сразу после окончания академии. Однако со временем членам Общества любителей коммерческих знаний стало очевидно, что уровень подготовки всё еще невысок – откровенно не хватало педагогов, специалистов, да и количество отраслей, где эти знания должны были бы применяться, неуклонно увеличивалось. Потому столь горячо они восприняли решение властей разрешить устройство коммерческих училищ и классов, находящихся в ведении Министерства финансов.

Первое общество для распространения коммерческих знаний было создано в 1889 году в Санкт-Петербурге. Работа Общества включала анализ этой сферы образования и создание методик распространения знаний. Затем работу подхватило созданное в 1895 году Киевское общество распространения коммерческого образования. На следующий год в Санкт-Петербурге появилось еще одно – Петровское – общество. Его сооснователь, представитель учебного отдела Министерства финансов С.С. Григорьев, предлагал воспользоваться привычкой купцов и предпри-

Четвертый корпус РЭУ им. Г.В. Плеханова – церковь иконы Божией Матери «Взыскание погибших»

нимателей действовать сообща и не только получать от них особую подписку и пожертвование на начальном этапе строительства учреждений коммерческого образования, но и вводить повсеместно новый способ получения средств на училища, «...где общественность и привычка действовать сообща развита сильнее. Там группа купцов и фабрикантов, более или менее многочисленная (от 50 до 100 лиц) делает между собой нотариальный договор, которым участники обязуются выдавать ежегодно ту или другую сумму (смотря по их средствам) на расходы по училищу». Он же предложил А.С. Вишнякову основать общество в Москве.

В качестве убедительного примера он приводил опыт столицы. В 1896 году князь В.Н. Тенишев основал в Санкт-Петербурге коммерческое училище (Тенишевское реальное училище). О своих «планах на устройство учреждения нового типа» он поделился с С.С. Григорьевым сразу по основании своего училища и после «придерживался задуманного», что позволяло ставить его в пример другим. В 1898 году он выкупил для нужд училища участок на Моховой улице. А в 1899–1900 годах здесь для него по проекту архитектора Р.А. Берзее было построено четырехэтажное здание, где и разместилось учебное заведение нового типа. Училище на-

чало свою работу осенью 1900 года. Человек волевой, демократичный, сделавший свое состояние собственным трудом, Тенишев щедро тратил его на благотворительность, организацию этнографических экспедиций, собирание коллекций. Только на создание училища Тенишев потратил около 1,5 млн рублей, отнюдь не надеясь получить какую-то прибыль. Здание училища было спроектировано по самым высоким стандартам того времени. Два больших корпуса, соединенные стеклянной галереей. Просторные, высокие, светлые классы. Огромные рекреационные залы. Прекрасно оборудованные лаборатории и кабинеты. Оранжерея с дико-

Макет комплекса зданий РЭУ им. Г.В. Плеханова, расположенный в третьем корпусе этого университета

винными растениями. Собственная обсерватория. Две библиотеки, насчитывавшие свыше шести тысяч томов. Но этим дело не ограничивалось: ежегодные дотации, выделяемые Тенишевым на содержание строения и оплату труда преподавателей, составляли около 50 тысяч рублей. Программа училища, разработанная меценатом, отличалась новыми взглядами. Училище имело целью «дать общее образование, воспитать самостоятельность и действительный интерес к знаниям, а также сообщить необходимые коммерческие сведения». В образовательном процессе училища закреплялся новый для коммерческого знания принцип политехничности образования. (Кстати, Тенишевское училище окончили известные художники Бруни и Куприянов, поэт Мандельштам и писатель Набоков).

Вдохновленный описанным в 1897 году А.С. Вишняков основал в Москве Московское общество распространения коммерческого образования (М.О.Р.К.О.). Семён Степанович Григорьев в марте 1897 года выступил в Комиссии по техническому образованию при Московском отделении Императорского технического общества с докладом. По завершении выступления он публично предложил Алексею Семёновичу Вишнякову взять на себя хлопоты по строительству Общества. Уже в апреле состоялось первое заседание учредителей, где слушался проект Устава.

За период с 1898 по 1914 год Московское общество распространения коммерческого образования открыло в Москве 18 торговых классов, Мужское коммерческое училище, Женское коммерческое училище и Высшие коммерческие курсы (специальное учреждение для подготовки преподавателей специальных дисциплин), которые потом были преобразованы в Коммерческий институт. Во всех этих инициативах Общества распространения коммерческого образования и в их реализации чувствовалась рука Вишнякова: он изобретал всё новые и новые способы вовлечь купцов и предпринимателей в развитие теперь уже его инициативы. И личным примером (он жертвовал значительные суммы на обустройство учащихся, оборудование для лабораторий, здания училищ и института), и через «аргументы силы» (С.Ю. Витте – почетный председатель М.О.Р.К.О., на посту директора – действительный статский советник, самые лучшие профессора Москвы и страны). Он горячо интересовался всеми новинками науки и техники, появлением технических средств и новшеств и радел за скорейшее распространение новых знаний (а для этого – приветствовал закупку новейшего оборудования для лабораторий и мастерских, настаивал на скорейшем запуске новых курсов и поиске преподавателей, способствовал и созданию «социального пакета» для преподавательского со-

става – командировки для обучения за рубеж, обеспечение квартирами) и даже читал несколько лекций по банковскому делу. Иногда ему удавалось убеждать нерасторопных купцов едва ли не хитростью – чего стоит история с пожертвованием на корпус Женского коммерческого училища, когда на воплощение давней своей мечты (строительство церкви) купец пожертвовал 90 000 рублей, а на само здание училища – 60 000. Павел Григорьевич Котов планировал построить церковь в память о родителях, Вишняков «договорился» о строительстве церкви и училища. 29 сентября 1903 года московский купец Павел Григорьевич Котов пожертвовал Московскому обществу распространения коммерческого образования 150 тысяч рублей. По условиям пожертвования 60 тысяч должны были быть потрачены на строительство здания Женского коммерческого училища, а 90 тысяч – на возведение при училище домовою церкви. Павел Григорьевич выдвинул и еще условия: церковь должна была быть только с одним престолом в честь иконы Пресвятой Богородицы, именуемой «Взыскание погибших», при церкви должны были быть созданы две штатные вакансии – священника и псаломщика, церковь не должна была быть приписана к местному приходскому храму, а значит, при ней должны быть все книги для записи родившихся, венчавшихся и умерших и прочие церковные документы, при

Рекреация Женского коммерческого училища. 1910 год

Отремонтированные под современные условия помещения торговых классов

церкви должен быть староста, избираемый М.О.Р.К.О. и утверждаемый епархиальным начальством, службы должны были совершаться ежедневно, чтобы в церкви во время всякой литургии на проскомидии поминались о упокоении родители жертвователя, ну и, наконец, что он сам выберет архитектора строения.

Его выбор пал на гражданского инженера Николая Львовича Шевякова. Уже к весне следующего года архитектор составил и утвердил план строения. Строительство велось стремительно. При этом обучение в Женском коммерческом училище уже проводилось — с 1903 года. Девочки занимались в одноэтажном деревянном здании, перестроенном архитектором главного здания (ныне — корпус № 1 РЭУ имени Г.В. Плеханова) А. Зеленко еще в 1901 году, — в том временном здании в центре участка, которое сначала принимало в своих стенах торговые классы, а затем Мужское коммерческое училище и которое было разобрано при строительстве двух корпусов.

«Женское образование сделало еще одно завоевание — открылось женское коммерческое училище», — писали московские газеты. «Хотя женщины давно уже пытаются захватить и даже захватили многие отрасли профессионального труда, именно в сфере коммерческих профессий их попытки еще представляются новыми». По форме участок, пожертвованный С. Ляминам, напоминал букву «Г»,

что обусловило в значительной степени сам проект. Восточная часть участка была занята объемом храма, который акцентировал угол улицы Зацепа и Большого Строченовского переулка. Двухэтажный на полуподвале прямоугольный объем храма был вытянут вдоль улицы Зацепа с отступом от нее. Этот отступ был частично заполнен крытым крыльцом храма и двухэтажной колокольней с шатровым навершием. Центральная часть здания была увенчана шлемовидным куполом на высоком световом барабане, второй купол возвышался над граненой по форме алтарной частью. Вся церковь была украшена майоликовыми панно, все купола были позолочены. По своему исполнению церковь ориентирована на элементы московского и ярославского узорочья XVII века и владими́ро-суздальское древнерусское зодчество, что наиболее заметно в формах и отделке основного объема и венчающей его главы.

Убранство храма сделали богатым: алтарь из белого мрамора с позолотой, бронзовые светильники, росписи на стенах, по настоянию жертвователя в церкви были устроены мозаичные полы. Павел Григорьевич Котов преподнес главную храмовую икону Божией Матери «Взыскание погибших» в серебряном окладе с бриллиантами. (После закрытия храма в 1929 году интерьер был утрачен).

Сложная архитектурная задача, поставленная перед Шевяковым, была

им решена с определенным изяществом. Высокие теремные кровли и три шатра, поставленные над входами в здание, отсылали зрителя к мотивам древнерусской архитектуры и не позволяли зданию церкви «задавить» основной объем здания.

В уровне первого этажа, вдоль улицы расположили столовую, а на втором этаже — большой рекреационный зал, который в случае необходимости за счет полного раскрытия раздвижной железной перегородки соединялся с храмом, что позволяло вмещать до 800 молящихся.

В уличной части западного крыла здания училища находились раздевалки, на втором этаже — кабинет директора, приемная, кабинет врача. А в западной части здания располагались классы, коридоры, библиотека и туалеты. В полуподвале нашлось место для кухни, котельной, квартиры одного из приемников храма и подсобных помещений.

В 1905 году по проекту того же Шевякова были выстроены каменная ограда, сторожка с воротами со стороны улицы Зацепа, такая же ограда была поставлена по Большому Строченовскому переулку. Внутри двора архитектором было выстроено большое протяженное и заглубленное здание каменных ледников (не сохранилось).

Естественно, что во время советской власти внимания культовым сооружениям не уделялось. Не удалось сбыться мечте Вишнякова — быть упокоен-

Детали декора рекреационного зала и вход в церковь иконы Божией Матери «Взыскание погибших»

ным в маленьком склепе при алтаре храма «Взыскание погибших», храм был обезглавлен, интерьер утрачен.

В последнее время почти все учреждения образования испытывают определенные сложности с финансированием — возросла конкуренция на рынке образовательных услуг, вузы реорганизовываются и терпят крах. Но именно в этой жесткой борьбе тем важнее уделять внимание становлению человека и влиянию среды на него, что отлично понимают в ректорате РЭУ имени Г.В. Плеханова. В сентябре 2016 года восстановлен-

ный храм иконы «Взыскание погибших» и корпус Женского коммерческого училища с торговыми классами были отреставрированы. В торжественной обстановке храм посетил Мэр Москвы С.С. Собянин. В октябре состоится освящение храма. В одной из бесед (применительно к становлению и роли образования в жизни талантливого человека) уже упоминавшийся Сергей Рукшин пересказывал свой диалог с режиссером Дмитрием Астраханом: «Скажем, мой — правда, не ученик, а соученик, мой коллега Дима Астрахан сейчас — известный кинорежиссер.

А я его знал последним стажером Гоги Товстоногова, который говорил, что “Димка талантлив”. А он вырос как математик и физик с дипломами олимпиад, он не гуманитарий. Я его как-то спросил: “Дима, ну и зачем тебе, если ты всё равно собирался заниматься такими вещами, надо было 2 года ходить в физматшколу, ходить на кружки, участвовать в олимпиадах?” Он ответил очень просто: “Знаешь, Серёж, когда мои коллеги-режиссеры хотят что-то ставить, они берут книжки и начинают читать, как это ставили до них. А я беру текст и начинаю думать. А они не умеют”. Из этого диалога наглядно видно, что образование и навыки, полученные за годы обучения, — совершенно непредсказуемым образом могут «сыграть» на пользу человека, их получившего. Ключевое слово здесь — «думать». Надо полагать, что грамотная научная реставрация здания учебного заведения с восстановлением исторической функции и назначения, а также приспособление этого здания под современные нужды — есть как раз плод деятельного осознания влияния эстетики среды на процесс обучения. И кто знает, к каким результатам придут выпускники этого столичного вуза, имея счастье прикоснуться к подлинной красоте.

Пусть именем этого известного сановника назван переулок, современные москвичи и знать забыли, кто он был и что для города сделал, а спроси студентов Московского государственного лингвистического университета на Остоженке, 38, знают ли они, в стенах чьего дома они обретаются, – почти наверняка никто и не читал охранную табличку на фасаде. Хотя молодежи простительно – осознание того, что эстетика в науках помогает, придет к ним позже. Но про героя сегодняшнего рассказа сложено и немало мифов, про которые будет интересно или напомнить, или рассказать читателю.

Еропкина славные деяния. Попытка неакадемической биографии

Пусть именем этого известного сановника назван переулок, современные москвичи и знать забыли, кто он был и что для города сделал, а спроси студентов Московского государственного лингвистического университета на Остоженке, 38, знают ли они, в стенах чьего дома они обретаются, – почти наверняка никто и не читал охранную табличку на фасаде. Хотя молодежи простительно – осознание того, что эстетика в науках помогает, придет к ним позже. Но про героя сегодняшнего рассказа сложено и немало мифов, про которые будет интересно или напомнить, или рассказать читателю.

Автор: **Алексей Дедушкин**
Фото: из архива автора,
Вадим Разумов

Восхождение. Военная карьера

24 июня 1724 года в семье дворянина, рижского вице-губернатора генерал-лейтенанта Дмитрия Фёдоровича Еропкина родился сын Пётр, будущий главнокомандующий Москвы и Московской губернии, оставивший, наверное, самый заметный след в жизни нашего города и его облике в XVIII веке. Безжалостно невдумчивая «Википедия» сообщает, что «по свидетельствам современников, был он очень красив, строен и силен». Однако из других источников известно, что уже в молодости Еропкин отличался недюжинной силой и мог гнуть гвозди, но болел (точный диагноз не известен, пишут, что «был легкими слаб и сутул»). Другие же его современники говорят о том, что в нём со-

хранялась княжеская порода, но «фигура его была всегда усталой». Уже в 1736 году в двенадцатилетнем возрасте Петруша Еропкин поступил на государственную службу адъютантом при отце, бывшем в то время московским обер-комендантом. Позднее, при московском главнокомандующем, генерал-аншефе Василии Яковлевиче Левашове, молодой человек будет исполнять обязанности дежур-майора.

Еропкины были родственниками смоленских князей Еропкиных (из рода Рюриковичей) и прямыми потомками калужского воеводы, назначенного в Калугу Михаилом Фёдоровичем. Под Калугой сохраняется старинная усадьба Грабцево (с 1950-х годов находится в ведении Калужского летного училища). Именно в этой усадьбе Пётр Еропкин жил летом. По неподтвержденным данным, в устройстве усадьбы и строительстве домового храма и колокольни принимал участие великий московский зодчий Матвей Казаков. А колокольня – так и вообще является полной копией колокольни Зачатьевского монастыря в Москве. Родовое имение Еропкиных находится сейчас в запустении и нуждается в реставрации, а вот летняя Успенская и зимняя Никольская церкви восстановлены.

В 1756 году в результате столкновения интересов России, Франции и Австрии с одной стороны и Португалии, Пруссии и Англии – с дру-

Неизвестный художник второй половины XVIII века. Портрет Петра Дмитриевича Еропкина. Государственный Русский музей

гой началась Семилетняя война, длившаяся до 1763 года. И Еропкин принимал в ней участие. Под командованием генерал-аншефа Петра Семёновича Салтыкова отличился в бою у местечка Пальциг и в 1759 году был награжден орденом Святой Анны первой степени и шестью тысячами рублей. Войну закончил уже генерал-поручиком.

Этим награждением Еропкин обязан собственному недомоганию. Когда русские войска вошли в Силезию, командовавший кирасирами Еропкин почувствовал себя из ряда вон плохо. Случилась «грудная жаба» – затруднение дыхания и слабость от него. В день сражения он приказал привязать себя к седлу и в таком виде повел своих кирасир в атаку. В седле он

продержался почти весь день. Слухо о его беспримерном мужестве и верном служении российской короне быстро разошелся в войсках, и Елизавета Петровна отметила его высокой наградой. Еропкин стал 62-м кавалером ордена Святой Анны в России. В сентябре 1762 года, при восшествии на престол Екатерины II, Пётр Дмитриевич был награжден орденом Святого Александра Невского, став, таким образом, 18-м награжденным этой высокой воинской наградой в Екатерининскую эпоху. Спустя три года, в 1765 году, подал прошение и был уволен с военной службы. Тогда же императрица назначила его сенатором 5-го департамента Сената, находившегося в Москве и занимавшегося административными

делами. Таким образом, Еропкин стал, выражаясь современным языком, чиновником высшего звена, чем очень тяготился – всю свою жизнь он ставил воинскую службу гораздо выше гражданской. С 1769 года Пётр Дмитриевич заведовал Главной соляной конторой, ведавшей казенными солеварницами и сбытом соли. Известен замечательный исторический анекдот из этого периода жизни Еропкина, весьма интересно характеризующий будущего главноначальствующего над столицей. Соляная контора – место сбора акцизов на соль. Вырученные средства шли на различные государственные нужды. В том числе – на ведение боевых действий в разных конфликтах. Осознавая, что «на войну денег не хватает», Еропкин обратился к императрице с рациональным предложением: «а не должно ли увеличить налог на соль в два раза с 40 копеек за пуд до 80 копеек за пуд». На что императрица ему сказала, что надлежит беречь здоровье народа. Так как соль – это, в первую очередь, здоровье. Если они будут хранить продукты непросоленные – будут травиться, потому это плохое предложение, и никому о нём рассказано не будет. На что Еропкин отвечал: «Тогда позвольте мне, матушка, рассказывать об этом всем: что я сделал свое дурацкое предложение, а вы из своего человеколюбия и знания вещей меня поправили». Вот таким опытным царедворцем был 45-летний Пётр Еропкин.

Усадьба Грабцево. Главный дом и флигель

Здоровьем Первопрестольной озадачен

Весной 1771 года императрица поручает сенатору Петру Еропкину как доверенному лицу надзор за здравоохранением населения Москвы. Продолжалась Русско-турецкая война. Сильная эпидемия чумы вспыхнула как в турецкой, так и в русской армиях. Вскоре болезнь дошла и до Москвы. Еще осенью 1770 года в Московском генеральном госпитале скончались от чумы привезенный из армии офицер и лечивший его врач. Следом умерли двадцать два человека, проживавших поблизости, в Лефортовской слободе. Еще одним чумным очагом оказался Суконный двор — мануфактура в Замоскворечье. Весной 1771 года от чумы умерло сто человек фабричных работников. Постепенно эпидемия охватила всю Москву. Еропкин усилил карантин, принял неотложные меры: учредил лазареты, прекратил работы на фа-

бриках, закрыл общественные бани, для погребения умерших от чумы отвел особое кладбище за чертой города, поручил священникам в церквях читать народу составленные докторами наставления. Он запрещал скрывать тела умерших, приказывал немедленно отвозить мертвых на кладбище, сжигать их одежду. Ежедневно сам объезжал город, лично наблюдая за исполнением своих предписаний, посещал карантин и лазареты, интересовался у больных, получают ли они положенное? Не причинил ли им кто каких обид? Но смертность росла и к концу лета 1771 года достигла тысячи человек в день. Уже не хватало гробов. Трупы по многу дней лежали в домах. Телеги с мертвыми тянулись бесконечной вереницей по городу под беспрестанный заунывный звон погребальных колоколов. Началась паника среди жителей Москвы. По свидетельству одного из врачей, боровшихся с эпидемией, Ива-

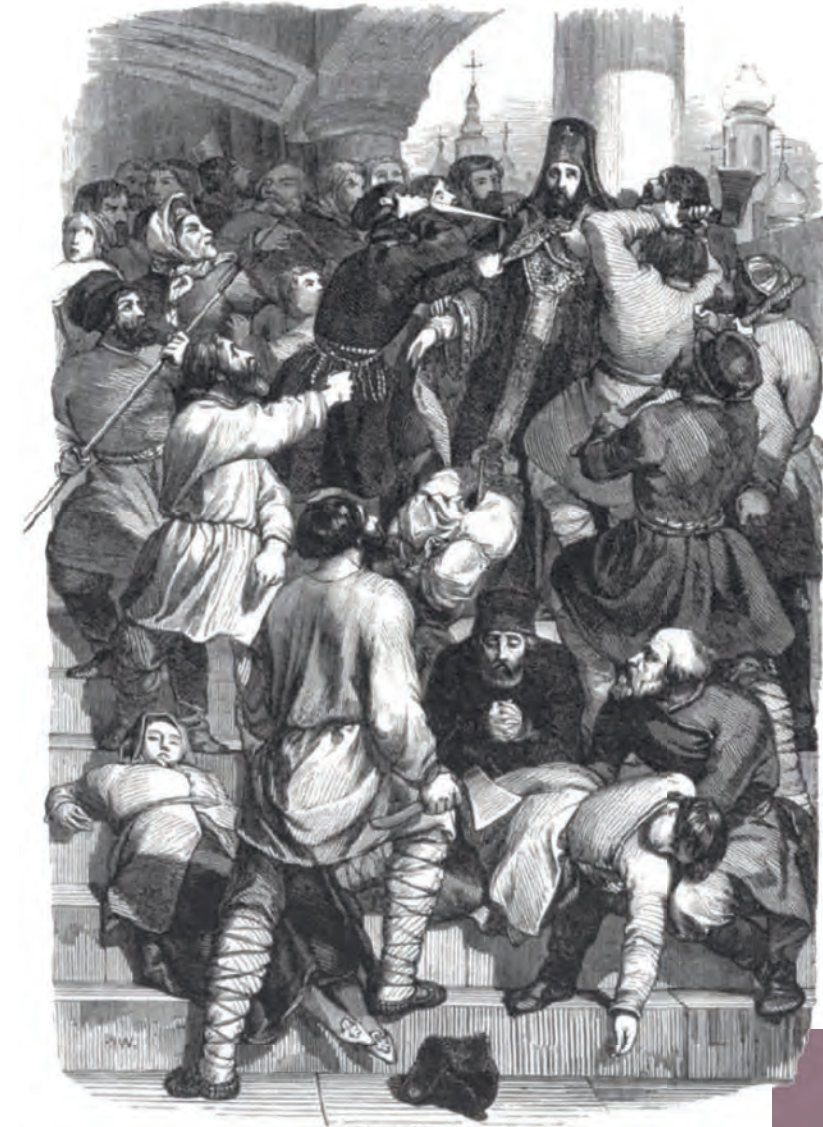
на Яковлевича Лерхе, «невозможно описать ужасное состояние, в котором находилась Москва. Каждый день на улицах можно было видеть больных и мертвых, которых вывозили. Многие трупы лежали на улицах: люди либо падали мертвыми, либо трупы выбрасывали из домов. У полиции не хватало ни людей, ни транспорта для вывоза больных и умерших, так что нередко трупы по 3—4 дня лежали в домах». М.И. Пыляев в своей книге «Старая Москва. История былой жизни первопрестольной столицы» писал: «...народ умирал ежедневно тысячами; фурманчики, или, как их тогда называли, “мортусы”, в масках и вощаных плащах длинными крючьями таскали трупы из выморочных домов, другие поднимали на улице, клали на телегу и везли за город, а не к церквям, где прежде покойников хоронили. Человек по двадцати разом взваливали на телегу. Трупы умерших выбрасыва-

Боголюбская Московская икона Божией Матери с XVIII века находилась над Варварскими воротами Китай-города в Москве

лись на улице или тайно зарывались в садах, огородах и подвалах».

Толпы людей, пытаясь найти защиты у Бога, стали собираться у иконы Боголюбской Богородицы у Варварских ворот Китай-города. И, что совершенно понятно, скопление огромного количества народа в одном месте лишь способствовало распространению чумы. Понимая это, архиепископ Амвросий (Зертис-Каменский) в сентябре запретил молебны. Икону убрали. Убрали и ларь, в который собирались пожертвования Богородице. В результате этого в Москве начался бунт. «Богородицу грабят!» — кричали мещане. Горожане стали громить карантинные заставы, дома знати, в поисках возму-

Чумной бунт в Москве. Убийство архиепископа Амвросия. Гравёр Шарль Мишель Жеффруа, 1845 год

тителя Амвросия разгромили Чудов монастырь в Кремле. На следующий день бунтовщики взяли приступом Донской монастырь. Архиепископ Амвросий, укрывавшийся в обители, был растерзан толпой. Ситуация усугублялась тем, что главнокомандующий Москвы генерал-фельдмаршал Пётр Семёнович Салтыков оставил город, сбежав в свою деревню — подмосковное Марфино, где в каждой комнате курились благовония и куда был закрыт доступ любому приезжему. По сути, единственным представителем власти в Первопрестольной остался Еропкин — первый помощник главнокомандующего. При этом, согласно его решению, в городе был оставлен только гарнизон в 150 человек,

а остальные войска были выведены на дальние подступы к Москве — чтобы воспрепятствовать миграции населения и распространению заразы, а также чтобы уберечь войска от эпидемии. Ради спасения города он был вынужден принимать адекватные силовые меры по пресечению беспорядков, проявив твердость и присутствие духа. В течение трех дней бунт был подавлен. Многие историки поминают Еропкину жестокосердие, им проявленное во время подавления бунта — мол, стрелял по напуганным москвичам картечью... Из истории известно, что в Кремле, где находился Еропкин с 150 солдатами московского гарнизона, было две пушки. Зачинщики бунтовщиков пришли в Кремль требовать власти и неотложных мер

Симонов монастырь (вид с юго-запада). А. Дюран по собственному оригиналу. Печатная мастерская Августа Бри, 1848 год

по ликвидации эпидемии — отдайте власть, верните икону Богородицы. Еропкин отдал распоряжение первые два выстрела из двух имевшихся в его распоряжении пушек сделать холостыми. И жестко стоял на своем: выявить зачинщиков и выдать убийц Амвросия. После двух холостых выстрелов толпа рассвирепела. И Еропкин был вынужден стрелять по толпе картечью. Арестовали около 300 человек. Но после, проведя тщательное расследование, казнили только четверых — непосредственных убийц Амвросия, 150 человек отпустили, а еще около сотни оставили под следствием.

Правительством были выделены немалые по тем временам средства, и в результате принятых энергичных мер по борьбе с чумой эпидемия пошла на спад. Болезнь, взяв «положенное» количество жертв, отступила. Историки Москвы особенно отмечают тот факт, что и Еропкин, и посланный ему на подмогу Орлов (бывший сослуживец Еропкина) ежедневно передвигались по городу, «себя не берегли» и совместно принимали все решения по изменению городского карантина и первоочередным мерам, в которых нуждалась столица. Были учреждены московские кладбища за Компанейским (Полицейским) валом, выстроены часовни у мест массовых чумных захоронений — Божьи дома. Часть трупов невозможно было опознать, и потому их свозили к этим часовням, отпевали, а после предавали земле.

Сохранилось свидетельство современника — гвардейского офицера Прокудина-Горского.

«Однажды, — рассказывает Прокудин-Горский, — после обеда он (Еропкин) предложил мне прогуляться. Мы сели в карету четверо; я имел честь сесть с ним рядом по правую руку, а два доктора напротив; несколько полицейских верхами сопровождали нас. Любезно было беседовать с ним; он утешал своими разговорами всякого; ни единого раза в жизни моей не случилось, когда бы я с ним бывал, чтобы не осталось в памяти моей навсегда полезного, добродетельного и того, что сердце человеческое услаждает. Путь наш продолжался, как я после увидал, в Симонов монастырь, где был главный карантин. Где мы проезжали по частям, нас встречали частные пристава для получения от него каких-либо словесных приказаний. Наконец мы достигли златоглавых готических башен Симонова монастыря. Еропкин выходит из кареты поспешным образом, идет наперед, хватается за железное кольцо у калитки и отворяет ее. Доктора бросаются к нему со словами:

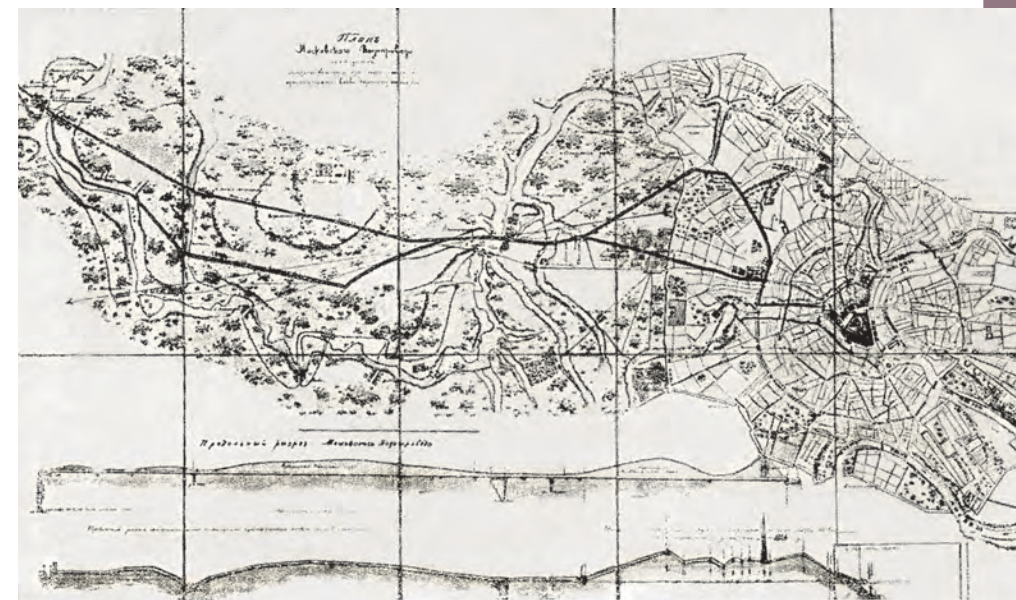
— Что вы делаете? Металл сей может умертвить вас. (Ибо через эту калитку провозжались зараженные больные и брались за нее.)
— Господа! — отвечал он с тою же приятностью, которую всегда сохранял на лице своем. — Пожалуйста, будьте покойны. Билет на мою кончину еще не вышел. Выполняйте свою

должность, порученную вам от государыни императрицы.

Сказав это, шествует в симоновские стены, нимало не останавливаясь, скорым шагом, куда и я с трепетом ему последовал. По его приказанию являются пристава, доктора, лекари, раскладывают огни и выводят зараженных язвою, с коими он разговаривает через огонь, спрашивает, всё ли положенное они получают. Они его благодарят. Потом направляет шествие свое к другим казармам, в тех же симоновских стенах устроенным, где не так опасно больные и подающие надежду на выздоровление, вопрошает их о нуждах, о пище и одежде. Они также благодарят его, как отца, а не командира. Возвращаясь обратно и отъехав некоторое расстояние от сего ужасного места, где всё дышало смертью, обращает взор свой с обыкновенною любезностью на меня и улыбаясь говорит:

— Вы, мне кажется, робели?
— Великий муж! — отвечаю я. — Я под созвездием героев не родился и дивлюсь великой душе твоей».

По решению Екатерины II Пётр Дмитриевич был награжден орденом Андрея Первозванного и двадцатью тысячами рублей. От денег Еропкин отказался (полагал, что они нужны для ведения войны), награду принял. И желание императрицы одарить Еропкина именем с четырьмя тысячами душ крестьян встретило почтительный благодарный отказ Петра

План и профиль Мытищинского водопровода — самотечного и напорного, 1826 год. Музей истории и реконструкции Москвы

Дмитриевича: «Нас с женой только двое, детей у нас нет, состояние имеем, к чему нам еще набирать лишнее». Когда Екатерина поинтересовалась у Еропкина, не имеет ли он долгов (желая оплатить их), Еропкин ответил: «Я тяну ножки по одежке, долгов не имею, а что имею, тем угощаю, милости просим, кому угодно нашего хлеба-соли откусать». А когда Екатерина II предложила возвести в княжеское достоинство его малолетних племянников Александра и Михаила, оставшихся на попечении Еропкина после смерти родителей, он, указывая на лбы племянников, сказал: «Матушка-императрица, у них князь должен быть тут». В 1773 году Пётр Дмитриевич был произведен в чин действительного тайного советника, но этим фактом был весьма недоволен, ибо предпочел бы, как он выразился в письме императрице, «кончить жизнь свою в чине генерал-поручика, приобретенном в тридцатилетнее служение в воинских чинах». Поэтому на следующий год он вышел в отставку.

После бунта

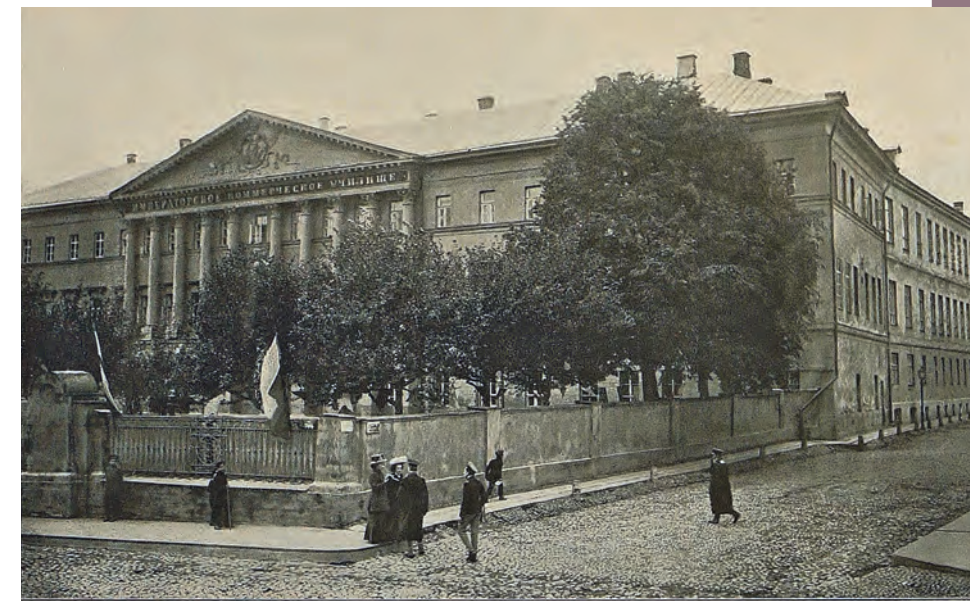
Отставка его от дел государственных растянулась на двенадцать лет, но в 1786 году Еропкин вновь востребован — назначается Екатериной II главнокомандующим города Москвы и Московской губернии в чине генерал-аншефа. Пётр Дмитриевич пользуется любовью и уважением горожан, занимается благоустройством города, помогает нуждающимся.

По словам современника, «управляя Москвой, старался он быть, по обыкновению своему, ласков и приветлив ко всем; установлены были от него положенные дни, и не только благородные люди, но и всякого звания жители Москвы были допускаемы с их просьбами, даже крестьянин всякий в назначенное время его видел, и печально ни один человек от него не возвращался...». Еропкин пользуется и благоволением императрицы, которая постоянно состоит с ним в переписке. К сожалению, привести полностью этот документ эпохи не представляется возможным, но текст заслуживает, несомненно, самого пристального внимания и изучения. На своем посту Пётр Дмитриевич продолжил деяния предшественников. Время его пребывания на посту главнокомандующего Москвы ознаменовалось крупными градостроительными проектами. Это и Мытищинский водопровод, и Московский водоотводный канал, и укрепление набережной Москвы-реки, и строительство университетского корпуса на Моховой улице, и строительство новых и ремонт старых мостов, и мероприятия по улучшению снабжения города и охране общественного порядка. Он увеличил численность московской полиции, учредил при Управе благочиния два гусарских эскадрона, которые осуществляли патрулирование улиц и наблюдали за порядком во время массовых народных гуляний и публичных

ВРЕМЯ ПРЕБЫВАНИЯ ЕРОПКИНА НА ПОСТУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО МОСКВЫ ОЗНАМЕНОВАЛОСЬ КРУПНЫМИ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫМИ ПРОЕКТАМИ. ЭТО И МЫТИЩИНСКИЙ ВОДОПРОВОД, И МОСКОВСКИЙ ВОДООТВОДНОЙ КАНАЛ, И УКРЕПЛЕНИЕ НАБЕРЕЖНОЙ МОСКВЫ-РЕКИ, И СТРОИТЕЛЬСТВО УНИВЕРСИТЕТСКОГО КОРПУСА НА МОХОВОЙ УЛИЦЕ, И СТРОИТЕЛЬСТВО НОВЫХ И РЕМОНТ СТАРЫХ МОСТОВ, И МЕРОПРИЯТИЯ ПО УЛУЧШЕНИЮ СНАБЖЕНИЯ ГОРОДА И ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Водоотводный канал, Болотная площадь.
Фотограф Игорь Николаев, 1995 год

Остоженка. Императорское коммерческое училище

спектаклей. При новом главнокомандующем в 1787 году было закончено Матвеем Фёдоровичем Казаковым строительство здания Сената в Кремле с Георгием Победоносцем на вершине купола, а внутренняя отделка дома завершилась к 1790 году.

Из санитарных мероприятий одним из важнейших была организация водоснабжения города. Жители исстари использовали воду из Москвы-реки и других небольших рек, протекавших в городе, а также из многочисленных прудов и колодцев, которые устраивались на улицах и во дворах. Город рос, и водоемы всё больше и больше загрязнялись. Единственным относительно чистым источником получения питьевой воды оставались колодцы. Принимались меры по запрету сбросов «в Москву-реку и в прочие сквозь город текущие воды сора и хлама», пытались запретить строительство кожевенных и других «нечистоту воды делающих заводов». Эпидемия чумы обострила вопрос о водоснабжении города, и Екатерина II еще в 1779 году подписала указ о строительстве московского водопровода. Разработка и строительство были поручены Фридриху Вильгельму Бауэру, известному инженеру-гидротехнику тех лет — «генерал-порутчику Бауру произвести в действо водяные работы для пользы престоального нашего города Москвы». Строили водопровод в виде самотечного канала из Мытищ в Москву. На водопровод был

ассигнован один миллион сто тысяч рублей. В июне 1786 года главнокомандующий представил на высочайшее рассмотрение генеральный план московского водопроводного канала с описанием к тому времени уже выполненного его предшественниками и предполагаемого строительства, с указанием затраченных денежных сумм. В срок до 1787 года в Мытищах было устроено у восемнадцати ключей двадцать восемь бассейнов, откуда вода шла самотеком в Москву по кирпичному каналу с каменными акведуками и чугунными дюкерами при переходах через речки и овраги. Первоначально водопровод был доведен до Трубиной площади. Горожане пользовались водой из многочисленных бассейнов, расположенных вдоль трассы «водовода». Постройка водопровода была окончена только в 1804 году. Мытищинской водой Москва снабжалась еще долго. В те годы в Москве неоднократно происходили наводнения, как правило, весной, во время половодья. Вопрос об искусственном канале «для пропуска поляя воды» постоянно присутствовал в переписке между Екатериной II и главнокомандующими Москвы. Водоотводный канал, или Канавка, как называли его москвичи, был устроен вдоль центральной излучины Москвы-реки на южном ее берегу по старице (пересохшему рукаву) для устранения и предотвращения опасных последствий наводнений еще при предшественниках Еропкина.

Но летом 1786 года после сильных ливней, затопивших правый низменный берег, были разрушены деревянные Козьмодемьянский и Высокопятицкий мосты через Водоотводный канал. Купеческие лавки пришлось спешно переносить на другое, более безопасное место. Причиной случившегося стала плотина, перекрывшая свободное течение Москвы-реки. Узкая Канавка оказалась не способной пропустить мимо города всю массу воды. Было предложено построить плотину с подъемными щитами. А Водоотводный канал расширили и углубили, укрепив его берега сваями и обрубками, засыпанными землей. Набережные Москвы-реки подле Кремля также укреплялись деревянными обрубками. Важной проблемой благоустройства города был вопрос о мостах, соединявших части Москвы, разделенные Москвой-рекой, имеющей в пределах города несколько поворотов, а также Яузой и Неглинкой и другими более мелкими реками. Развитие города требовало удобного сообщения между его частями, особенно между купеческим Замоскворечьем с его мануфактурами и торговым Китай-городом. Большое значение в жизни Москвы имел Всехсвятский мост (ныне Большой Каменный мост). После весеннего половодья 1783 года он был сильно поврежден, и строительство Водоотводного канала напротив Кремля было, в первую очередь, осуществлено для уменьшения

напора воды на устои моста в ходе его капитального ремонта, а также для осушения болота на нынешней Болотной площади. Однако наводнение в результате проливных дождей в конце августа 1786 года вновь причинило Всехсвятскому мосту большие разрушения. Посему и возникла необходимость существенного углубления Водоотводного канала. Через него были перекинута новые мосты. На работы по переустройству самого Всехсвятского моста в 1784—1792 годах было затрачено двести тринадцать тысяч рублей — значительная по тем временам сумма. А в 1788 году был построен трехарочный каменный Козьмодемьянский мост через Водоотводный канал — продолжение Всехсвятского. В 1789 году по проекту инженера И.К. Герарда был построен Никольский деревянный мост (предшественник Крымского моста). В 1785—1792 годах московские главнокомандующие регулярно извещали правительство о ценах на жизненно важные товары, так как цены в Москве в те годы были крайне неустойчивы и имели тенденцию к росту не только из года в год, но и от месяца к месяцу. Подъем цен в 1786—1787 годах был вызван неурожаем в центральных губерниях России. Осенью 1786 года по инициативе П.Д. Еропкина в Москве был открыт запасный магазин хлеба «для отвращения недостатка в хлебе и возвышении цен на оный». На закупку хлеба

правительство ассигновало шестьдесят тысяч рублей. Магазин этот действовал, как минимум, три года. Эпоха Просвещения в России в период правления Екатерины II ознаменовалась в том числе строительством главного корпуса Московского университета. В 1785 году казна приобретает земельное владение в районе Моховой и Тверской улиц и выделяет сто двадцать пять тысяч рублей на строительство здания по проекту выдающегося московского зодчего Матвея Фёдоровича Казакова. «Минервин храм» строился ровно семь лет. В августе 1786 года при главнокомандующем Москвы Петре Дмитриевиче Еропкине строительство главного корпуса Московского университета в стиле классицизма было начато, а в августе 1793 года корпус торжественно открыли. Увы, великолепное творение Матвея Фёдоровича сгорело в московском пожаре сентября 1812 года со всеми художественными и архитектурными ценностями, и в 1817 году архитектор Доменико Жилярди уже в ампирическом стиле, но сохраняя первоначальные принципы здания Казакова, спроектировал и построил новый главный корпус Московского университета, вновь открытый в 1817 году. Пётр Дмитриевич Еропкин проявлял непрестанную заботу о жизни города, активно занимался благоустройством Москвы и Московской губернии. Он выступал сторонником сохранения

живой застройки города, против сноса домов без крайней на то необходимости, дабы казна и владельцы не терпели убытков. За все свои труды по управлению Москвой ее главнокомандующий в 1788 году был награжден орденом Святого Владимира I степени.

Еще в 1754 году Еропкин женился на Елизавете Михайловне Леонтьевой, дочери генерал-аншефа Михаила Ивановича Леонтьева. По отзывам современников, Елизавета Михайловна была дамой добродетельной, «и когда делала кому добро, то первый уговор ее был, чтоб это оставалось тайной». Потомков супруги, к сожалению, не оставили. До наших дней сохранился дом Петра Еропкина на Остоженке (дом 38). Еще в начале XVIII века Остоженка не была престижной центральной улицей. В старину здесь, на низком берегу Москвы-реки, находились луга и покосы, стояли стога сена, отчего это место и получило свое название: «остожье». Сначала тут появились царская Конюшенная слобода и Остоженный государев конюшенный двор. Позднее стали строиться частные жилые дома и склады. От древнего «остожья» и пошло название улицы. Здесь, на окраине Москвы, в 1764 году знаменитый архитектор Матвей Фёдорович Казаков и приступил к строительству двухэтажного особняка в классическом стиле для Петра Еропкина. В основе этого

Грабцево. Храмовый комплекс. Церкви Николая Чудотворца и Успения Пресвятой Богородицы. Год постройки: между 1721 и 1791 годами

дома — фрагменты старинных палат, принадлежащих в начале XVIII века кабинет-секретарю Петра I Алексею Васильевичу Макарову и князю Дмитрию Андреевичу Кольцову-Мо-сальскому.

В 1806 году, вскоре после смерти Еропкина, его усадьбу приобрело Московское купеческое общество для Коммерческого училища, где обучались дети мещан и купцов «началам правильной коммерции». Училище имело отлично оборудованные и оснащенные лабораторные кабинеты, большую библиотеку, чертежные и рисовальные классы, гимнастический зал. В училище проводились литературно-музыкальные вечера. В 1807—1808 годах дом был частично перестроен архитектором Д. Жиллярди, а после пожара 1812 года здание пришлось восстанавливать. Оно было надстроено третьим этажом. Затем в доме была устроена церковь Марии Магдалины, где и сейчас можно любоваться росписями Васнецова и Нестерова. Из стен этого учили-

ща вышли многие замечательные известные люди. В 1820 году здесь в семье протоиерея, законоучителя Московского коммерческого училища Михаила Васильевича Соловьёва родился будущий историк Сергей Михайлович Соловьёв. После революции в особняке были расположены один из первых рабфаков, Индустриально-педагогический институт имени К. Либкнехта и одно из подразделений Коминтерна, а в 1930 году по приказу Наркомпроса РСФСР был основан Московский институт новых языков. В дальнейшем название данного учебного заведения неоднократно менялось. Это был и Московский государственный педагогический институт иностранных языков, и Московский государственный институт иностранных языков имени Мориса Тореза, а в наше время — Московский государственный лингвистический университет. В те годы, когда особняком владел Пётр Дмитриевич Еропкин, внутреннее убранство дома было роскошным,

а его хозяева — открытыми, гостеприимными и хлебосольными людьми. Об исключительном гостеприимстве четы Еропкиных говорит тот факт, что они «держали открытый стол», и любой «пристойно одетый» человек мог ежедневно приходиться к ним обедать, места и угощений хватало всем и всегда. Обеды главнокомандующего славились на всю Москву. Сохранился и еще один удивительный исторический анекдот, характеризующий Еропкина (опубликовано Шубинским Сергеем Николаевичем в 1869 году. Шубинский С.Н. (1834—1913) — генерал-майор в отставке, писатель, русский историк, журналист, библиофил, основатель и многолетний редактор журналов «Древняя и Новая Россия», «Исторический вестник».) «В одно из посещений Екатериною Москвы он (Еропкин) давал в честь ее праздник у себя в доме. Государыня, крайне довольная всем виденным ею, спросила его: — Что я могу для вас сделать? Я желала бы вас наградить.

— Матушка-государыня, — отвечал Еропкин, — я доволен твоими богатыми милостями и награжден не по заслугам: андреевский кавалер и начальник столицы. Заслуживаю ли я это?

— Вы ничего не берете на угощение Москвы, а между тем я знаю, у вас открытый стол. Не задолжали ли вы? Я заплачу ваши долги.

— Нет, государыня, я тяну ножки по одежке, долгов у меня нет, а что имею, тем угощаю: милости просим кому угодно моего хлеба-соли откусывать. Да и статочное ли дело, матушка? Мы будем должать, а ты станешь за нас платить. Нет, это не приходится так. Екатерина пожаловала ему орден Св. Владимира первой степени, а жене его — орден Св. Екатерины второго класса».

Пётр Дмитриевич в то же время любил подчеркнуть свою сановность, и делал он это следующим необычным, вызывающим улыбку способом: он всюду разъезжал в экипаже с егерем, который трубил в рожок всякий раз, как экипаж с хозяином останавливался или трогался в путь.

По просьбе Еропкина митрополит Киевский и Галицкий в 1788 году направил к нему Артемия Лукьяновича Веделя — автора многоголосной церковной музыки, регента, певца и скрипача для устройства домашней капеллы московского главнокомандующего. Капелла Петра Дмитриевича сравнима с капеллами графа Николая Петровича Шереметева и Владимира Григорьевича Орлова. Сохранились сведения, что главнокомандующий сам писал хоровую музыку.

В 1790 году на смену Еропкину главнокомандующим Москвы был назначен генерал-фельдмаршал князь Александр Александрович Прозоровский.

Выйдя в отставку, Пётр Дмитриевич до самой смерти в 1805 году жил в своей усадьбе на Остоженке. А скончался он скоропостижно и неожиданно. Будучи в гостях, Еропкин хорошо отужинал и сел играть в рок-камболь. Расписал три пульки. За следующей партией игры с ним случился инсульт. Похоронили его в часовне села Грабцево (Успенское) Калужской губернии — старинной вотчины дворян Еропкиных. Русский поэт

Грабцево. Церковь Николая Чудотворца. Год постройки: 1791. Архитектор: М.Ф. Казаков

граф Дмитрий Иванович Хвостов написал «Стихи к надгробному камню Петра Дмитриевича Еропкина»:

«Здесь добрый Еропкин, свершив свой жизни круг,

На время опочил, как солнце лучезарно.

Быть может, некогда потомство благодарно

Воздвигнетobelisk во мзду его заслуг.

Быть может! ...Между тем смиренный Музлюбитель

Приносит в дань ему, что в силах: только стих.

«Москва! — он говорит, — се твой второй спаситель!

Москва! Рим древний жив... в Героях лишь своих».

До наших дней (кроме этих увлекательных анекдотов и дома генерал-губернатора столицы и его родового имения) сохранился портрет П.Д. Еропкина работы неизвестного художника. Петру Дмитриевичу были посвящены повесть «Валерия» (1773 год) и комедия «Добродетель, увенчанная верностью» (1774 год) писателя и дворянина (а также — биографа Еропкина) Михаила Ивановича Прокудина-Горского. А переулочек между Остоженкой и Пречистенкой и в наши дни носит свое прежнее название — Еропкинского. Думается, что потомки будут помнить героев, замечательных людей своего времени, служивших на благо своего Отечества и города Москвы. МНР

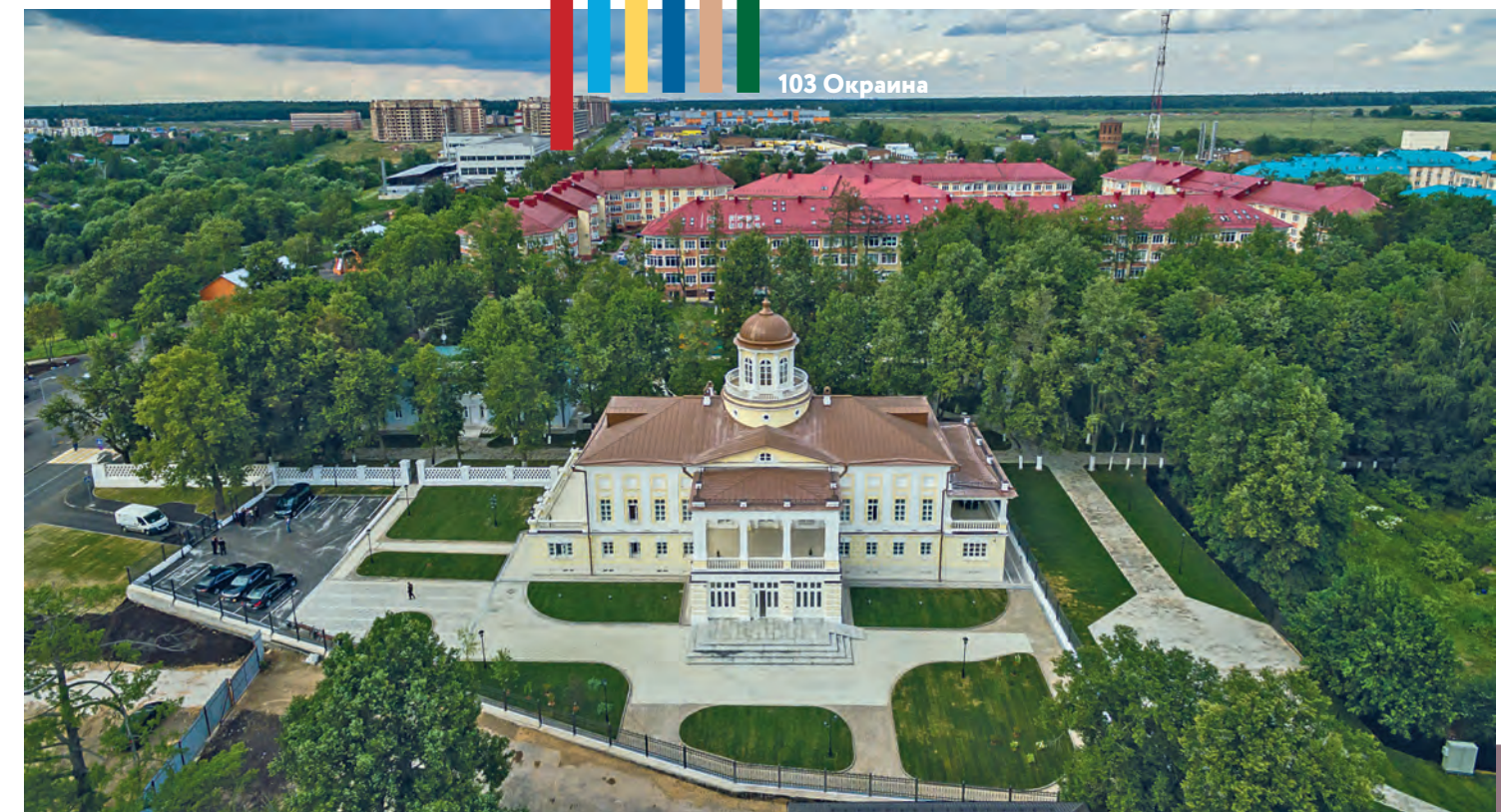
В канун коронации Николая Второго в Москву должен был прибыть важный китайский сановник Ли-Хунь-Чжан, чрезвычайный посол и канцлер Китайской империи, с которым все чаоторговцы хотели заключить выгодные контракты о поставке чая в Россию. Чаоторговая Москва оживилась – как сейчас, так и тогда посещение твоего магазина высокопоставленным дипломатом из страны-поставщика – это своеобразный знак качества. Один из представителей купеческого семейства Перловых задумал удивить всю столицу и уязвить брата-конкурента. И построил китайский дом на Мясницкой.

VI съезд КПК, или как прошли 88 лет

В канун коронации Николая Второго в Москву должен был прибыть важный китайский сановник Ли-Хунь-Чжан, чрезвычайный посол и канцлер Китайской империи, с которым все чаоторговцы хотели заключить выгодные контракты о поставке чая в Россию. Чаоторговая Москва оживилась – как сейчас, так и тогда посещение твоего магазина высокопоставленным дипломатом из страны-поставщика – это своеобразный знак качества. Один из представителей купеческого семейства Перловых задумал удивить всю столицу и уязвить брата-конкурента. И построил китайский дом на Мясницкой. Чайный магазин Перлова на Мясницкой посол так и не посетил, а само здание, отделанное архитектором К. Гиппиусом, вот уже более 100 лет украшает собой старую московскую улицу и фигурирует во всех путеводителях по «китайской» Москве.

В этих же путеводителях непременно наличествуют и другие «китайские» сюжеты. Здесь и «китайская прачечная» – прототип булгаковской «Зойкиной квартиры». (Здесь потребуются небольшое разъяснение). Более половины государственных московских прачечных в 1920–1930-е годы носило «китайские» названия – у московских китайцев было всего три профессии: мелочный торговец (ходячая), бродячий фокусник и прачка (при этом прачками были исключительно мужчины). Лишь последнее из

этих занятий предполагало оседлый образ жизни. Китайские прачечные не были сконцентрированы в одном месте, их можно было найти едва ли не в каждом квартале города. В Скатертном переулке работала «Шанхайская» прачечная, на Огарева (Газетный переулочек) принимала белье «Первая китайская артель». Китайские прачечные имелись на Покровке и на Мещанской, в Гагаринском, Большом Лёвшинском, Печатниковом, Нижнем Кисельном, Спасо-Песковском переулках и еще по доброму десятку адресов: «Нанкинская прачечная» и «Харбинская прачечная», «Хуши» и «Жан-Ли-Чин», «Пекинский труженик» и «Гоминьданский пролетарий». Иногда в этих прачечных по вечерам начинался совсем не «мирный» труд освобожденного китайского пролетария. До отмены сухого закона китайцы торговали контрабандным рисовым спиртом, позже ему на смену пришли опиум, кокаин и морфий. Эту сторону жизни китайской общины описал Михаил Булгаков. В пьесе «Зойкина квартира» как раз идет речь о «прачечной», сотрудники которой поставляли наркотики для подпольного притона. Зойкина квартира (а точнее, ее прообраз, – салон Зои Шатовой), кстати, сохранилась, она находится в доме № 15 по Никитскому бульвару. Ее завсегда Анатолій Мариенгоф утверждал, что у Шатовой всегда «найдешь не только что николаевскую белую головку, “Перцовку” и “Зубровку” Петра Смирно-

ва, но и старое бургундское, и черный английский ром». Про опиум – ни слова, но вполне возможно, что он всё-таки был. Конечно, можно упомянуть (и, как правило, просвещенные экскурсоводы так и делают во время путешествий по Басманному району) и «неслучившийся» чайна-таун в районе Спартаковской площади и бывшего Гаврикова переулочка – именно в этой точке Москвы перед революцией 1917 года активно велась деятельность Православной миссии в Китае, которая существует с 1713 года...

В Москве 1920-х годов были и другие «китайцы». Довольно большой частью китайской общины Москвы были работники Коминтерна, деятели коммунистической партии Китая и их дети. В советской столице они учились делать революцию – сначала в Московском коммунистическом университете трудящихся Востока, а потом еще и в отделившемся от него Университете китайских трудящихся имени Сунь Ятсена.

В Москве, например, учился сын Чан Кайши Цзян Цзинго (Николай Владимирович Елизаров – он жил у старшей сестры Ленина и в целях конспирации взял себе ее фамилию), который позже стал президентом Тайваня, и будущий многолетний правитель Китая Дэн Сяопин. Эти китайцы одевались по-европейски, у всех были одинаковые темно-синие костюмы, полученные по ордеру. Они частенько встречались на Тверском бульваре – студенты Коммунистиче-

ского университета трудящихся Востока шли на занятия в здание бывших Высших женских курсов на Волхонке. Студенты КУТВ отдыхали на бульваре после занятий – университет трудящихся Востока находился в не существующем сегодня «доме Фамусова» на Страстной площади. Общежитие для студентов располагалось в Страстном монастыре.

И в современных путеводителях информация об этой группе граждан Поднебесной предельно скупа – мы еще и свою историю 1920–1930-х не до конца осознали, где уж нам осмысливать московский «китайский» след.

Но тем временем в 2016 году в Москве появился и еще один объект, связанный тесно и с историей современного Китая, и с историей России.

Начнем издали... В 1928 году на «даче Бухарина» в поселке Первомайский Наро-Фоминского района Подмосковья в обстановке строгой секретности прошел VI съезд Коммунистической партии Китая. Это – единственный съезд КПК, прошедший за рубежом. По мнению многих исследователей, именно данное обстоятельство весьма способствовало тому, что КПК избежала раскола...

По сообщению журнала «Китай», съезд имел колоссальное значение для истории коммунистической партии этой страны: «С 18 июня по 11 июля 1928 года в пригороде Москвы проходил 6-й Всекитайский съезд Коммунистической партии. Это

Проект восстановления усадьбы Муслиных-Пушкиных был полностью профинансирован за счет бюджета Китая, а научно-реставрационные работы выполнили российские специалисты

В 1928 ГОДУ НА «ДАЧЕ БУХАРИНА» В ПОСЕЛКЕ ПЕРВОМАЙСКИЙ НАРО-ФОМИНСКОГО РАЙОНА ПОДМОСКОВЬЯ В ОБСТАНОВКЕ СТРОГОЙ СЕКРЕТНОСТИ ПРОШЕЛ VI СЪЕЗД КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ. ЭТО – ЕДИНСТВЕННЫЙ СЪЕЗД КПК, ПРОШЕДШИЙ ЗА РУБЕЖОМ. ПО МНЕНИЮ МНОГИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ, ИМЕННО ДАННОЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВО ВЕСЬМА СПОСОБСТВОВАЛО ТОМУ, ЧТО КПК ИЗБЕЖАЛА РАСКОЛА

Автор: **Софья Галченко**
Фото: **Вадим Разумов, Софья Галченко**

был единственный съезд КПК, состоявшийся за пределами Китая. 6-й съезд проходил за рубежом, поскольку после поражения Национальной революции (1925–1927) КПК, начиная с 1927 года, взяла в свои руки самостоятельное руководство революционной деятельностью; в связи с этим КПК потребовалось срочно рассмотреть на Всекитайском съезде ряд важных вопросов, от которых зависел дальнейший успех дела революции. Из-за сложной и небезопасной ситуации в стране руководители КПК решили провести 6-й съезд КПК в Москве. Кроме того, Коминтерн весной–летом 1928 года должен был провести свое 6-е совещание в Москве; с учетом того, что КПК планировала направить своих представителей для участия в этом совещании, было принято решение провести в Москве и 6-й съезд КПК».

Уже в 1940-е годы дом, принимавший делегатов съезда, был разделен на комнаты и заселен местными жителями, а позже — постепенно приходил в негодность. Когда в 2000-е годы в нём случился пожар, стало понятно, что российская история потеряла еще один объект — усадьбу Мусиных-Пушкиных, дом с бельведером XVIII века, переходившую от владельца к владельцу с течением времени и хранившую «стародачный» дух подмосковной усадьбы.

Новая глава

Поскольку китайская сторона чтит наследие предков, даже если оно расположено за тысячи километров от родины, она обратилась к российским властям с предложением восстановить усадьбу и открыть в ней мемориальный музей, посвященный VI съезду КПК. Как сообщается, подписание договора о передаче в аренду на 49 лет Китайскому культурному центру усадебного здания и земельного участка в поселке Первомайское состоялось 5 сентября 2013 года в Санкт-Петербурге в рамках саммита «Группы двадцати» в присутствии Президента РФ Владимира Путина и Председателя КНР Си Цзиньпина. С российской стороны документ подписала руководитель Росимущества Ольга Дергунова, с китайской — со-

Въездные ворота до реставрации и после

ветник по культуре Посольства КНР в РФ, директор Китайского культурного центра в Москве Чжан Чжунхуа.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ Чжан Чжунхуа

— Мы бережно относимся к нашей истории и знали, что VI съезд Китайской коммунистической партии проходил здесь, в этом здании, с 18 июня по 12 июля 1928 года. Первые лица наших государств (тогда Владимир Путин был премьер-министром, а Си Цзиньпин — заместителем Председателя КНР) в 2010 году решили, что надо реставрировать это здание (даже — восстановить) в честь дружбы России и Китая. В марте 2013 года

в их присутствии — уже как Председателя КНР и Президента России — был заключен дополнительный протокол по соглашению между странами о взаимном учреждении культурного центра. А само здание было определено как филиал культурного центра и место проведения постоянной выставки о VI съезде, доступной для бесплатного посещения. 5 сентября 2013 года в присутствии двух глав государств был подписан договор об аренде этого здания. А в марте 2015 года был подписан договор о реставрационных работах с подрядчиком. В октябре того же года начались сами работы. И благодаря слаженным действиям всех участников первый этап работ сдали досрочно — уже

в декабре 2015 года. И через полгода — 26 июня 2016 года — состоялся прием работ комиссией Департамента культурного наследия.

Открытие центра состоялось в июле 2016 года. Главы стран прислали поздравительные письма, а премьер-министры лично присутствовали на открытии.

— Как вы застали это здание, когда первый раз его увидели?

— Я приехала сюда из Болгарии. В марте 2012 года я увидела одни руины. Было очень жалко. Потому что это культурное наследие. Это — важная страница в истории нашей страны, это — культурное наследие России. А теперь все удивляются, что за такие сроки нам удалось это восстановить. За год мы сделали проект и восстановили здание.

Усадьба находилась в руинированном состоянии. Выбор китайской стороны пал на московских реставраторов, которые блестяще справились с задачей.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ Киселёва Елена Николаевна, главный архитектор проекта

Выездной съезд Китайской коммунистической партии проходил тайно. Многие документы засекречены до сих пор. И это в значительной степени усложнило работу с приведением объекта в надлежащее состояние — мы были практически лишены документации по этому дому. Задача,

поставленная перед нами на этом объекте — довольно сложная: необходимо было восстановить здание в том виде, в котором оно принимало делегатов съезда, а не создать вольную трактовку в обозначенных пределах. К тому же — это усадьба с богатой историей, а значит, в нашу задачу как реставраторов входило показать историю усадьбы и те артефакты, которые мы выявим в ходе реставрационных работ. То есть объект — как шкатулочка, имеющая равное значение для культур наших народов — России и Китая.

Позволю себе рассказать пару слов об объекте, чтобы пояснить свои слова. Был род Мусиных-Пушкиных, которые купили дом у Ртищева и более ста лет здесь жили. Дом этот построили они. У Ртищева (воспитателя детей Алексея Михайловича Тишайшего) был маленький деревянный домик где-то поблизости. Усадьба была огромнейшая и очень красивая — с выходом на Десну. После смерти владельца дома — старшего Мусина-Пушкина — три его сына разделили дом и усадьбу на три части. Этот дом и эту часть усадьбы один из сыновей продал Шереметеву, который, выезжая на отдых на юг к себе в Харьков, останавливался здесь на несколько дней. И Шереметев тоже внес свои коррективы в дом. Это был обычный ампириный дом, двухэтажный, с антресолями. Парадный выход на улицу, а северный фасад с антресольными жилыми этажами.

Историческая справка об усадьбе (интернет-ресурс, публикация 2012 года)

«Имение основано во второй половине XVII века боярином Ф.М. Ртищевым-Большим и принадлежало его роду до 1780-х годов, затем — И.П. Мусину-Пушкину и его сыну, далее в конце столетия — К.И. Гудовичу, затем — купцу А.Е. Крыгину, а затем — его наследникам. Сохранившиеся (сильно искаженные перестройками) главный трехэтажный дом и двухэтажный флигель были возведены при Мусине-Пушкине в начале XIX века в стиле ампира. «Большой, дворцового типа господский дом с отлогим пандусом со стороны сада» сейчас в плохом состоянии, последнее и единственное его украшение — лепнина — почти полностью утрачено. «Служебные постройки, соединяясь друг с другом узорчатыми решетками, образовывали одну красивую линию...» Здания, как ни странно, несмотря на свой плачевный и полуразрушенный вид, используются под жилье. Центральная ось усадебного комплекса проходит через парк от главных ворот, мимо барского дома и флигеля, к Духовской церкви. Кирпичный, с белокаменными деталями, одноглавый храм возведен в 1709 году В.М. Ртищевым (личным другом царя Алексея Михайловича и воспитателем его сына Фёдора)».

(http://natura.ru/muzey-usadba/st_nik.html)

С палаткой с одной стороны и с пандусом, ведущим к реке — с другой стороны, такой вот классический дом конца XVIII — начала XIX века. Шереметев спустя сто лет достраивает южный эркер с бетонными сводами. И к дому в тот же период пристраивают одноэтажные крылья-терраски. Шереметев передает дом мануфактурщику Лукутину — основателю Федоскинской фабрики. После его смерти его вдова (из рода Хлудовых) вышла замуж за Пыльцова. Семья владела домом до 1902 года, когда Пыльцов умер, а уже дважды вдова Любовь Герасимовна Хлудова-Лукутина-Пыльцова уехала в Тучково, чтобы построить там новый дом — известнейшую усадьбу Люблино. После этого дом сменял владельцев, здесь были дачи, а потом в доме долго была сельскохозяйственная организация.

В 1924 году здесь обосновалось отделение НКВД (иногда это место называют ошибочно «дачей Бухарина», который просто бывал здесь неоднократно). Когда решили сделать здесь съезд, это было обусловлено тем, что здание часто использовалось под встречи и мероприятия, подобные съезду, органами НКВД.

Далее здание постепенно становится бесхозным, в 1930-е годы — ветшает. После Второй мировой войны у здания появляется третий этаж, оно перерегаживается внутри: в нём разме-

щается общежитие. В 2011 году здесь был сильный пожар, в нём устояли только мощные стены. XVIII век сохранился лишь в сводчатом подвале да капитальных стенах.

При ведении реставрационных работ мы, например, обнаружили на втором этаже фризную роспись, которую воспроизвели полностью в верхнем двухсветном зале, где размещена экспозиция, посвященная истории усадьбы и проведению реставрации. В чём ценность объекта? Это уникальное здание XVIII века усадебного назначения, здание, не тронутое ни одним архитектором, если не считать, конечно, надстроек.

Поэтому мы свою задачу увидели в том, чтобы натурными исследованиями доказать себе и заказчику, что съезд проходил не в советском перестроенном здании, а именно в усадьбе Мусиных-Пушкиных. Так как съезд был тайным, то его фотографий ни у кого не нашлось — ни у нас, ни у КНР. Были только старые фотографии дореволюционного периода, по которым мы восстанавливали облик здания, отдельные элементы и декор комнат. Очень много мы нашли в земле — элементы декора здания и конструктива, плитки, профили, лепнину.

Очень сложно было найти парадную лестницу. Бахрушин, будучи здесь в 1913 году в гостях у Морозовых, которые снимали тут дачу, расска-

зывал, как, проходя по комнатам первого этажа, после шел по белой мраморной лестнице на верхний этаж, потом входил в нижний край бельведера, где была круглая библиотека, а потом уже в сам бельведер, который окаймляла окружная галерея. Таким образом, у нас появилась зацепка. Но в здании система поперечно-продольная, и очень трудно было определить место, где была лестница: в советское время лестницу просто поставили там, где было нужно. Конечно, в усадьбе не всё оригинальное, много было взято из аналогичных усадеб и домов того времени. Ведь фотографии сохранились уже только начала XX века. Печка практически вся сделана заново по аналогам — от нее не осталось ничего. А вот лепнина была, мы ее видели на этих фотографиях, и она осталась такой же. И особенная гордость — на втором этаже (по просьбе заказчика) мы оставили фрагмент подлинной стены, без позднейших штукатурок, — истинную пилястру конца XVIII — начала XIX века, где видны все слои.

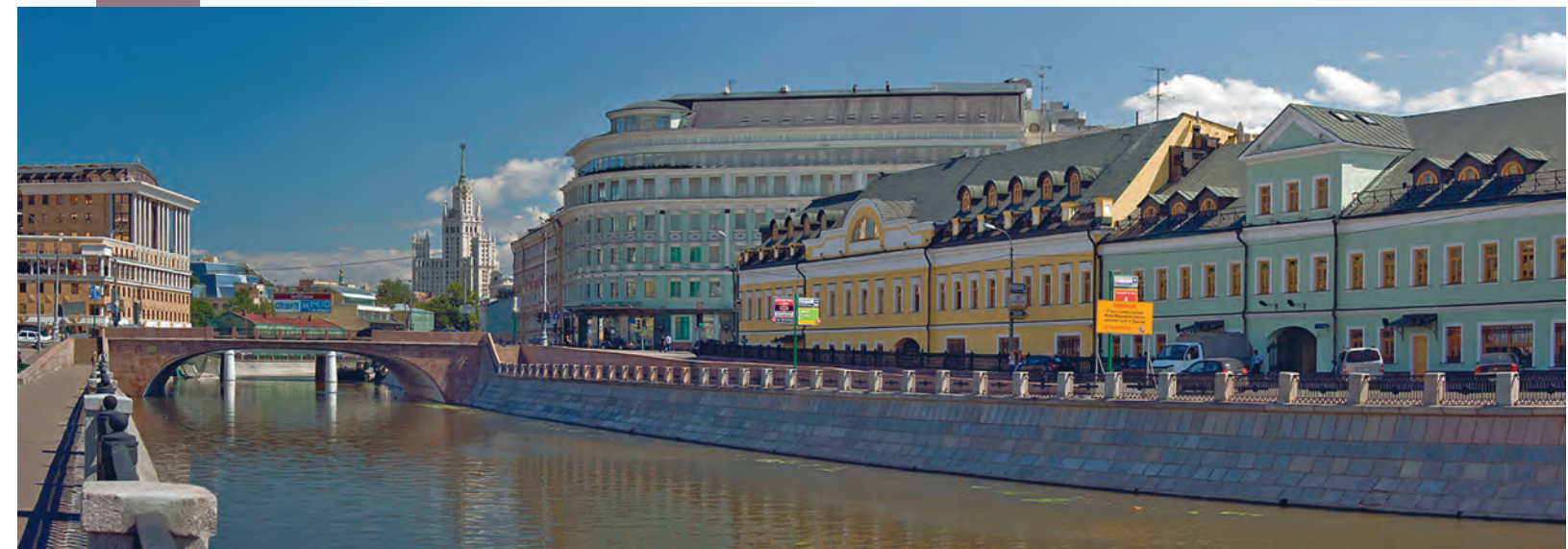
За очень короткий срок нам удалось по крупницам воссоздать почти утраченный объект культурного наследия и таким образом раскрыть еще одну страницу истории, связывающей наши две страны — Россию и Китай.

МНР

4 километра в длину, 2 метра в глубину и десять мостов сверху. Обводному каналу Москвы — 230 лет. Он был закончен в 1786 году, пройдя по низине — старице Москвы-реки, начавшись с болота, которое позже было осушено. Создать канал предложил архитектор Никола Легран. Именно благодаря ему Москва обрела не только дополнительный уровень безопасности при весенних наводнениях, но и здание Кригс-комиссариата, снабжавшее армию всем необходимым, и множество других архитектурных шедевров. А также самое главное — «проективный план» города. По сути, первый генплан столицы — он появился на свет в 1775 году. Вместо узких улочек и тупиковых ходов Москва получила несколько колец вокруг Кремля — Легран будто бы обвел несколько раз самое важное и в итоге получил каркас города — сейчас это Бульварное, Садовое, МКАД и Третье транспортное кольцо.

Автор: Ксения Егорова
Фото: из архива автора

Водоотводный канал

Не забыть обвести

4 километра в длину, 2 метра в глубину и десять мостов сверху. Обводному каналу Москвы — 230 лет. Он был закончен в 1786 году, пройдя по низине — старице Москвы-реки, начавшись с болота, которое позже было осушено. Предложил создать канал архитектор Никола Легран. Именно благодаря ему Москва обрела не только дополнительный уровень безопасности при весенних наводнениях, но и здание Кригс-комиссариата, снабжавшее армию всем необходимым, и множество других архитектурных шедевров. А также самое главное — «проективный план» города. По сути, первый генплан столицы — он появился на свет в 1775 году. Вместо узких улочек и тупиковых ходов

Москва получила несколько колец вокруг Кремля — Легран будто бы обвел несколько раз самое важное и в итоге получил каркас города — сейчас это Бульварное, Садовое, МКАД и Третье транспортное кольцо. Не будь специального указа, «Манифеста о вольности дворянства» 1762 года, позволявшего дворянам оставаться в своих усадьбах и не идти в обязательном порядке на военную службу, строительство в Москве не оживилось бы. И не было бы нужды расширять улицы для проезда к усадьбам и хоть как-то структурировать город. На момент появления генплана столицы, то есть в 1775 году, Москва выглядела примерно так — «Здесь вы найдете исключительно деревянные лачуги, дворец, построенный плохо

из кирпича, развалины, сады, возделанные земли, пруды, пастбища и заброшенные участки земли, великое множество церквей, выстроенных в плохом архитектурном вкусе и являющихся слабой имитацией турецких храмов». Это описание оставил Даниэль Лескалье, французский офицер военно-морской и колониальной административной службы.

В том же 1762 году Екатерина издает указ — один из своих первых указов о создании особого Департамента для регулирования застройки в городе — «Комиссии о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы». Но пространство Москвы не менялось так быстро, как хотелось бы, — и спу-

стя 12 лет появляется московское отделение «Комиссии» — Отделенный, или Особый, Департамент, этому Департаменту и было поручено разработать план города и мероприятий по его реконструкции.

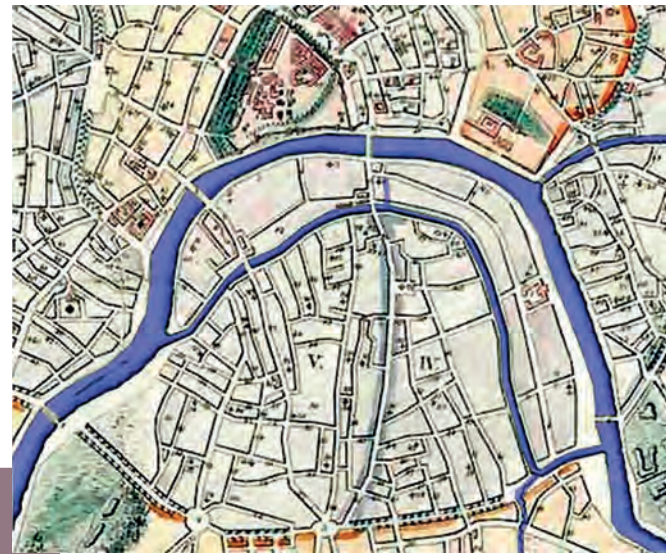
16 июня 1774 года Особый Департамент приступил к работе, а уже в апреле 1775 года в Петербург были отправлены для рассмотрения в Комиссию генеральный план Москвы и проект правил производства в Москве всех построек. Вместе с этими документами был подготовлен штат нового учреждения — Каменного приказа — для управления строительными работами по новому генеральному плану. Документы Комиссия изучила

и представила императрице доклад, к которому были приложены «положение» о Каменном приказе и тот самый «прожектированный план».

Леграну было поручено «прожектирование и сочинение генеральных и частных городу Москве планов, также всякого рода зданиям и площадям профилей, фасадов и смет, каковы бы по генеральному о Москве расположению ни случились». В апреле 1775 года Департамент представил на рассмотрение два плана Москвы — общий и в пределах Земляного вала, — а также свод правил строительства в Москве. Для осуществления намеченной программы он предлагал создать Каменный приказ. Екатерина II

Водоотводный канал — проект 1775 года

Водоотводный канал — проект 1824 года

Водоотводный канал в 1807 году

Водоотводный канал в 1853 году

Фонтаны на Водоотводном канале

утвердила проект реконструкции столичного города, вероятно, находясь в Москве.

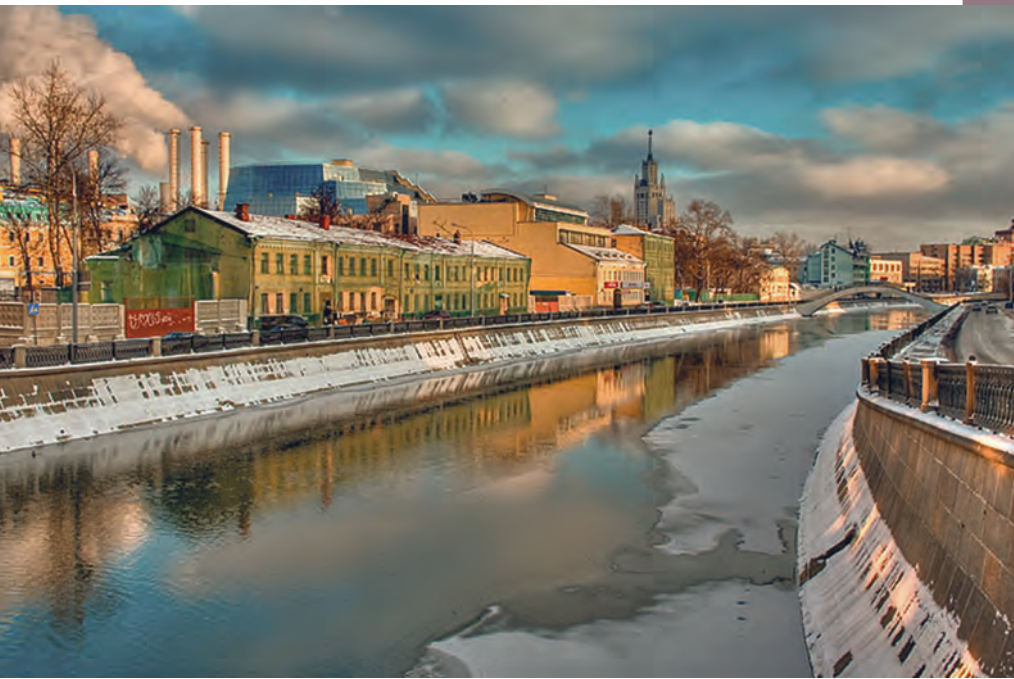
План строительства Водоотводного канала, конечно, реализовать сразу не получилось, только в 1780 году началась основная работа. И опять же — не обвалились опоры Всехсвятского Каменного моста во время разлива Москвы-реки и не случись от обрушений «уводить» лишнюю воду для восстановления — неизвестно, сколько бы еще Водоотводный канал пробыл только на бумаге и в «прожекте». Событие это описывает князь Чернышёв в своем письме Екатерине — «Обвалились три арки моста и бывшие на них 11 лавок каменных с разными мебельями купца Епанишникова, суммой на 1100 рублей. Упал один стоявший в это время на мосту и убит, а развалинами задавлены бывший под мостом рыбак и две бабы, у берега для мытья платья находившиеся».

Строительство Обводного канала в Москве — это была только одна из частей грандиозного плана Екатерины — превратить Москву из средневекового и нечитаемого города — в европейский. В головах уже наступила эпоха Просвещения, а вот тело города за головой явно не успевало. В одном из своих писем императрица напишет — «Знайте же, что на самом деле мы тут делаем немало и быстро движемся к Просвещению, правда не ввысь, а брюхом по земле». Такое движение, немного инертное, «брюхом по земле» — это

и про начало строительства Водоотводного канала — который, конечно, создавался с вполне утилитарной целью, но и был частью панорамного вида, частью европейской мысли об устройстве города. Благодаря Жан-Жаку Руссо, который ввел моду на природу, создание парков, городских садов, прогулочных общественных зон постепенно приобрело массовый характер, став обязательным пунктом в программе благоустройства городов. Использование ландшафтной архитектуры с целью регулирования городского пространства позволяло не только обозначать границы зонирования, но и создавать эффектные перспективы и панорамы.

Что касается инженерных работ на Водоотводном канале, то было отмечено: стародавним строителям не удалось в своей работе добиться его правильного продольного профиля. Поэтому часто после спада весенних вод канал во многих местах пересыхал, а оставшаяся в углубленных местах вода сильно загрязнялась сбросами с фабрик, заводов, с улиц и дворов. Она быстро гнивала и издавала жуткое зловоние. Как отмечала московская санитарная служба, в летнее время канал стал служить источником малярии и других болезней. Ширина канала в разных местах была непостоянной (от 6 до 34 сажень), по нему плавали речные транспортные средства. В том нетрудно удостовериться, обратясь к тексту заметки одной из московских газет

ВОДООТВОДНЫЙ КАНАЛ, КОНЕЧНО, СОЗДАВАЛСЯ С ВПОЛНЕ УТИЛИТАРНОЙ ЦЕЛЬЮ, НО И БЫЛ ЧАСТЬЮ ПАНОРАМНОГО ВИДА, ЧАСТЬЮ ЕВРОПЕЙСКОЙ МЫСЛИ ОБ УСТРОЙСТВЕ ГОРОДА. БЛАГОДАРИЯ ЖАН-ЖАКУ РУССО, КОТОРЫЙ ВВЕЛ МОДУ НА ПРИРОДУ, СОЗДАНИЕ ПАРКОВ, ГОРОДСКИХ САДОВ, ПРОГУЛОЧНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗОН ПОСТЕПЕННО ПРИОБРЕЛО МАССОВЫЙ ХАРАКТЕР, СТАВ ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ ПУНКТОМ В ПРОГРАММЕ БЛАГОУСТРОЙСТВА ГОРОДОВ

Водоотводный канал в районе Овчинниковской набережной. 2005 год

столетней давности: «Московский округ путей сообщения на запрос относительно прекращения конной тяги на Москве-реке в черте города ответил городской управе следующее: «Движение судов по реке Москве производится исключительно с помощью конной тяги, и другой способ тяги вследствие особенных судоходных и гидротехнических условий реки Москвы не получил применения. Поэтому запрещение конной тяги может быть равносильно полному прекращению судоходства. В центральной части города, выше Устьинского моста, а равно на всём протяжении Водоотводного канала суда появляются в ничтожном количестве, 10–15 в течение навигации, и главное движение происходит ниже Устьинского моста и до Симонова монастыря. В этой части города, которую отнюдь центральной и особенно оживленной назвать нельзя, проходит и останавливается ежегодно около 300 судов, в среднем до двух судов в сутки». Конная тяга столь незначительного количества судов не может, по мнению окружного управления, представлять особого стеснения для уличного движения». В центре города вдоль реки суда тянули береговые лошади, подобно русским бурлакам. По наблюдениям 1880 года, Водоотводный канал мог пропустить лишь 8% всего количества весенних вод, протекавших в Москве-реке.

В самом конце XIX века появился новый проект прорытия канала в стороне от центральной части города. Его направление шло бы по Андреевскому оврагу от Даниловской слободы к бывшей Мамоновой даче. Он имел бы в длину около 3 верст (3,2 км) и должен был сократить русло Москвы-реки на 7 верст (7,5 км). По этому Андреевскому каналу смогли бы ходить большие барки и суда. Этот канал мог бы спасти город от ежегодных наводнений. Линия проходила по окраинам Москвы: от Нескучного сада до Симоновой слободы. Стоимость работ была оценена в 2,5 млн рублей. Старый Водоотводный канал, оказавшийся в центральных районах Москвы, тогда можно было бы закрыть и превратить в главный коллектор канализационной сети. Поверхность же Водоотводного канала стала бы широким проездом или цветущим бульваром. Москва продолжала страдать в весенние половодья. Часто уровень воды в реке увеличивался на 4 сажени, а скорость течения — в 20 раз. В разливы затапливались Дорогомилово, Лужники, Крымок, Бабий городок, остров между рекой и каналом, значительная часть Замоскворечья, все проезды по набережным рек Москвы и Яузы. Вода проникала в подвалы и первые этажи домов. Случались и человеческие жертвы.

Известно жуткое москворецкое наводнение 1908 года. Но что-то подобное было не раз отмечено во второй половине XIX века. Самые большие паводки были в 1855, 1856, 1867, 1879, 1888 и 1895 годах. Когда в 1836 году была выстроена между нынешней Берсеневской и Кропоткинской (Пречистенской) набережными Бабьегородская плотина, Водоотводный канал стал судоходным. У Краснохолмского моста канал распадался на два рукава. На одном была устроена Краснохолмская плотина, на другом — двухкамерный шлюз. Впоследствии берега канала укрепили камнем. Новое русло, проложенное вдоль современной Шлюзовой набережной, спрямляло канал для удобного прохождения судов. Район Красных холмов связывался с Замоскворечьем и основным островом несколькими деревянными мостами. Позже косу между Берсеневкой и Остоженкой снова объединили с большой землей и застроили. Бабьегородская и Краснохолмская плотины и шлюзы в последующие годы были разобраны, а необходимый уровень воды в основном русле для судоходства обеспечивали построенные в начале XX века Карамышевская и Нагатинская плотины. Старое русло канала вдоль Садового кольца засыпали, когда в 1930-е годы были заменены автомобильные мосты через канал.

МНР

В 2019 году в самом центре Москвы — там, где раньше находилась старейшая электростанция города, — появятся березки, музей, кафе и общественное пространство для воплощения самых разных идей. Соседство со Стрелкой, кинотеатром «Ударник», палатами Малюты Скуратова, а также Кремлем и храмом Христа Спасителя ко многому обязывает — остров между Водоотводным каналом и Москвой-рекой в самом центре города всегда был местом необычным.

Искусство сохранения энергии. МОГЭС-2 превращается... Превращается... В общественный центр

В 2019 году в самом центре Москвы — там, где раньше находилась старейшая электростанция города — появятся березки, музей, кафе и общественное пространство для воплощения самых разных идей. Соседство со Стрелкой, кинотеатром «Ударник», палатами Малюты Скуратова, а также Кремлем и храмом Христа Спасителя ко многому обязывает — остров между Водоотводным каналом и Москвой-рекой в самом центре города всегда был местом необычным. В Москве в феврале 1907 года на Болотной набережной, у Малого Каменного моста была открыта специальная трамвайная электростанция (ныне — МОГЭС-2). Этому событию предшествовало бурное развитие но-

вого вида городского транспорта — электрического трамвая. В 1904 году Городская Дума заключила четырехлетний контракт с «Обществом электрического освещения 1886 года» на снабжение электрическим током московского трамвая. Для властей города, как и сейчас, было важным развивать именно общественный государственный городской транспорт и ограничивать влияние частного капитала. Так большим государственным проектом стала центральная трамвайная станция, первой давшая энергию не только трамваям, но и домам в центре города. Работала станция на угле и генерировала ток напряжением 6600 Вт с частотой 25 Гц, который передавался на

Автор: **Егор Ксю**
Фото: **из архива автора**

Городская центральная электрическая станция на Винно-соляном дворе. Фото из Альбома Найдёнова, 1914 год

девять тяговых подстанций, расположенных в разных точках города. На подстанциях переменный ток преобразовывался в постоянный напряжением 600 Вт, который и питал всю трамвайную сеть. К 1912 году трамвайная электростанция была расширена, ее энергию стали также использовать в промышленности и для освещения зданий. Строительство трамвайной станции стало, по сути, для Москвы стратегическим проектом. И само здание станции могло быть построено только здесь — на фундаментах винно-соляных складов, рядом с Водоотводным каналом, тут удобно подвозить топливо, много воды для котлов. Тем более, недалеко от Театральной площади, на которую в то время пала основная нагрузка всей московской трамвайной сети, а следовательно, существенная экономия расхода кабеля. Лучшее место!

Еще в 1880 году саратовский изобретатель и инженер Павел Николаевич Яблочков получил контракт на устройство электростанции для освещения храма Христа Спасителя именно здесь, на Винно-соляном дворе, но его компания так и не приступила к работе. После еще двух других неудачных попыток в 1883 году электростанцию на Берсеневке всё-таки запустили. Но мощности станции еле хватало. Так, для иллюминации коронации Александра III в том же году пришлось развернуть еще и передвижную электростанцию на Софийской набережной. А в 1906 году по проекту архитектора Василия Николаевича Башкирова на Болотной набережной была построена Московская трамвайная электростанция (МОГЭС-2).

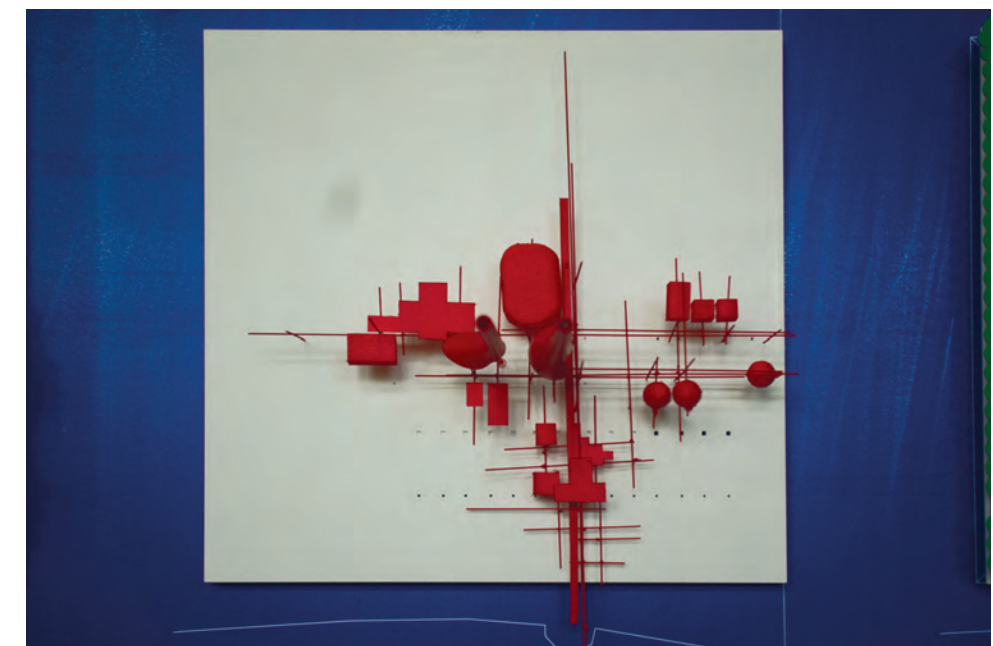
Если вспомнить, что архитектор Башкиров был еще и автором фасада

Третьяковской галереи, то сразу понятен выбор для трамвайной станции «русского стиля». Удивительно и то, что станция позже дарила свою энергию и свет Третьяковской галерее. Декоративное оформление фасадов станции, остроконечное завершение башенки с часами сохранились до конца 1920-х годов. Станция, хоть и была стратегическим объектом, связанным с технологиями будущего, имела вид вполне традиционный, не выпадающий из общей картины места, — и соотносилась с Кремлем, Спасской башней и храмом Христа Спасителя. Башкиров, выпускник Московского училища живописи, ваяния и зодчества и Петербургской академии художеств, строил особняки, училища, музеи. Именно он осуществил «сказку» Васнецова — фасад Третьяковки и построил собственный дом — мастерскую худож-

ника в Мещанской части Москвы и особняк-галерею Цветкова на Пречистенской набережной. Станция строилась под наблюдением инженера и физика Михаила Константиновича Поливанова. 1 июля 1904 года началась постройка, которая была задержана на несколько месяцев — из-за забастовок 1905 года. Открыли станцию только в 1907 году. Из репортажа того года: «На постройку городской центральной электрической станции с оборудованием израсходовано около 2 100 000 руб. ...Здание станции оборудовано электрическими установками только наполовину, другая половина здания остается пока свободной и будет оборудована с дальнейшим расширением сети городских трамваев. «Открытие станции предшествовало молебствию, совершенное в машинном отделении в присутствии городского головы, членов управы и гласных Думы. После богослужения супруга городского головы разрезала ленту на колесе турбогенератора, и началась работа станции».

Станция представляет собой комплекс сооружений: производственные и служебные корпуса, склады и хранилища, мастерские, лаборатория, два жилых дома для персонала, амбулатория. На Водоотводный канал выходит протяженный фасад здания машинного зала. В его архитектуре совместились и сказочность в «русском стиле» с его фигурными наличниками, килевидными кокошниками, высокими теремными кровлями, и рацию индустриальной эпохи — ведь над реализацией проекта станции работал и знаменитый инженер Владимир Шухов. Особенную живописность зданию придавала башенка с часами и шатровым верхом. К корпусу машинного зала сзади примыкало самое обширное здание станции — котельная. Оно выстроено в виде древней базилики, его величественный аркой сегодня можно рассмотреть, зайдя во двор Дома на набережной за кинотеатром «Ударник». «Площадь земли, занимаемой станцией, составляет 4325 кв. саженей. Вода, необходимая для охлаждения пара, в количестве до 400 000 ведер в час, во время половодья берется из Москвы-

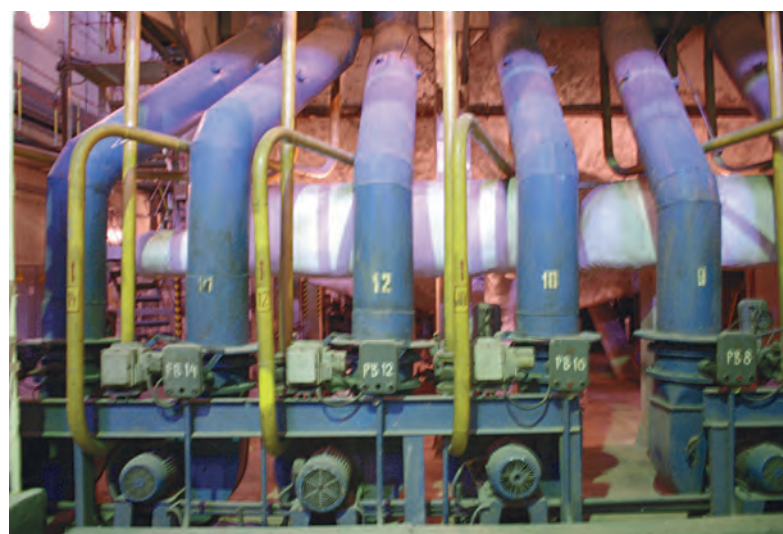
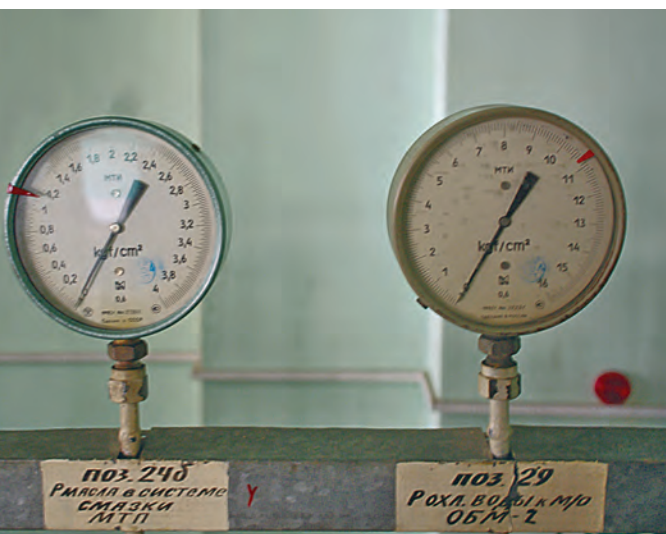
реки; подогретая же вода спускается в Канаву. На самой станции стоят насосы, подающие воду в конденсаторы паровых турбин; отработанная подогретая вода самотоком идет в реку или Канаву», — так в 1913 году описывали здание станции.

Именно благодаря этим сбросам теплой и очищенной паром воды в Канаву (так именовали Водоотводный канал) там образовалась крупнейшая в Москве колония кубышек (иногда это многолетнее водное растение ошибочно называют кувшинками). Необычное природное явление продолжает радовать москвичей и в наши дни, правда, не все верят, что они настоящие. Также несколько лет назад здесь обнаружили крупную красноухую черепаху. Летом в жаркую погоду она плавает около берега и вылавливает куски хлеба, который щедро бросают ей сотрудники расположенных поблизости фирм и местные жители. Этот вид рептилий на зиму зарывается в ил и впадает в спячку, очевидно, именно таким образом черепаха переживает московские морозы.

В XX веке со стороны Москвы-реки электростанцию загородили корпуса Дома на набережной. Массивные кирпичные трубы электростанции в ходе последующих реконструкций уступили место более легким металлическим. Шатер башни и часы были утрачены. И трубы уже, конечно,

другие. Сейчас энергетические мощности постепенно выводятся из здания — город обеспечивается энергией другими подстанциями. Проект создания открытого общественного пространства в самом центре города возник год назад — он уже готов. По задумке здесь может расположиться «Академия современного искусства ГЭС-2» — не просто музей, а маленький город в городе — в ее стенах будут проходить выставки, расположатся творческие мастерские, откроются кафе, а внутри будет площадь, которая станет открытым местом для общения. Даже уже березы собрались сажать. Завершить этот проект по сохранению энергии, от паровой до культурной, собираются к 2019 году.

Фотография из архива Мосгорнаследия. 1930-е годы. Перспектива на Первую Мещанскую улицу (ныне – Проспект Мира). В центре кадра – Крестовские водонапорные башни – важная часть Мытищинского водопровода. Их построил Максимилиан Геппелер – зодчий модерна. Аккурат перед ними проходит трасса Камер-Коллежского вала, который с 1731 года был полицейской и административной границей города Москвы

Мы привыкли всегда смотреть на прошлое как на прошедшее: а кто его знает, что было? Было нечто.

И, как правило, благообразно-прекраснодушно. Смотрим мы назад через призму фотодокумента (иногда всё в расфокусе) или слова экскурсовода: дескать, здесь было то и то, и то и это. Неважно, что сейчас здесь парк, в прошлом – чумные бараки, сейчас – гараж или пустырь, раньше – храм. Включите фантазию. Мы и надеемся только на свою фантазию. Она подскажет, как это было. Ну или «киношники»

Куликовскую битву воссоздадут во всех деталях. Главное, чтобы в объектив кинокамеры не попал звукооператор в бейсболке и с сигаретой.

Автор: Тимофей Смирнов
Фото: Филипп Смирнов

Руины деталей прошлого сквозь метафизический маньеризм

Мы привыкли всегда смотреть на прошлое как на прошедшее: а кто его знает, что было? Было нечто. И, как правило, благообразно-прекраснодушно. Смотрим мы назад через призму фотодокумента (иногда всё в расфокусе) или слова экскурсовода: дескать, здесь было то и то, и то и это. Неважно, что сейчас здесь парк, в прошлом – чумные бараки, сейчас – гараж или пустырь, раньше – храм. Включите фантазию. Мы и надеемся только на свою фантазию. Она подскажет, как это было. Ну или «киношники» Куликовскую битву воссоздадут во всех деталях. Главное, чтобы в объектив кинокамеры не попал звукооператор в бейсболке и с сигаретой.

Но наше сознание зачастую не готово к правде. Той самой – «как было». Ему (нашему сознанию) «запудрили мозги» позднейшие измышления и фальсификации с интерпретациями...

Купцы ходили с нафабранными усами и бородами, разбирались в винах и зодчестве и благоухали лавандой. Еще у них был кодекс чести. Слова и выражения «отжать», «потребовать сатисфакции» и «поставить на процент» – из темных 90-х. Двадцатого века. Примеры можно множить до бесконечности.

В нашем сознании – грязное Средневековье, блистательная Викторианская эпоха, замечательные послевоенные годы и не менее золотые 60-е. Ни рассказы и ни росказни нас не

убеждают в обратном нашему представлению.

Какая же прекрасная и удивительная возможность увидеть то нетронутое изменениями пространство, которое зафиксировалось благодаря катастрофе (Помпеи) или климату и обрядам (Древний Египет), ну а если повезет – что-нибудь поближе к нашему времени...

Но чаще всего мы можем наблюдать руины. И нам (зрителям) это нравится.

Эстетический эффект, производимый руинами, скорее всего, возникает в результате метафизического преодоления напряжения, возникающего в столкновении противоположных сил: очарование руины можно уподобить «непостижимому очарованию патины», делающей творение «прекраснее посредством химико-механического воздействия». Получается, что чувство покоя и мира связано с влиянием среды на архитектурное сооружение, с поглощением художественного высказывания зодчего: где был просто каретный сарай, нужник на 6 персон или ледник, наше воображение рисует нам фестончики и кружева, залихватский смех и многие другие штампы (из литературы и кинематографа).

Сегодня, смотря на руины и показывая их зрителю, фотографы и художники предлагают зрителю не «ностальгировать» по ладно построенному флигелю и не философ-

ствовать о столкновении человека и природы, а слушать философскую тишину этих остовов-домов и музыку ностальгирующей природы. А значит, дают ноль бит информации.

Руины прекрасны. Руины прекрасного.

А была ли та прекрасная эпоха? Да и что же это – прекрасное?

Такая эпоха была.

XVIII век в архитектуре и градостроительстве России (и особенно Москвы как поля битвы консервативного и новаторского) считается важным и знаковым. Он характеризуется тремя направлениями – барокко, рококо и классицизмом, – проявившимися последовательно в течение века. В этот период появляются новые города, создаются объекты, которые в наше время считаются признанными историческими и архитектурными памятниками. В XVIII веке новые течения могут вливаются в русское искусство. Не только в архитектуре, но и в живописи и графике.

Произведения XVIII века обладают особой типологией и включают в себя копийные работы, выполненные во время пенсионерских поездок, рисованный лубок, прориси икон, печатную графику, любительские рисунки и портреты, выполненные в «картинной манере».

Авторство большей части этих произведений, к сожалению, не определимо, другая же часть всё еще ждет своих исследователей.

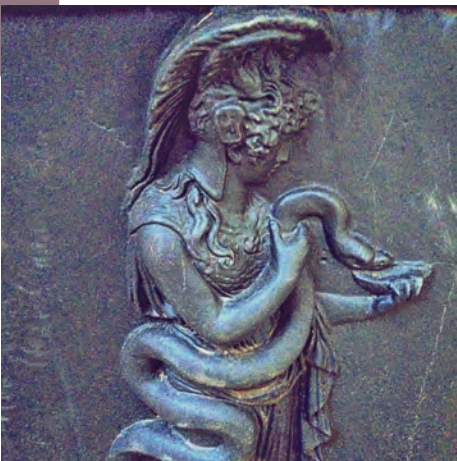
Если же вернуться к теме прекрасного, то о нём в XVIII веке рассуждали очень активно. Прекрасное – объективно и зависит не от восприятия индивида, а от реальной общезначимой ценности предмета. Прекрасное общественно – это эстетическое свойство, обусловленное деятельностью людей, которая вовлекает окружающий мир в сферу человеческих интересов и ставит каждый предмет в определенное отношение к человечеству. Прекрасное – это самое широкое положительное значение (позитивная ценность) явления для человечества как рода. Прекрасное – «одухотворенность» предмета (деятельность человека накладывает

печать его духовного облика на предмет; эта деятельность охватывает мир и превращает его в реальное воплощение человеческих сущностных сил). Явления мира – или «вторая природа» (природа, преобразованная трудом человека), или объект освоения, или арсенал грядущей мощи людей. Нет явлений общественно безразличных, не соотношенных с обществом. И в этом – источник «одухотворенности» явлений действительности и их эстетических свойств. Прекрасное – сфера свободы, другими словами – познанное, освоенное явление, не содержащее в себе ничего пугающего, отталкивающего: человек овладел им и по отношению к нему свободен. Речь здесь идет не о личном господстве человека над явлением,

а о господстве его как представителя человеческого рода, о господстве, обусловленном историческим уровнем развития общества. Красота в природе – сфера свободного владения предметом (способность его познать, освоить, изготовить), в искусстве – сфера свободного владения мастерством.

Прекрасное – исторический продукт; явления, в которых проявляется максимальное для данного уровня исторического развития общества господство человека над окружающим материальным миром. Свободное владение силами природы, умение подчинить их разумной практической цели вызывают у человека эстетическое наслаждение. Прекрасное – общечеловеческая ценность,

ценность предмета для человека как рода и сфера свободы.

Примерно так (или почти так) рассуждали деятели классицизма, особенно интересовавшиеся темой руин и прекрасного.

Хотя... В истории искусства если руинной темы иногда касались, то не в связи с прекрасным, а в связи с возвышенным. В частности, Эдмунд Бёрк (английский публицист, родоначальник идеологии консерватизма) видел в руине один из тех предметов (громкий звук, мрак, ослепительный свет и т.д.), чья данность сопровождается чувством возвышенного.

Из крупных мыслителей осмнадцатого столетия руинную тему чаще других затрагивал Дени Дидро. Но и здесь в центре внимания находилась не сама по себе эстетика руины... В частности, рассказывая про картину Ю. Робера в жанре «руинного пейзажа» (Салон 1767 года), Дидро обратил внимание на многослойность производимого руиной впечатления. Вид руины вызывает (по мысли Дидро) переживание бренности всего земного и желание отдалить момент смерти.

Несмотря на большой интерес к руине в искусстве XVIII–XIX столетий, ее первое философское исследование появится только в начале века XX. И в нём сразу определилась основная мысль «созерцателя руины»: природа в своих творениях всё равно превосходит человека, а потому прекрас-

ны и руины — место противоборства и единения человека и природы.

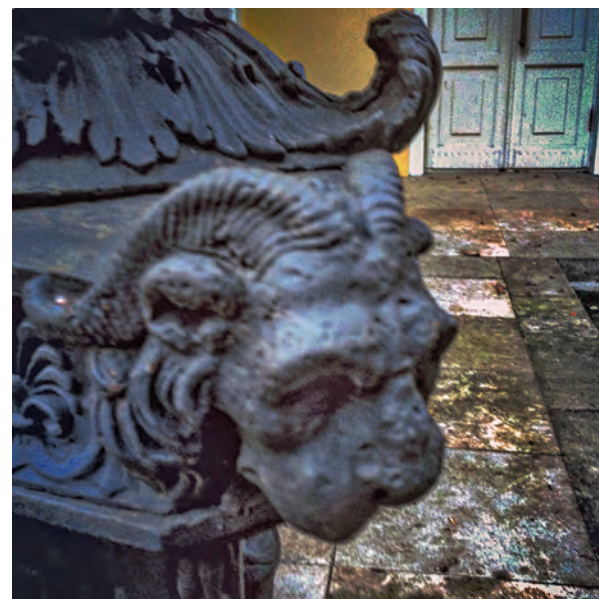
Эта работа — известное эссе Георга Зиммеля (немецкого философа и социолога) «Руина».

Зиммель рассматривал руину как «новую целостность», которая возникает, когда «неповторимое равновесие» между тяжелой материей и «направляющей ввысь духовностью» как отличительной особенностью архитектурного сооружения нарушается и силы «природы начинают господствовать над созданием рук человеческих». Эта «новая целостность» («новое единство», «новая форма») обладает эстетической притягательностью.

Созерцание руины, полагает Зиммель, оставляет «эстетически умиротворяющее впечатление», а возникающее в акте такого созерцания чувство он характеризует как «метафизическую успокоенность», «впечатление мира», «мирное настроение».

Реванш природных сил, писал немецкий мыслитель, «воспринимается как возвращение «к доброй матери», как Гёте именовал природу. «Разрушение не пришло извне как нечто бессмысленное, а представляет собой реализацию направленности, коренящейся в глубинном слое существования разрушенного» (в его материале), так что «разрушение» является «справедливым» (природа возвращает то, что у нее было отнято). Единство

**В РУССКОЙ АРХИТЕКТУРЕ
В ПОСЛЕДнюю ТРЕТЬ
XVIII ВЕКА НАЧИНАЮТ
ПРОЯВЛЯТЬСЯ ЧЕРТЫ НОВОГО
НАПРАВЛЕНИЯ, КОТОРОЕ
В ПОСЛЕДСТВИИ НАЗВАЛИ
РУССКИМ КЛАССИЦИЗМОМ.
К КОНЦУ ВЕКА КЛАССИЦИЗМ
ПРОЧНО ЗАКРЕПЛЯЕТСЯ КАК
ОСНОВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
ИСКУССТВА И АРХИТЕКТУРЫ.
ДЛЯ ЭТОГО ТЕЧЕНИЯ
ХАРАКТЕРНЫ СТРОГОСТЬ
АНТИЧНЫХ ФОРМ, ПРОСТОТА
И РАЦИОНАЛЬНОСТЬ
КОНСТРУКЦИЙ**

духа и природы восстанавливается на платформе природы.

В немецком языке, например, есть несколько терминов для руин. Один термин: “Ruinenwert” — ну очень интересен... Это слово описывает определенное правило, по которому в проект строительства здания закладывается мысль о том, какие из него получатся развалины и как их можно сделать максимально живописными. Лучше всего данный термин можно проиллюстрировать картиной Джозефа Ганди, на которой он пытался представить, как будут выглядеть развалины здания Банка Англии, спроектированного сэром Джоном Соуном. Стоит отметить, что эту работу Ганди выполнял по заказу самого Соуна, которого, видимо, очень интересовало, как будет выглядеть спроектированное им здание после разрушения.

Мы не можем знать, думали ли наши архитекторы прекрасной эпохи о том же, но практически всё, что было сделано (да и облик Москвы того времени), утрачено. Осталось лишь несколько разрозненных объектов, проступающих сквозь позднейшие напластования и порой чрезмерно хозяйственную деятельность отдельных хозяйствующих субъектов.

В русской архитектуре в последнюю треть XVIII века начинают проявляться черты нового направления, которое впоследствии назвали русским классицизмом. К концу века

классицизм прочно закрепляется как основное направление искусства и архитектуры. Для этого течения характерны строгость античных форм, простота и рациональность конструкций. В отличие от строений в стиле барокко, заполонивших собой Петербург и его окрестности, классицизм наиболее проявил себя в московских постройках того времени. Среди многих, конечно, стоит отметить дом Пашкова, здание Сенатского дворца, Царицынский дворцовый комплекс, дом Голицына, дворец Разумовских, которые считаются наиболее яркими примерами проявления классицизма в архитектуре.

Архитектуре классицизма в целом присущи логичность планировки и геометризм объемной формы. Постоянное обращение архитекторов классицизма к наследию античной архитектуры подразумевало не только использование ее отдельных мотивов и элементов, но и постижение общих законов ее архитектурники. Основой архитектурного языка классицизма стал ордер, в пропорциях и формах более близкий к античности, чем в зодчестве предыдущих эпох; в постройках он употребляется таким образом, что не затемняет общую структуру сооружения, но становится ее тонким и сдержанным аккомпанементом. Интерьеру классицизма свойственны ясность пространственных членений, мягкость цветов. Широко используя в монументально-декоративной живописи

перспективные эффекты, мастера классицизма принципиально отъединяли иллюзорное пространство от реального. Градостроительство классицизма, генетически связанное с принципами Возрождения и барокко, активно развивало (в планах крепостей) концепции «идеального города» и создало свой тип резиденции (например, Версаль). Во 2-й половине XVIII века складываются новые приемы планировки, предусматривающие органичное соединение городской застройки с элементами природы, создание открытых площадей, пространственно сливающихся с улицей или набережной. Тонкость лаконичного декора, целесообразность форм, неразрывная связь с природой присущи постройкам (преимущественно загородным дворцам и виллам) представителей палладианства XVIII — начала XIX века.

Тектонической ясности архитектуры классицизма отвечает четкая разграниченность планов в скульптуре и живописи. Пластика классицизма, как правило, рассчитана на фиксированную точку зрения, отличается сглаженностью форм. Момент движения в позах фигур обычно не нарушает их пластической замкнутости и спокойной статуарности. В живописи классицизма основные элементы формы — линия и светотень (особенно в позднем классицизме, когда живопись порой тяготеет к монотонности, а графика — к чистой

линейности); локальный цвет четко выявляет предметы и пейзажные планы (коричневый — для ближнего, зеленый — для среднего, голубой — для дальнего планов), что приближает пространственную композицию живописного произведения к композиции сценической площадки.

С конца XVIII — начала XIX века рисование в России получает распространение как общеобразовательный предмет. Занятия «художествами» перенесли из узкопрофессиональной среды в массовую. Живописи и рисованию учились так же, как танцам и музыке.

Юный любитель из среды состоятельных или родовитых дворян пользовался, как правило, «на дому» услугами преподавателей и профессоров Академии художеств либо занимался рисунком в том учебном заведении, куда был определен. Об этом свидетельствуют и упоминания в мемуарной литературе, и графическое наследие: к примеру, дошедшие до нас ученические рисунки воспитанников Царскосельского и Нежинского лицеев, Полоцкого иезуитского училища. Несколько позднее умение владеть кистью, карандашом или пером стало считаться в XIX веке непременным для каждого образованного человека. Способность быстро посреди дружеской пирушки либо бала набросать в альбом хозяйки или хозяина карикатуру, романтический пейзаж с соответствующей стихотворной надписью придавала челове-

ку в глазах общества тот блеск, в котором видели гарантию успеха. Такой «любительский» рисунок, наряду с дневниками и письмами, прочно занял свое место в быту того времени, неся функцию познавательного и эстетического способа запечатлеть жизнь.

На фоне «большого» искусства и звезд первой величины в это же время стали появляться альбомные рисунки. Обычай заводить и хранить домашние альбомы пришел в Россию из Западной Европы, где их именовали штаббухами, кипсеками, памятными книгами. В России XVIII века их называли картинной книгой, а затем, вследствие расширения альбомного репертуара (в альбомы стали записывать изречения, стихи и т.п.), появились синонимы слова «альбом», (взято из французского обихода) «памятная книжка» и (из немецкого) «альбаум».

Незатейливые альбомные рисунки и блиставшие остроумием шарады, каламбуры и шаржи (этот жанр также широко представлен на выставке) доносят до нас отголоски былой жизни и скрытых в ней смыслов. К альбомным рисункам часто относят эпитет «несовершенный». Однако они являются зеркалом быта и человеческих отношений того времени. Большую роль в распространении культуры рисунка сыграло и то, что с середины XVIII века в России было выпущено в свет несколько печат-

ных изданий «руководств» для начинающих самостоятельно овладевать техникой рисунка. Одними из самых популярных были несколько «самоучителей»: книга М. Некрасова «Краткое наставление к рисовальной науке в пользу Российского юношества, сочиненное Московского университета рисовальным мастером» (1760) и книга И. Урванова «Краткое руководство к познанию рисования и живописи...» (1793). Среди «руководств» начала XIX столетия особенно известна была книга М. Писарева «Начертание художеств, или Правила в живописи, скульптуре, гравировании и архитектуре...» (1808), в которой проводилась отчетливая мысль, что искусство доступно каждому, овладеть техникой рисунка можно и не посещая классы Академии художеств. Дворянское сословие, особенно аристократия, стремилось отмежеваться от Академии. Звание живописца казалось унижительным, а профессия «художник» отождествлялась с понятием «ремесленник» и считалась недостойной дворянина. За редкими исключениями, например, такими, как Ф. Толстой, Академия художеств не допускала в свои стены выходцев из дворян, так как в ней воспитывались в основном представители «третьего сословия»: дети художников, учителей, ремесленников и мещан. Именно исключение занятий «художеством» из профессиональной сферы деятельности русского дворянства и перенесение их в сферу до-

**ИЗВЕСТНО, ЧТО ВЕЛИКИЙ
ЗОДЧИЙ ТОГО ВРЕМЕНИ —
ВАСИЛИЙ БАЖЕНОВ — ИМЕЛ
ТЕСНЫЕ КОНТАКТЫ
С МАСОНАМИ И ПОСТРОИЛ ДЛЯ
НИХ НЕСКОЛЬКО СООРУЖЕНИЙ.
ПО МНЕНИЮ БОЛЬШИНСТВА
ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ,
ВО МНОЖЕСТВЕ ПРЕДСТАВЛЕН
МАСОНСКИЕ СИМВОЛЫ
И В ДЕКОРЕ СООРУЖЕНИЙ
В ЦАРИЦЫНЕ**

машнего быта придавало этому явлению характер массовости. Широкому распространению культуры рисунка также способствовало открытие специализированных магазинов, торговавших бумагой, краской и карандашами. Рисовальными материалами, за исключением акварели, которую чаще всего выписывали из-за границы, Россия была вполне обеспечена.

А центральным сюжетом большинства зарисовок «художников-любителей» стала как раз руина, интересующая художника своими деталями.

В связи с этим понятия «поэт» или «рисовальщик» воспринимались расширительно. Занятия искусством и словесностью стали отличительным признаком поведения личности нового типа.

Люди того времени были воспитаны на идеалах классицизма. Это выразилось в появлении многочисленных библейских и мифологических сюжетов, в изображении «вечных ценностей»: героизма, благородства и величия, красоты и гармонии. Классицизм пересекался с романтизмом и сентиментализмом, взаимно обогащавшими и смягчавшими друг друга. Это привело к тонким отсылкам и аллюзиям в деталях архитектурных сооружений.

Известно, что великий зодчий того времени — Василий Баженов — имел тесные контакты с масонами и построил для них несколько со-

оружений. По мнению большинства исследователей, во множестве представлены масонские символы и в декоре сооружений в Царицыне. Архитектор Баженов, состоявший в масонской ложе, оставил на своем творении множество загадочных знаков, которые можно отнести к обозначению владений одного из вольных каменщиков.

Вот, что писал про масонские символы и Баженова в 1785 году граф Брюс (один из московских градоначальников) Екатерине II: «И дело даже не в том, что баженовские строения в Царицыне украшены множеством масонских символов. Сие малый грех. А великий — в другом. Господин Баженов в качестве композиции, построения царицынского ансамбля избрал не дворцовый принцип, а монастырский. Только вместо собора он означил увеселительный дворец, вместо часовен и церквей — беседки для кавалеров и дам. Сдается мне, что это издевательство над святынями православия, что, видимо, является обязанностью масона».

В Европе была всего одна масонская ложа, принимавшая и дам в свои члены. Символом данной ложи был лежащий мопс. «Дизайн» Виноградных ворот в поместье Царицыно раньше мог похвастаться керамическими фигурами этих прелестных животных, но их, к сожалению, уже нет. Но вот виньетку, изображающую циркуль с виноградной лозой, еще можно увидеть. В Царицыне вообще масса таких находок.

Баженов был истинным масоном: сын дьячка, достигший высот благодаря учебе и труду, олицетворял собой идею равенства — ключевую для масонства и раздражавшую Екатерину II.

В декоре сохранившихся царицынских построек: Большого и Фигурного мостов, Кавалерских корпусов, Хлебного и Оперного домов, Фигурных ворот — масонские символы. Например, лучезарная дельта — расходящиеся веером солнечные лучи (девиз масонов «От тьмы — к свету»), восьмиконечные звезды (8 — символ восьмого дня творения — вечной жизни),

сдвоенные колонны (символ входа в Ковчег Завета в Иерусалимском храме царя Соломона) и пересекающиеся крест-накрест овалы (символ власти, подконтрольной братству). Массонскую символику можно встретить и на храме иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», которую в 1780-х годах спроектировал Баженов, а восстановил после пожара 1812 года Осип Бове, тоже некоторым образом масон. Балдахин вместо иконостаса, две колонны перед алтарем, в лепнине — львиные головы (львы якобы охраняли подход к Ковчегу Завета в Иерусалимском храме), шестиконечные звёзды, сцепленные венки и факелы — всё это масонские символы, популярные в архитектуре раннего (французского) классицизма, которым вдохновлялись и в России. Екатерина II опасалась масонов, стремившихся контролировать всех европейских правителей. Страх усиливался тем, что ее сын, будущий император Павел, тоже входил в ложу. Может, члены тайного общества замыслили отстранить императрицу от власти и посадить на престол ее сына — потомка законного императора Петра III? Притеснение архитектора и недооценка его заслуг вынудили Баженова уехать в Петербург, где под крылом самого титулованного масона России Павла I, ставшего императором осенью 1796 года, он сделался вице-президентом Академии художеств и первым зодчим нового царя. Вот только жить ему, как

и самому Павлу, оставалось совсем чуть-чуть. По странной иронии судьбы, Павел не воспринимал инициатив матушки — почти все постройки Царицына (которые пытался достроить Матвей Казаков, убрав с них большинство масонских деталей) остались неоконченными, в Москве в павловскую эпоху велись совсем другие стройки.

Тем не менее именно Баженову Екатерина предложила идею обновления ветхих дворцов Московского Кремля. Баженов с энтузиазмом принялся за дело. Уже в 1767 году он представил на Высочайшее рассмотрение фантастический проект Большого Кремлевского дворца. Орлов усомнился в целесообразности строительства такого огромного здания, но архитектор в своем видении Императорской резиденции остался непреклонен и к концу лета 1768 года завершил создание проекта. По его замыслу, должен был получиться крупнейший в Европе дворцовый комплекс, исполненный в стиле неоклассицизма. Он должен был заменить старый Кремль полностью. В неизменном виде планировалось сохранить лишь соборы, которые становились не видны со стороны реки, так как заслонялись стенами будущего дворца. По плану всю южную сторону, то есть шестисотметровую стену от Константиновской башни на востоке до Боровицкой на западе и далее, вдоль западной стены Арсенала на север, должен

был занять новый четырехэтажный дворец. Его Баженов планировал разместить прямо на крутом склоне между плато и Кремлевской стеной, которую предполагалось снести. Архитектор предусмотрел укладку каменных контрфорсов для предотвращения сползания строения в реку. Планировалось укрепить берег насыпью и просмоленными бревнами. По проекту историческая Соборная площадь сохранялась, а в восточной части Кремля надлежало разбить новую. Она должна была положить начало новым радиальным улицам, идущим от центра на север, северо-запад и северо-восток. Из дворца намечался выход на Тверскую улицу. Реализация проекта должна стать началом модернизации всей Москвы. В 1775 году совместными усилиями под руководством Петра Кожина и Николая Лепнина план был официально утвержден.

Особенная прелесть деталей заключается в том, что их бывает непросто заметить невооруженным взглядом. Совершенно не важно, кто в них кроется. Они — всё, что остается от Прекрасного. Они обозначают внутренние и существенные линии связи между классицизмом и нынешним временем.

От проекта Баженова остались бумаги в архиве да неправильно «собранный» Кремлевский проект — для реализации проекта стену со стороны реки разобрали, а когда взялись (под ру-

Чугунный декор на Телешовском доме. Москва, Белгородский проезд

ководством М. Казакова) собирать — бригады пошли навстречу друг другу, да промахнулись — вот и есть теперь на стене небольшой (сантиметров 70) уступ. Просто не натянули веревочку... С Сената давно исчез Георгий Победоносца — когда-то на месте флажштока стоял именно он. Нет, не надо грешить на Советскую власть. Георгия Победоносца забрали себе французы, отступая из Москвы промозглым октябрьским вечером, когда войска Мортье (который был градоначальником столицы в период наполеоновского нашествия) уже заложили в Кремле взрывчатку. И взорвался она тогда как следует, как планировалось — сейчас Кремль выглядел бы совсем иначе. То ли порох отсырел, то ли летучий партизанский отряд башкиров, которых французы называли «северными амурами», уже подоспел... Детали. Вазоны на доме Пашкова, обращенном к Боровицкому холму своим тыльным фасадом, — еще одна особенность, про которую современный человек и не думает. А если скажешь ему, что Кремль иллюминировали только в канун коронации Николая II, а до того он был сугубой частью города, к которому тылом стоял дом Пашкова, — вообще не поймут. А ведь какая романтическая деталь — вазоны и балкон, с которого глядят на город Воланд с помощником. Только благодаря детали в литературе современный москвич и приезжий смотрят на лестницу, которая вела раньше в сад и к службам...

Таких деталей конца XVIII века осталось по крупицам. Это и отбойные тумбы, и копия Елизаветинского фонаря на конопляном масле, и конюязи, и деревянная допозарная Москва, еще пока не замененная на негорючую оцилиндровку, и дворцы вельможной знати, и Нескучный сад, за три года насыпанный садовниками Демидова и засаженный растениями из далекого города Соликамска — из первого частного ботанического сада России, в который специально приезжали гонимые от Карла Линнея... Кстати, а вы видели в Старом Толмачевском переулке библиотеку имени К.Д. Ушинского? Это тоже дворец. Дом Демидова. Да, перестроен. Но подлинный. И решетку сюда привез-

ли от другого Демидовского особняка, но какая решетка!..

Вопрос о правомочности любых суждений о Прекрасном необходимо оставить за скобками, так как речь ни в коем случае не может идти о тождестве между прошлым и современностью. Детали лишь наглядно показывают, что мы по-прежнему мало знаем, а процесс наслаждения возвышенным не утратил своей актуальности в нынешнем нашем бытии. Москва руиной не стала, как не стала и заповедником классицизма (в переводе с латыни классицизм — образцовый), но это — уже другие детали Прекрасного, которые нам еще только предстоит изучить.

Фотография из архива Мосгорнаследия.
Апрель 1935 года. Завершающие работы по благоустройству территории у наземного павильона станции метро «Кировская» (ныне – «Чистые пруды»). Метро – еще пока мужского рода, а трамвай «Аннушка» пока еще стремительно едет по трассе бывшего Белого города – по московскому Бульварному полукольцу...

Автор: **Олег Фочкин**

Татьяна Мантула. Немецкая слобода. – М.: Дельфин, 2016. – 48 с.

В детской серии раскрасок-путеводителей «Мы шагаем по Москве» вышел новый – уже третий – выпуск, посвященный удивительному и разнообразному району нашего города – Немецкой слободе.

Что общего у юного Пушкина, адмирала Франца Лефорта и знаменитых купцов и промышленников Демидовых? Все они в разное время жили в районе Язусы, который называли Немецкой слободой. Здесь молодой царь нашел учителей в военном и морском деле, сторонников его преобразований.

Книга разбита на маршруты. «Императорский» проходит по дворцам Петра I и его друзей, преемников власти и трона.

Второй маршрут знакомит со знаменитыми дворянскими и купеческими фамилиями, а также помогает детям и родителям понять быт разных сословий далекого прошлого.

Путеводитель содержит интересные задания и занимательные факты. Издатели утверждают, что книга рассчитана на детей младшего школьного возраста, хотя в ней присутствует возрастное несоответствие иллюстраций и вопросов, да и некоторые факты не бесспорны. Впрочем, вместе с родителями дети и на вопросы ответят, и новые зададут.

Татьяна Муравьёва. Венок московских усадеб. – М.: Вече, 2016. – 336 с.

Дополненное и переработанное издание замечательной книги Татьяны Муравьёвой проведет нас по всем дальним и ближним усадьбам города. Тенистые аллеи, дом с колоннами, уютные беседки над тихим прудом – милый сердцу русского человека образ подмосковной усадьбы, «дворянского гнезда», неотделимого от просторных полей и березовых перелесков. Усадьбы эти давно воспринимаются не как «хозяйственные единицы», а как места отдохновения и любования природой, как очаги культуры и искусства. Многие из них уже стали Москвой, слились с растущей столицей, придавая ей неповторимый колорит. Останкино и Измайлово, Коломенское и Кусково – не зная их, не понять и саму Москву.

В наши дни столичные усадьбы интересуют не только москвичей, но и гостей города. В сады и парки, расположенные на территории усадеб, приезжают взрослые и дети, иностранцы и молодежь. В таких местах создается ощущение гармонии и покоя. Усадьбы Москвы – это неоценимые сокровищницы прошлого, это удивительные архитектурные памятники, которые являются неотъемлемой частью духовного облика столицы, это память и история России. История каждой усадьбы удивительна и прекрасна, полна историческими шедеврами.

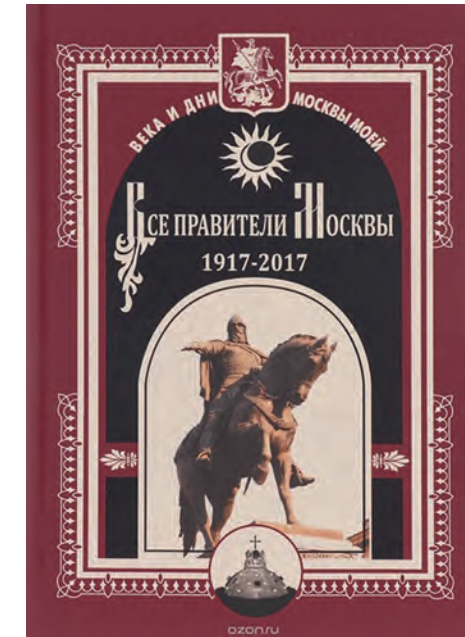
Путеводитель четко структурирован, что поможет читателю в поиске и понимании как во время чтения, так и во время прогулки или экскурсии.

Москва: место встречи. Городская проза. – М.: АСТ, редакция Елены Шубиной, 2016. – 509 с.

Сборник новой прозы Людмилы Улицкой, Дмитрия Глуховского, Дениса Драгунского, Дмитрия Быкова, Майи Кучерской и многих других – всего 32 современных российских автора, которые написали рассказы и эссе специально для этой книги. У каждого автора – своя Москва и свои истории, с ней связанные. И, хотя порой авторы прогуливаются по одним и тем же улицам, заходят в одни и те же дома, каждый видит город по-своему.

Книга иллюстрирована акварелями московской художницы Алены Дергилёвой.

Вы откроете для себя Ленгоры Дмитрия Быкова, ВДНХ Дмитрия Глуховского и Юрия Арабова, Таганку Александра Минкина, Неглинную Евгения Бунимовича, Сретенку Вероники Долиной и Татьяны Щербины, «тучерез» в Пгездниковском переулке Марины Москвиной, Рождественку Андрея Макаревича, Матвеевское (оно же Ближняя дача) Александра Архангельского, Ходынку Владимира Шарова, Тверские-Ямские Владимира Березина, Аэропорт Олега Фочкина, Ордынку Сергея Шаргунова...

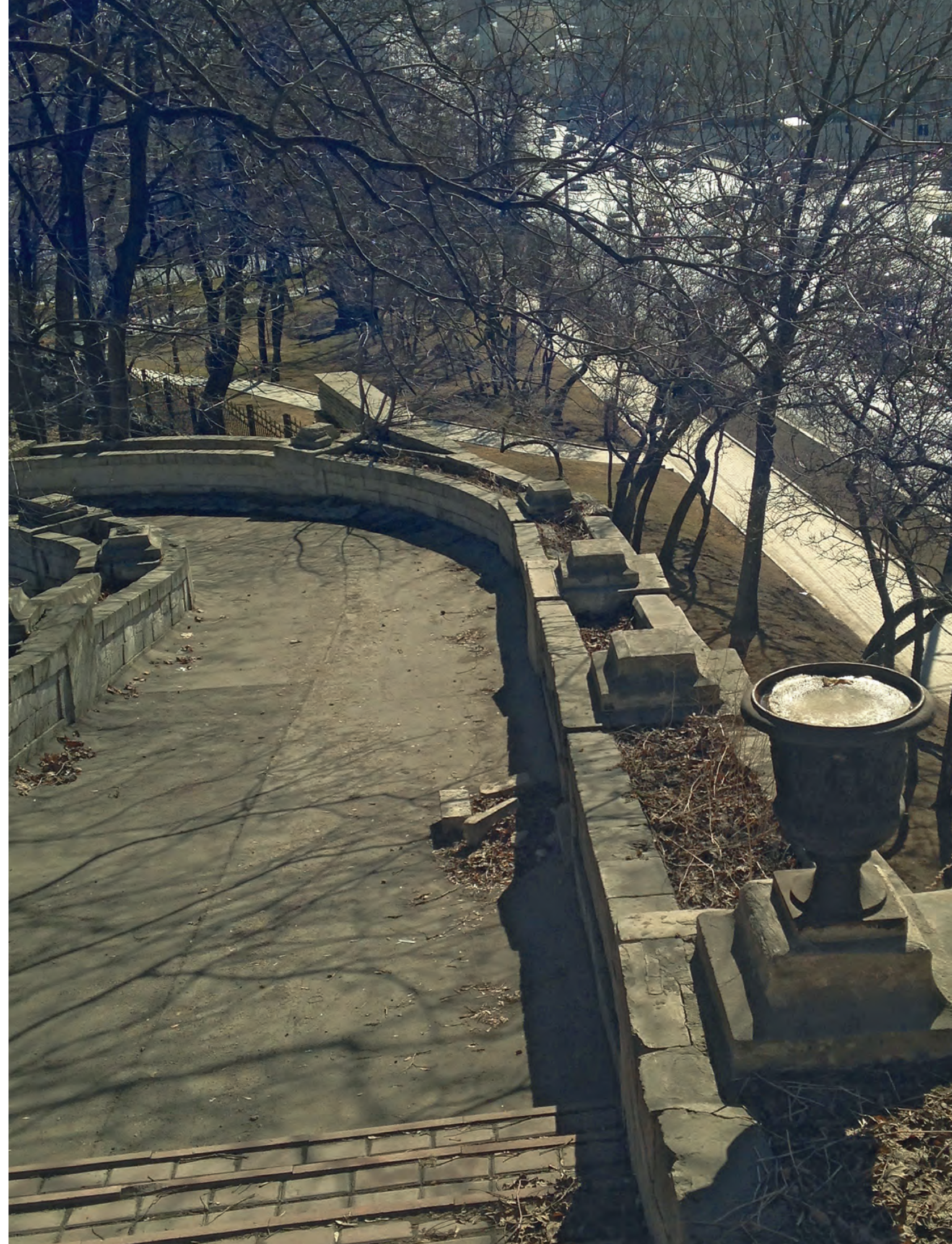

Все правители Москвы. 1917–2017 / Автор-составитель М. Полятыкин. – М.: Алгоритм, 2016. – 496 с.

Эта книга о тех, кому выпала судьба быть первыми лицами московской власти в течение XX века – такого отчаянного, такого напряженного, такого непростого в мировой истории, в истории России и, конечно, в истории непревзойденной ее столицы – города Москвы. Авторы книги – историки, писатели и журналисты, – опираясь на архивные документы, свидетельства современников, материалы из семейных архивов, дневниковые записи, стремятся восстановить в жизнеописаниях своих героев забытые эпизоды их биографий, обновить память об их делах на благо Москвы и москвичей. Воссоздаются живые портреты главных начальников столицы, которые не только работают и размышляют, но и любят, разочаровываются, ошибаются... Так писать о личной жизни государственных деятелей раньше было не принято. В советское время имена некоторых из них оказались под запретом, или даже стерты из людской памяти. Эта книга о тех, кто руководил Москвой, отдавая ей силы, опыт и умение, а также о тех, кто руководит ею сегодня.

Это не просто рассказ о каждом из московских градоначальников, а интереснейший анализ и факты, которые разделены на главы-эпохи. Начинается история с Михаила Васильевича Челнокова, а заканчивается Сергеем Семёновичем Собяниным, глава о котором названа «Новая власть: лицом к горожанам». **МНР**

Фотография из архива **Мосгорнаследия**. Снос памятника Свободе на Тверской площади. Перед Мэрией столицы совсем не долгое время простоял памятник белому генералу – Скобелеву. В рамках Ленинского плана монументальной пропаганды был поставлен памятник Свободе, напоминавший одновременно и французский обелиск, и скульптуру Ники Самофракийской. Но сделан он был топорно. А может, Свобода стала не в чести... И потому ее убрали. Правда, на чугунном декоре на Большом Каменном мосту она всё же осталась. А на Тверской площади с 1950-х годов стоит памятник основателю Москвы

Журнал МОСКОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ
учрежден в 2006 году Департаментом
культурного наследия города Москвы

Распространяется бесплатно

Издание предназначено для всех
интересующихся историей нашего города
и для людей, не чуждых заботы о будущем,
ведь социум, который не хранит свою
историю, его лишен

Ростокинский акведук. 1804 год.
Фото 1890 года

В пустынной тишине, где шум воды – лишь робкий камертон, наедине с самим собой, человек ищет возможности и утолить печаль, и до конца понять радости прошедшего дня... Горожанину одиночество не грозит никогда: с городом можно и дружить, и разговаривать, и ссориться, и мириться. Город мудрее людей, хоть и построен ими, город знает о людях больше, чем они могли бы рассказать. И пусть иногда его житель не всё разберёт в бормотании города-деда – это просто по кварталам бродят сны. Но уже скоро его лукавый прищур и улыбка будут с нами. И печаль уходит, и тоска пройдет...

№ 1 (43)

2016

